№4
НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!
Братишка
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ТРИ КРУГА АДСКОГО СЧАСТЬЯ
МОРСКАЯ ПЕХОТА БАЛТФЛОТА ПОКОРИЛА ДАНИЮ
НАТОВЦЫ ХОТЯТ ДРУЖИТЬ С ДЕСАНТНИКАМИ-МИРОТВОРЦАМИ

компания Сплав®

ЗИМНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "ОХРАННИК"

БРОНЕЖИЛЕТЫ

ЗИМНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

ЛЕТНЯЯ ФОРМА "КАМУФЛЯЖ"

СРЕДСТВА МАСКИРОВКИ

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

ТРИКОТАЖ

РАЗГРУЗОЧНЫЕ ЖИЛЕТЫ

ФОРМА МВД

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ АМУНИЦИЯ

РЮКЗАКИ

СНАРЯЖЕНИЕ

СРЕДСТВА РАДИОСВЯЗИ

ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ

КОМПАНИЯ "СПЛАВ"

111402, г. Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел. 375-7404, 370-4070, 370-0660,
факс: 918-7203
e-mail: splcom@dol.ru
http://www.splav.ru

Информация для организаций и предприятий:
По Вашему запросу высылаем каталог и прайс-лист, содержащие 250 наименований нашей продукции.

СЕТЬ МАГАЗИНОВ "ПРОФЕССИОНАЛ"

В МОСКВЕ:
ул. Кетчерская, 16 (м. "Новогиреево") тел. 375-7404;
Измайловское шоссе, 11 (м. "Семеновская") тел. 366-0091;
ул. Макаренко, 2/21 (м. "Чистые пруды"), тел. 208-6443;
ул. Новая Башиловка, 3 (м. "Динамо"), тел. 212-5523;
пр-т Вернадского, 64А (м. "Пр-т Вернадского") тел. 133-5108

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ:
Набережная Обводного канала, 156; тел. 186-9775

В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ:
ул. Артельная, 9А; тел. 37-0447

КОГДА ПАМЯТЬ КОРОТКА

Три года назад в День внутренних войск от сердечного приступа скончался в своей комнате семейного общежития командир учебной роты специального назначения 1-го полка Отдельной дивизии оперативного назначения тридцатилетний майор Вадим Кудрявцев. Незадолго до этого он возвратился из своей очередной командировки в Чечню... За смелость и самоотверженность при выполнении воинского долга Кудрявцев был награжден медалью «За отвагу» и орденом Мужества, вручить который ему при жизни не успели. После смерти Вадима остались жена и двое малолетних детишек.

Мы рассказывали о Вадиме в одном из номеров «Братишки». Тогда, в 1996-м, на публикацию откликнулся Герой Российской Федерации Сергей Иванович Лысюк, один из основателей Ассоциации социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь». Благодаря ему Светлане Кудрявцевой из фонда социальной поддержки этой организации ежемесячно выплачивается материальное пособие в сумме 1000 рублей. Это большое подспорье для семьи Вадима, ведь государство определило пенсию его детям всего лишь в 600 рублей на двоих.

А вот в полку, где служил Кудрявцев, отношение к его осиротевшей семье довольно странное. Ее вроде бы и не забывают, но в то же время не могут помочь получить жилье. Сегодня, как и три года назад, Светлана Кудрявцева с детьми и своей матерью живет все в том же семейном общежитии.

— Вначале, сразу после смерти Вадика, — говорит Светлана Кудрявцева, — нам обещали трехкомнатную квартиру, затем двухкомнатную, а в этом году, когда стали распределять квартиры в недавно сданном доме рядом с дивизией, оказалось, что в списках очередников нас уже и нет.

Больно слышать эти слова от вдовы офицера. Офицера заслуженного. Недаром его могилу не забывают сослуживцы, приходят почтить память храброго спецназовца, возложить к обелиску красные гвоздики. Становится как-то не по себе, что в полку, где он служил, не могут (или не хотят?) понять, что память о погибших и безвременно ушедших из жизни военнослужащих заключается не только в словах, но и в конкретной заботе об их близких...

Александр СИМОНОВ

***

Уважаемые журналисты «Братишки»!

Большое спасибо и за журнал, и за статью «Заговоренный мужеством». Удивительно, как по-доброму и правдиво написано о моем муже, майоре Беляеве Андрее Васильевиче. Удивил меня очень интересный прием письма — вы разговариваете с Андреем, как с живым. Складывается такое впечатление, что вы не один год были рядом с ним и знали его при жизни. Люди, которым я показывала журнал и которые не знали моего мужа, прочитав статью, не скрывали своих слез. Нас всех статья, конечно, растрогала. Моя дочь, Лизонька, ходила с журналом весь вечер, крепко прижав к груди, а под конец горько расплакалась, что папа умер. А потом, немного успокоившись, сказала, что когда вырастет и «народит мальчика», то назовет его Андреем и у него будут такие же красивые глаза, как у папы...

Еще раз спасибо вам за такую сердечную и добрую статью о моем муже.

С уважением —

Анжелика БЕЛЯЕВА

5 марта в Международном центре экономических связей проходил заключительный день работы конференции «Права человека. Жизнь человека. Культура мира», которую проводила Конфедерация журналистских союзов под председательством Ашота Джазуяна. Кроме российского были представлены практически все журналистские союзы бывших республик СССР, а также журналисты Сербии. Собравшиеся обсудили жизненно важные проблемы журналистики в российском, постсоветском и мировом пространстве.

А в холле экспонировалась выставка. Были представлены практически все периодические издания, функционирующие на постсоветском пространстве, в том числе и журнал «Братишка», экспозиция которого по качеству съемки и оформления, скажем без ложной скромности, вызвала наибольший интерес у собравшейся на конференции журналистской элиты.

Олег СМИРНОВ

«БЛАГОРОДСТВО И ВЕРА» ПОДВОДИТ ИТОГИ

Состоялось отчетное собрание фонда социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера», на котором подведены итоги деятельности этой общественной организации в 1998 году.

Одно из главных направлений работы фонда — оказание адресной материальной помощи семьям сотрудников и военнослужащих, погибших или получивших ранения, контузии при исполнении служебного долга. Сейчас пособие в размере 500 рублей получают 102 семьи. Причем в прошедшем году финансовое обслуживание семей было организовано по пластиковым карточкам банка, что исключило всевозможные задержки, ошибки или потери при переводе денег. Уже принято решение об оказании подобной помощи семьям сотрудников милиции, погибших во время недавнего пожара в Самаре, и о поэтапном увеличении выплат наиболее нуждающимся семьям. Фондом организован общественный комитет вдов, который будет работать непосредственно с семьями, готовить предложения по оказанию социальной помощи, организации летнего отдыха детей, праздников. К слову, в прошлом году в Международном детском центре в Греции отдохнуло 180 детей сотрудников спецподразделений.

Юрий СЕМЕНОВ

Здравствуй, «Братишка»!

Пишет вам бывший инструктор взвода ГСН «Тайфун» из Северо-Кавказского округа внутренних войск. В прошлом году вы опубликовали материал о нашем фельдшере прапорщике Галине Калинниковой, заслужившей краповый берет и орден Мужества. Знаете, какой она замечательный медик и болеющий за спецназ человек!

Сейчас, после расформирования нашей группы, она оказалась не у дел. Должностей медиков, соответствующих ее воинскому званию, в полку не нашлось. Когда приезжали кадровики из Главкомата внутренних войск, начмед дивизии пообещал, что подыщет для Галины должность. Но на том все и закончилось. В конце концов она приняла дела и должность начальника склада АБТИ, ничего другого ей не оставалось. И вот сейчас наша Галина пропадает в боксе среди железок и резины, в которых она ни черта не соображает. Нам больно на нее смотреть.

«Братишка», если это в твоих силах, помоги нашей бывшей сестренке из «Тайфуна» Галине Калинниковой. Нужно лишь, чтобы кадровики Главного командования разрешили поставить прапорщика на сержантскую медицинскую должность...

С уважением —

Раис СИБАГАТОВ
г.Новочеркасск Ростовской области

С 5 по 7 февраля в Воронеже проходил чемпионат России по вольной борьбе. Около 300 спортсменов боролись за чемпионские титулы. В супертяжелой весовой категории — от 100 до 130 килограммов — победу одержал балтиец старший лейтенант Андрей Шумилин.

Звание чемпиона в этой весовой категории оспаривали 16 претендентов. В финальном поединке соперником Андрея был трехкратный чемпион Европы, заслуженный мастер спорта Давид Мусульбез из Владикавказа.

Победа в чемпионате России стала для офицера-балтийца своеобразной путевкой на чемпионат Европы, который пройдет в апреле, а также одной из ступенек к пьедесталу на предстоящих Олимпийских играх 2000 года в Сиднее. Три года назад в Атланте Андрей был четвертым, возможно, что после участия в Олимпиаде-2000 в его коллекции золотых медалей будет и олимпийская.

Евгений КОЛЕНДА

№ 4 (16), апрель 1999 г.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб «Благородство и вера»

Частное охранное предприятие «Центурион-Н»

Частное охранное предприятие «Витязь-Союз»

Редакционный совет:
Владимир БАРАНОВ, Сергей ЖИТИХИН, Роберт ИВОН, Петр ИВАНОВ, Артур КОЗЛОВ, Сергей ЛЫСЮК, Юрий ШАТАЛИН, Максим КОТОВ, Владимир КОБЗЕВ

Генеральный директор
Владимир ЗУБРИЦКИЙ

Адрес редакции: **107005, г.Москва, а/я 29.**
Тел./факс: (095) 366-36-77

Представительство в Санкт-Петербурге — тел.: 242-00-69

Вывод пленок: ООО «Август Борг»
Отпечатано в ЗАО «Алмаз-Пресс»:
Москва, Столярный переулок, д.3. Телефон: (095) 974-79-77
Тираж 20 тыс. экз. Цена свободная

Верстка и дизайн **Натальи Миньковой**
Фото на обложке **Владимира Николайчука**

Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати. Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97г.

Издается при содействии Главного командования внутренних войск МВД России

Информационная поддержка

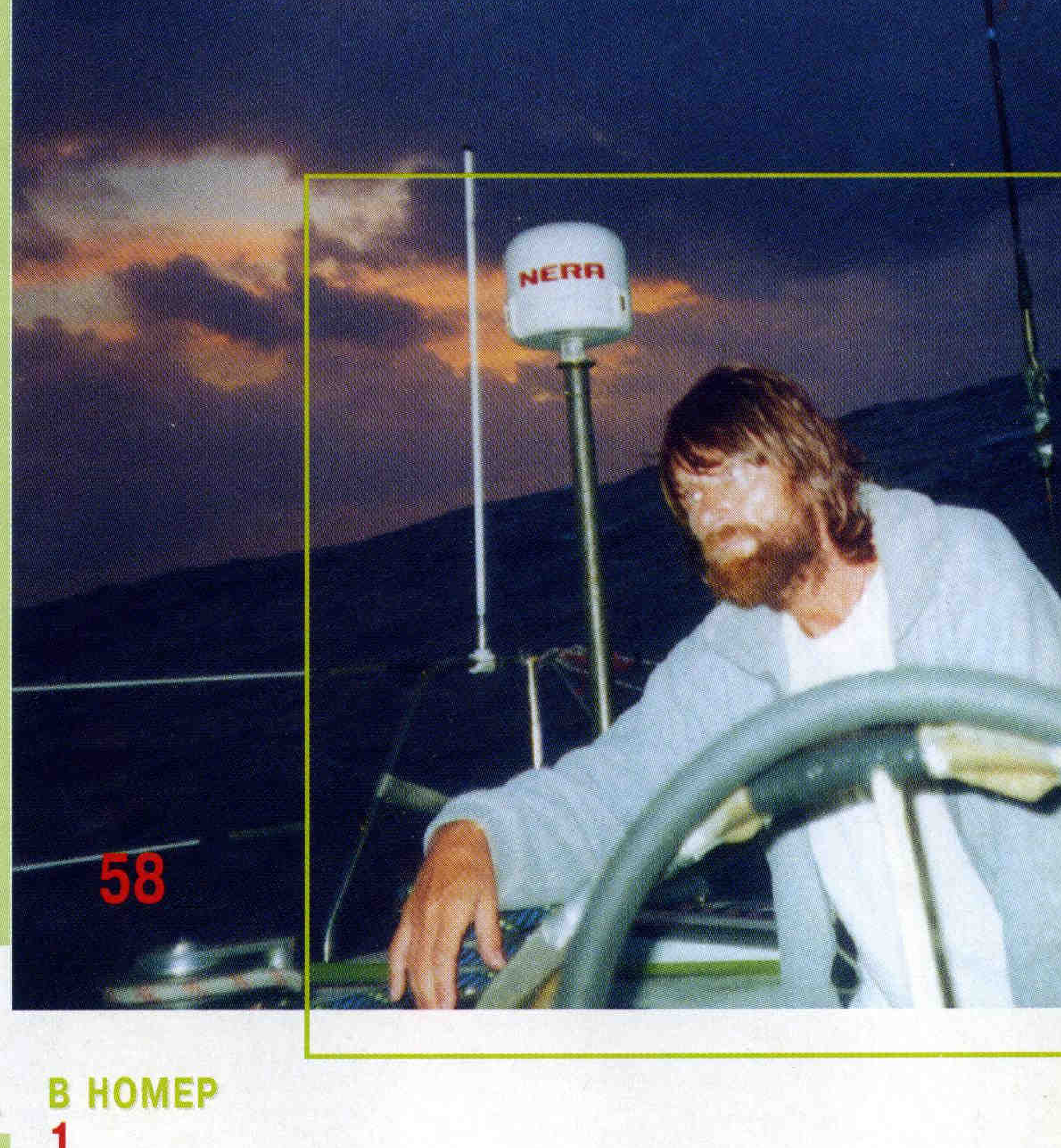
Фотоиллюстрации изготовлены при содействии АОЗТ «Сивма»
Тел.: 232-96-86

Последний номер журнала «Братишка» оптом можно заказать и приобрести у нашего партнера ТОО «Логос-М». Тел.: 974-21-31

В Москве любой номер журнала «Братишка» можно приобрести в магазинах по адресам:
ул. Садово-Спасская, д. 3. «Дом военной книги», тел.: 208-26-85
ул. Кетчерская, д. 16. «Сплав», тел.: 375-74-04
ул. Новорязанская, д. 16. «Штурм», тел.: 208-80-44

Ответственность за достоверность информации в рекламных публикациях несут рекламодатели. При использовании материалов журнала ссылка на «Братишку» обязательна.

© «Братишка», 1999

58

4

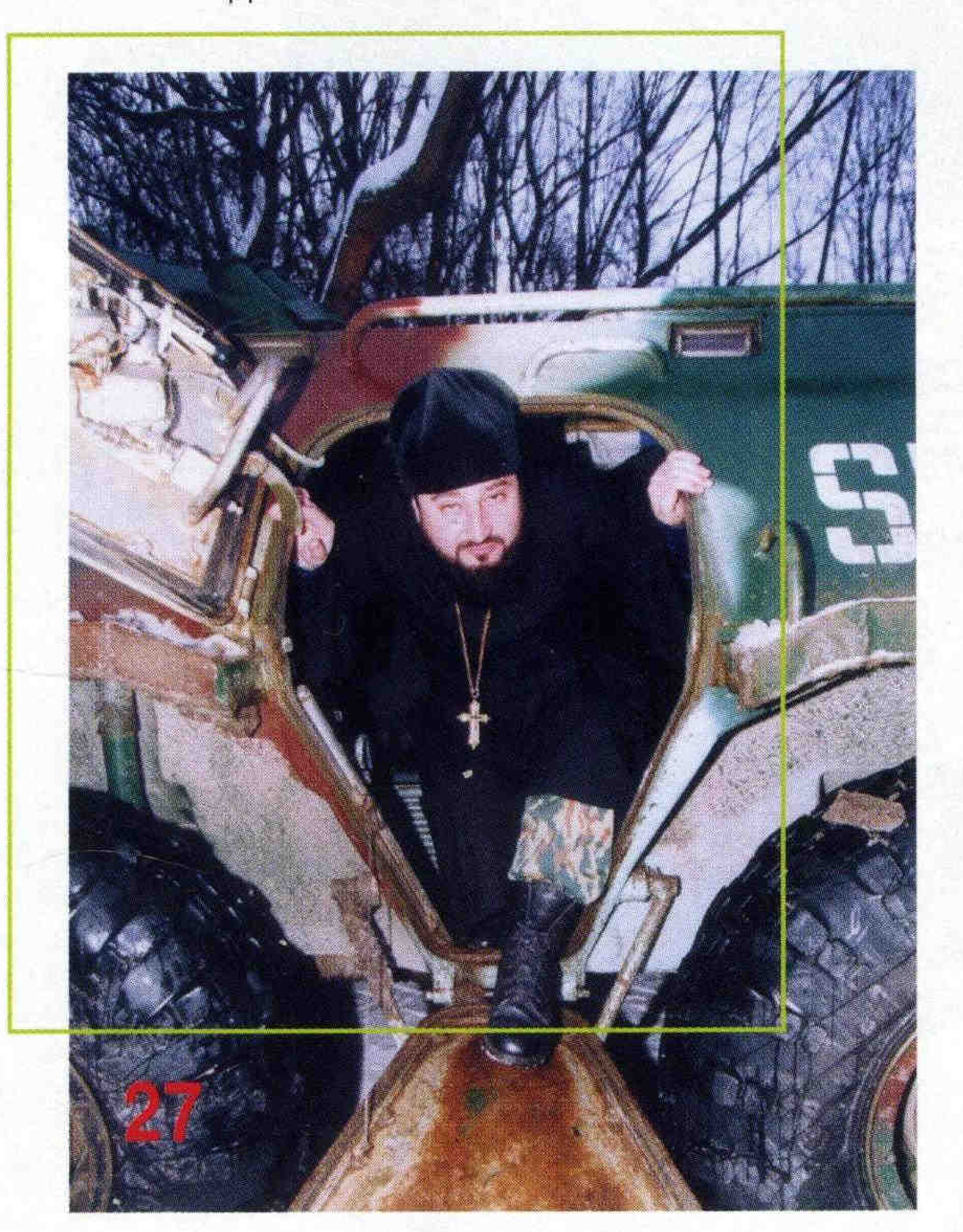

34

38

27

18

Заместитель министра внутренних дел — главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал-полковник Павел МАСЛОВ:

«СПЕЦНАЗ — ОПОРА ВОЙСК ПРАВОПОРЯДКА»

— Внутренние войска, у которых 27 марта профессиональный праздник, буквально на глазах приобретают новый облик. Пересматривается их организационно-штатная структура, упраздняется целый ряд частей и подразделений. Преобразования коснулись и войскового спецназа: расформированы ГСН в оперативных бригадах и полках. В связи с этим, товарищ главнокомандующий, у «краповых беретов» возникает много вопросов. Не случится ли так, что реформы вопреки ожиданиям приведут к ослаблению элитных сил правопорядка?

— Пользуясь случаем, что наша беседа приурочена к Дню внутренних войск, хочу выразить признательность бойцам, офицерам спецназа и разведки, всем военнослужащим, которые добросовестно исполняют свой долг, мужественно преодолевают трудности, проявляют терпение и выдержку в непростых жизненных ситуациях. Желаю успехов, здоровья и благополучия вам, боевые друзья!

С удовлетворением могу подчеркнуть: в очередной раз солдаты правопорядка доказали, что красный день в календаре войска заслужили по праву. Свидетельством тому — результаты служебно-боевой деятельности, проходящей в условиях реформирования, под прессом экономических и социальных проблем. Есть достижения и у «краповых беретов», разведчиков. Войсковая элита сохраняет накопленные силы.

Констатируя этот факт, советую тем, кто сомневается в необходимости реформ: не теряйте оптимизма, мы на правильном пути. Идея реорганизации ни в коей мере не сводится только к количественным изменениям. Наша цель — привести войска в состояние, позволяющее обеспечить внутреннюю безопасность Российской Федерации. С учетом этого осуществляется организационная перестройка, реализуются мероприятия, направленные на усиление эффективности служебно-боевого применения соединений и частей, совершенствование системы обучения и воспитания личного состава. И, конечно же, в процессе реформирования большое внимание уделяется спецназу. Используем все возможности для укрепления элитных сил.

Предвижу возражение: дана установка — крепить мускулы элиты, а группы спецназначения, находившиеся в составе оперативных частей, упразднены. Парадокс? Вовсе нет. Как показали уроки чеченской кампании, практика использования ГСН в мирных условиях, эти подразделения не обладают достаточным потенциалом для самостоятельного проведения сложных операций. В боевой обстановке они выполняли задачи, с которыми обычно справляются хорошо обученные мотострелковые роты. Ясное дело, планка требований к спецназу должна быть намного выше. Однако в полках нет учебной базы, необходимой для подготовки «краповых беретов», затруднен подбор личного состава в ГСН. Многие командиры частей не знают тактики, особенностей обучения и морально-психологического обеспечения спецподразделений. Вот почему было принято решение: ГСН расформировать. Но это не значит, что ряды спецназа поредели. За счет штатной численности групп мы усилили войсковую разведку и создали еще четыре отряда специального назначения. Таким образом, не проиграв в количестве, вышли на плюс по качественным параметрам. И комплектование, и подготовка ОСН (отряд есть отряд!) позволяют применять

силы спецназа, руководствуясь тактическими принципами, которые обеспечивают успешное проведение как локальных, так и масштабных операций по борьбе с терроризмом и бандитизмом.

Более того, концепцией реформ предусмотрено дальнейшее наращивание сил быстрого реагирования. Недалек тот день, когда профессионалы из боевого авангарда войск скажут: «Нашего полку прибыло!» На базе отряда «Витязь» будет сформирован полк специального назначения на контрактной основе. Причем в его составе планируем создать подразделение, полностью укомплектованное офицерами.

— «Краповики»-ветераны помнят: такой эксперимент уже проводился, правда, в меньшем масштабе. Девять лет назад по приказу министра внутренних дел СССР при батальоне спецназначения ОМСДОНа была сформирована рота «профи». На нее возлагали большие надежды. Командование дивизии, офицеры и бойцы из числа энтузиастов, фанатов спецназа прилагали все силы к тому, чтобы новорожденная рота стала крепкой боевой единицей. Увы, эксперимент был изначально обречен. Маленький кораблик разбился о рифы экономических реалий. Через год в подразделении осталось чуть больше десяти волонтеров, остальные расторгли контракты и уволились.

Логичен вопрос: чем завершится вторая попытка создать профессиональное ядро в спецназе внутренних войск? Ведь полк не рота, и набор экономических, социальных проблем — значительно больше.

— Нельзя жить только сегодняшним днем, ограничивать свое видение перспектив трудностями и проблемами текущего момента. По канонам военного искусства командиру всегда ставятся ближайшая и последующая задачи. Они диалектически связаны: в процессе решения первой создаются необходимые предпосылки для успешного выполнения второй.

Так и здесь. Перспектива развития внутренних войск — создание и совершенствование профессиональных, высокомобильных формирований. И мы совершим ошибку, отложив реализацию этого проекта до лучших времен. Движение по указанному азимуту надо начинать безотлагательно, не кивая на крутые обстоятельства. Экспериментировать. Анализируя просчеты, вносить коррективы в составленные планы. Накапливать опыт. Как говорится, дорогу осилит идущий.

Первые шаги уже сделаны. Утверждены штаты полка, продуманы ключевые вопросы по его кадровому, финансовому, материально-техническому обеспечению, определены способы решения проблемы с обустройством личного состава. Не вдаваясь в подробности, скажу о главном. Чтобы привлечь и заинтересовать контрактников, проработана система специальных льгот, военнослужащие полка по статусу будут приравнены к офицерам Федерального антитеррористического центра. Далее — расквартирование. Какой тут вариант наиболее приемлем? Создание фонда служебного жилья за счет бюджетных средств, выделенных на реорганизацию внутренних войск. Имея такой фонд, будем предоставлять офицерам и прапорщикам жилплощадь во временное пользование с гарантией получения собственной квартиры по достижении пенсионного возраста.

— Есть еще одна проблема, товарищ генерал-полковник. Офицерская рота — как минимум сто человек по штату. У большинства из них должностной потолок — старший лейтенант. Возможности служебного роста для такого количества молодых офицеров в полку ограничены: вакансий не хватит. А носить погоны старлея до седых волос вряд ли кто согласится. Где в дальнейшем найдут применение офицерам, начавшим военную карьеру в качестве бойцов спецназа?

— Вы забыли добавить: всесторонне подготовленных бойцов-профессионалов с весомым багажом теоретических знаний и практических навыков. Будем привлекать их для прохождения дальнейшей службы в отрядах спецназа и разведывательных подразделениях, в оперативных частях и военно-учебных заведениях. Наличие фонда служебного жилья облегчит ротацию офицеров по регионам.

— Криминогенная ситуация в стране, взрывоопасная обстановка на Северном Кавказе обязывают военных неустанно освежать в памяти суровые уроки Чечни и других горячих точек. Уроки, которые говорят о том, что внутренние войска должны опираться на мобильные силы и спецназ. Отсюда вывод с прицелом на будущее: нуждается в совершенствовании система профессиональной подготовки офицеров для элитных частей…

— Вне всяких сомнений, спецназу нужна своя школа. И такая школа будет. Могу порадовать солдат и гражданских парней, мечтающих посвятить свою жизнь нелегкой службе в боевых рядах «краповых» или «зеленых беретов». Владикавказское высшее военное командное Краснознаменное училище внутренних войск с первого сентября этого года приступит к подготовке офицеров для разведывательных подразделений и подразделений специального назначения.

— Павел Тихонович, вы не раз выезжали в стреляющие регионы бывшего Союза и России, возглавляли группировку федеральных сил на территории Чеченской республики. Что подсказывает вам боевой опыт при оценке работы спецназа в нынешних условиях, анализе факторов, влияющих на эффективность его применения, определении приоритетных задач «краповых беретов»?

— Главная задача такова. Готовить спецназ по двум направлениям: к ведению контрпартизанских действий в условиях вооруженных конфликтов, а при проведении специальных профилактических мероприятий — к совместным действиям с ОМОНами и СОБРами.

В настоящее время самый трудный участок боевой работы — охрана правопорядка в районах, прилегающих к административной границе с Чечней. За прошлый год офицеры и бойцы подразделений спецназначения изъяли там более 350 единиц огнестрельного и холодного оружия, около шести килограммов наркотиков. Вроде бы внушительные показатели. Но если по строгим меркам оценивать эффективность применения спецназа и в целом частей оперативной группировки на Северном Кавказе, то мы погрешим против истины, сказав, что военнослужащие всегда адекватно реагируют на происки бандитов. При отсутствии четкой правовой основы использования силовых структур для защиты мирного населения войскам и правоохранительным органам очень трудно реализовать свой потенциал в борьбе с возмутителями спокойствия.

Не мною сказано: состояние армии напрямую зависит от государственной политики. Наш солдат не запятнал своей чести, не опозорил себя на войне с чеченскими сепаратистами. И нет его вины в том, что война закончилась бесславно. Сегодня на стреляющей границе он так же терпеливо и мужественно несет свой крест. И готов до конца исполнять долг защитника, какими бы трудными ни были испытания. В тех испытаниях на прочность образцом для подражания был и остается спецназ — надежда и опора войск правопорядка.

— Честь, отвага, патриотизм спецназа, верность долгу и традициям войскового товарищества — идеалы, на которые ориентируется журнал. Товарищ главнокомандующий, что бы вы хотели пожелать «Братишке»?

— Так держать! Не сворачивать с намеченного курса. Прославляя спецназ, не забывать о проблемах, волнующих сильных парней и мужчин с ранимыми сердцами. Правдивым журналистским словом помогать новаторам, энтузиастам, всем, кто идет впереди. Больше внимания опыту взаимодействия спецназовцев различных силовых структур.

Творческих успехов тебе, «Братишка»!

— Спасибо за теплые пожелания.

Беседовал
Юрий КИСЛЫЙ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

СПЕЦНАЗ, КАК ЖЕЛЕЗО, БЕЗ ДВИЖЕНИЯ РЖАВЕЕТ

Аэропорт Внуково. Только что совершил посадку Ил-76, прилетевший из Болгарии. На первый взгляд, ничем не примечательный самолет, таких здесь ежедневно взлетают и садятся сотни. Но не каждый встречают три десятка вооруженных людей в масках. За считанные секунды самолет и подступы к нему блокированы. Неожиданно метрах в двадцати тормозит "Икарус", пассажиры которого в бронежилетах и вооружены. Несколько человек в масках берут автобус на мушку...

Андрей РОДНОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива отряда

Мой собеседник — командир СОБРа регионального управления по борьбе с таможенными правонарушениями Государственного таможенного комитета. Зовут его Алексей Юрьевич. По вполне понятным причинам мы не называем его фамилию.

— Произошла накладка. Видимо, территориальным органам милиции не сообщили, что в аэропорту будет работать наше спецподразделение, — говорит он. — Поэтому к самолету и подкатил ОМОН, но мы быстро разобрались, что к чему. У нас имелись оперативные данные, что на борту — большая партия болгарских контрабандных сигарет. Информация подтвердилась полностью: самолет был под завязку набит коробками с "Родопи". Мы насчитали более 4 тысяч упаковок! Причем на всех сигаретах имелась акцизная марка, но, как определили эксперты, фальшивая. Самолет этот совершал промежуточную посадку во Владикавказе, и скорее всего там груз был замаскирован фальшивыми акцизными марками.

— Алексей Юрьевич, в советские времена силовых подразделений в таможне и в помине не было. Что же заставило создать специальный отряд быстрого реагирования?

— В начале 90-х резко возросло количество экспортно-импортных сделок с участием всевозможных фирм. В этой сфере закрутились очень большие деньги и, как следствие, увеличилось число таможенных правонарушений. Теперь представьте себе, на примере того же случая во Внуково, что к самолету с контрабандой подошли бы таможенные инспектора без всякого прикрытия. Я вам гарантирую, что на них сразу же попытались бы надавить люди, которые наверняка встречали этот груз. Ни для кого не секрет, что у многих крупных фирм есть свои "крыши", которые в погоне за прибылью пытаются оказывать серьезное противодействие сотрудникам правоохранительных органов. Именно для обеспечения процессуальных и оперативных действий таможенников и был создан сначала наш СОБР, а потом еще 8 таких отрядов в каждом региональном

морских судов и 1 самолет. Только по итогам одной операции, связанной с алкогольной продукцией, сумма изъятых товаров составила 640 тысяч американских долларов.

На первый взгляд, результаты служебной деятельности кажутся нелогичными: снижается количество боевых выездов, но увеличивается их эффективность. Оказывается, есть в этом своя логика.

— В 1996-1997 годах мы сталкивались в основном с открытой контрабандой и задерживали, к примеру, одну-две машины. Сейчас, в первую очередь благодаря работе оперативных сотрудников, вскрываются целые потоки машин. Мы научились взламывать хитроумные экономические схемы, когда груз вроде бы прошел законное таможенное оформление, но копни поглубже, и сразу проявляются многочисленные нарушения. В таможенном управлении от Калининграда до Дальнего Востока.

Наш разговор с командиром был прерван сообщением о том, что одна из боевых групп возвращается на базу после выполнения спецзадания. На этот раз бойцы обеспечивали проведение обыска у человека, которого подозревают в причастности к преступлению, совершенному в отношении сотрудника Государственного таможенного комитета.

— На сотрудника таможни совершено открытое нападение. Человеку нанесены тяжелые увечья. Это напрямую связано с расследованием уголовного дела по контрабанде. Сейчас наши бойцы взяли под охрану семью этого сотрудника и весь состав оперативно-следственной группы, которая ведет расследование. Мы осуществляем физзащиту людей на работе, по месту жительства и при их перемещениях по городу.

— Алексей Юрьевич, а каков экономический эффект от служебно-боевой деятельности таможенного СОБРа?

— Если 1995 год оказался для нас периодом становления, то уже в 96-м наши бойцы совершили 228 боевых выездов. Было задержано 193 большегрузных автомобиля, которые перевозили контрабандный груз или товары с нарушением таможенного оформления. Общая сумма, на которую коммерсанты пытались нагреть государство, — около 300 миллионов рублей и свыше 50 тысяч американских долларов. В 97-м году СОБР совершил 224 выезда, было задержано 435 транспортных средств. Самым результативным оказался для нас прошедший год. В результате 156 выездов нам удалось задержать 713 большегрузных автомобилей, 7 вагонов, 5

конце прошлого года, когда грузопоток после кризиса 17 августа резко сократился, мы реже выезжали на спецоперации. Однако на сегодняшний день ситуация практически стабилизировалась. Нам приходится работать по графику, который был в начале прошлого года. Нагрузка на наших сотрудников ложится сейчас приличная.

— Наверняка зарплата у вас на уровне милицейских СОБРов. Но это все равно очень небольшие деньги. Есть ли у вас кадровая проблема?

— На сегодняшний день отряд укомплектован практически полностью. Хоть зарплата у нас действительно невысокая, но недостатка в людях мы не испытываем. За прошлый год и за три месяца нынешнего по собственному желанию от нас не ушел ни один человек. Более того, есть желающие перейти к нам на службу из других спецподразделений. Вот сейчас в стадии оформления двое бывших офицеров из группы "Альфа", возможно, перейдут к нам еще двое сотрудников из этого знаменитого спецподразделения. И я вам объясню, чем этих спецов привлекает наш СОБР. Здесь есть живая работа, сразу видишь результаты своего труда, ощущаешь себя нужным. Можно целый год заниматься боевой и специальной подготовкой, но на одном этом сильное спецподразделение создать невозможно. Как говорится, железо без применения ржавеет.

В таможенном СОБРе живой работы хватает. В оперативном отделении мне показали папки, в которых зафиксированы сотни боевых выездов. К примеру, 3 июня 1997 года в ходе операции задержано 90 килограммов полудрагоценных камней, которые пытался ввезти на территорию России гражданин Таджикистана. А вот приобщенные к уголовному делу фотографии, на которых три автомата румынского производства. Их пытались нелегально ввезти в коробках с молдавским вином. В сейфе хранятся и видеокассеты с оперативной съемкой. Здесь есть очень любопытные кадры. 3 апреля 1998 года в Подмосковье были задержаны наркоторговцы, которые перевозили героин в целлофановых пакетиках, умудрившись засунуть их в скорлупу грецких орехов. В ноябре прошлого года крупная партия наркотиков была задержана на Курском вокзале. Курьеров из Украины удалось повязать вместе с заказчиком, которому предназначались наркотики.

В кабинете у командира на стене висит зеленый берет. Еще несколько человек в таких же беретах встретились мне в коридорах СОБРа. Однако это не просто головной убор.

— Зеленый берет — отличительный знак сотрудника СОБРа. Его нужно заслужить. Но в отличие от крапового берета наш сотрудник награждается им не только за высочайший уровень подготовки, но еще и за эффективность своей служебно-боевой работы. Сейчас у нас в отряде всего 15 человек, имеющих право ношения зеленого берета, еще восьми-девяти сотрудникам высшие знаки отличия будут вручены в День отряда.

Это произойдет 4 апреля. Именно в этот день четыре года назад было создано спецподразделение, главный девиз которого, наверное, можно выразить словами героя фильма "Белое солнце пустыни" Павла Верещагина: "Я мзду не беру, мне за державу обидно!".

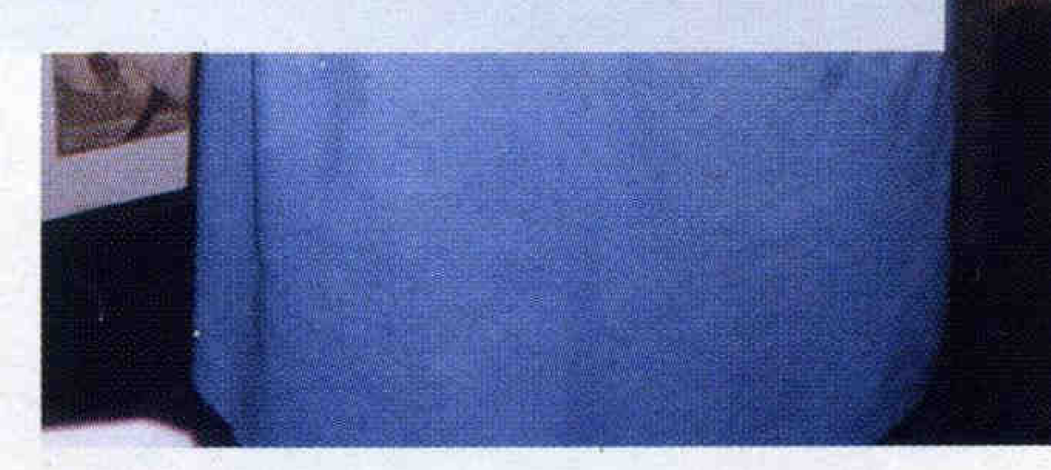

В ПРОГРАММЕ
«ВОЕННАЯ ТАЙНА»
Военная тайна
REN tv
НОВОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ РАЗВЕДОК
КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ
ТАЙНЫЕ ПЛАНЫ КРЕМЛЯ И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
ПРАВДА О ЖИЗНИ В СОЛДАТСКИХ КАЗАРМАХ И ТЮРЕМНЫХ КАМЕРАХ
ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛИВШИХСЯ СУПЕРАГЕНТОВ
СЕКРЕТЫ РОССИЙСКОГО ОРУЖИЯ
БЕЛЫЕ ПЯТНА В ИСТОРИИ ВОЙН И ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ И КАЖДОГО ИЗ НАС
СМОТРИТЕ
каждый четверг в 19.55
и каждую пятницу в 14.05
на канале REN TV
119847, МОСКВА, ЗУБОВСКИЙ БУЛЬВАР, Д. 17, ОФИС 513
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (095) 245-1854

КОГДА кто-нибудь из наших силовиков в разговоре обмолвится, что командировка предстоит «на юг», не спешите ему завидовать. Впрочем, если разговор идет среди своих, то непонимания не будет. Поскольку без лишних слов понятно, что речь идет о Кавказе, хоть и Северном, но и через несколько лет после войны горячем. Отправимся и мы туда следом за омоновцами и солдатами внутренних войск, чтобы рассказать о наших встречах на «мирных» кавказских дорогах.

ВСТРЕЧИ НА КАВКАЗСКОЙ ДОРОГЕ

Роман ВИНОГРАДОВ

ЗАСАДУ сделали у дагестанского поселка Аксай. Дорога проселочная, идет в объезд пограничного с Чечней КПП. На ней и поста никогда не было. А тут встали дагестанский милиционер с жезлом и омоновец Сергей с автоматом. На дороге они вдвоем как на ладошке. А основные силы в стороне, так, чтобы из проезжающих машин сразу и не увидели, что в засаде подразделение внутренних войск и ОМОН, новгородцы.

Удивляться нечему: чеченская граница — вот она, рядышком, несколько минут на машине. И машины эти на дороге нет-нет и покажутся. Увидит водитель милиционеров и, подчиняясь команде жезла, тормозит. Документы проверили, машину досмотрели и... счастливой дороги!

Вот и джип-УАЗ замигал подфарником и свернул к обочине. Сидят в машине пятеро крепких и бородатых. Как увидели двоих милиционеров — дагестанца с жезлом и среднего роста, худощавого омоновца, переглянулись, ухмыльнулись и достали из-под сидений автоматы Калашникова.

О чем говорил с бандитами дагестанец, Сергей не понял. Впрочем, разговор был коротким, а едва вышедшая из «уазика» четверка передернула затворы, милиционеры метнулись в стороны, залегли по разные стороны дороги и открыли огонь. Наверняка уже в который раз пополнилась бы сводка сообщением об исчезнувшем без следа милицейском посте, если бы в бой из засады не вступили солдаты и омоновцы.

Под перекрестным огнем боевики, отстреливаясь, прыгнули в «уазик» и дали ходу. Торопились настолько, что забыли одного бандита на дороге.

Хорошая машина УАЗ! Поливаемая очередями, осевшая на пробитое колесо, она, виляя, все же умчалась в сторону чеченской границы. А Сергей, выпустив по ней весь рожок, все недоумевал, почему автомат бьет так неприцельно и никак не удается ухватить его левой рукой за цевье понадежнее. И только после короткого боя, глянув на руку, увидел, что ладонь залита кровью, безымянный палец висит на лоскутке кожи, большой странно отвернут в сторону и у основания его вышла зацепившая омоновца пуля.

Дальше? Дальше перевязка, промедол в руку и взлетевший с полевого аэродрома вертолет, чтобы доставить «трехсотого» в госпиталь.

СООБЩЕНИЕ хирургу медицинского пункта группировки подполковнику Николаю Нарженкову было коротким: «В боестолкновении с чеченскими боевиками ранен в руку боец ОМОНа. Борт с «трехсотым» вылетел из Кизляра в Моздок».

Когда Ми-8 показался в небе, санитарная машина стояла у вертолетной площадки. Сергей, баюкая раненую руку на перевязи, осторожно спустился по трапу. Лицо бойца бледное, осунувшееся, и только улыбка и шальной блеск глаз показывают, что промедол еще действует.

Путь в медпункт короткий, и уже в операционной Николай Нарженков, осторожно снимая повязку, открывает рану.

— Тебя как зовут, парень?

— Сергей.

— Скажу, Сергей, честно. Безымянный палец уже не спасти.

Омоновец поднимает голову и с мольбой смотрит в глаза хирургу.

— А большой?

— Большой? Повозиться придется, но палец сохраним. Только нужен рентген, иначе осколки кости не удалить. Придется нам в центральную больницу поехать, там и прооперируем.

Снова в машину и — в путь. Он хоть в провинциальном Моздоке и близкий, но тряский. В районной больнице раненого и хирурга дальше приемного покоя не пускают. Появившийся минут через пятнадцать врач даже не подходит к раненому. Гордо продефилировав мимо, он лишь небрежно бросает:

— Мы военных не принимаем...

На пути в госпиталь Министерства обороны у Сергея закончилось действие наркоза, и боль взрывалась в руке, отзываясь на каждую выбоину на дороге.

...История эта закончилась благополучно. Операция прошла успешно. Сергею предстоит путь домой. Нарженкову — дальше лечить раненых, больных. Против врача-травматолога ЦРБ Моздока возбудили уголовное дело. Еще служивый народ в группировке интересовало, что же с ускользнувшими бандитами? Чтобы оборвать цепь общих гаданий и предположений, войсковой разведчик на следующий день в столовой, подняв взгляд от тарелки, скупо бросил:

— Все нормально. Хоть и доехали до Чечни, но из четверых один убит, двое ранены. А одного захватили.

Через три дня самолет увозил Сергея на Большую землю. Последний раз врач и недавний пациент увиделись уже на аэродроме. Когда началась посадка в самолет, не попрощались, а сказали: «До встречи».

Где может быть встреча — не уточняли. Да и так ясно. Где сегодня чаще всего встречаются военный и омоновец, солдат внутренних войск и милиционер? Конечно, «на юге».

ЧЕСТЬ ОТРЯДА ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Юрий КОТЕНОК
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Недавно в отряде милиции особого назначения при ГУВД г.Москвы состоялось знаменательное событие — около ста новых сотрудников торжественно приняли присягу.

Как заявил командир московского ОМОНа полковник милиции Вячеслав Козлов, новобранцы прошли интенсивную подготовку в учебной роте отряда. Руководил сборами полковник милиции Иван Столяров. Обширная программа включала занятия по тактике, юридической, огневой и физической подготовке. С курсантами учебной роты занимались преподаватели — офицеры отряда и приглашенные специалисты из учебных центров ГУВД столицы.

— Стать омоновцем непросто. Новобранцы прошли жесткий отбор. Конкурс составлял около восьми человек на место, — рассказал корреспонденту «Братишки» Вячеслав Козлов. — Все молодые сотрудники отслужили срочную службу, многие из них оттачивали свое воинское мастерство в спецназе, элитных частях и подразделениях МО, МВД и других силовых ведомств. Мы рады, что такие специалисты пополнили наш коллектив и стали его полноправными членами. Надеемся, что боевые традиции легендарного ОМОНа будут преумножаться.

С принятием присяги молодых сотрудников ОМОНа поздравил бывший командир отряда «Витязь» Герой России Сергей Лысюк, с которым здесь поддерживают теплые отношения.

Традиции в московском ОМОНе соблюдаются свято. Этому во многом способствует работа ветеранской организации, которой руководит бывший командир отряда генерал-майор милиции в отставке Дмитрий Иванов.

В последние годы отряд милиции особого назначения прошел через многие испытания. Его сотрудники предотвращали массовые беспорядки, разоружали бандформирования, восстанавливали конституционный порядок в горячих точках. К сожалению, не обошлось и без потерь. Подразделение потеряло на фронтах борьбы с преступностью девять человек. Многие получили ранения и контузии. Сотни бойцов имеют государственные награды, троим сотрудникам присвоено звание Героя России, двоим из них — посмертно.

Сегодня в столичном ОМОНе служит около двух тысяч человек. Только в прошлом году бойцы отряда обеспечивали охрану порядка в столице на более чем 900 мероприятиях и действовали при этом профессионально, что не раз отмечалось руководством города и ГУВД. По мнению специалистов, московский ОМОН является сегодня одним из наиболее подготовленных подразделений МВД, которое способно оперативно и качественно выполнять задачи в столице и любой точке России.

Иван МУЧАК
Фото из семейного архива Виктора КАБАЦКОГО

ТРИ КИТЕЛЯ ПОДПОЛКОВНИКА КАБАЦКОГО

У КОМАНДИРА отряда милиции особого назначения при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области подполковника милиции Виктора Кабацкого милицейская биография небогата. Чуть больше полутора лет он служит в отряде, а командует им и того меньше. Но зато богата его военная биография. Сегодня фронтовиками становятся дети невоевавших родителей.

ОДНАЖДЫ в Афганистане, когда командир взвода лейтенант Кабацкий остался за ротного, их группу "духи" накрыли минометным огнем. Мины свистели и выли до боли в ушах, от разрывов слепило глаза, и пыль заслоняла раскаленное солнце. Квадрат моджахеды накрывали прицельно, мастерски.

— Вперед! — скомандовал Кабацкий, оглушаемый взрывами. Сквозь густую пелену пыли видел, что десантники рассредоточились и прилипли к земле. Тяжело их поднять под минометным огнем.

— Вперед! — надрывал глотку лейтенант, пытаясь увести солдат в безопасное место.

Вышли на ровную площадку. Оставалось сделать еще один бросок, и можно было укрыться на своих позициях. Впереди бежал пулеметчик Шура Шуляков, за ним сержант Шинкарук, командир взвода — третьим.

Вдруг почти у самых ног оглушительный взрыв, из клубов пыли вырвался огонь. Лейтенант оторвался от земли и почувствовал, что куда-то улетает. Перед глазами — грязное небо. В следующий миг его заволокло черным туманом беспамятства.

Виктор пришел в себя, чуть очухался, слышит голос Шинкарука:

— Шура, укольчик сделаю, и все будет нормально. Потерпи немножко, сейчас к своим отнесем.

Лейтенант поднял голову. Рядом — изуродованное тело Шулякова. С одной ногой, вторую оторвало осколком. Голова посечена, вся в дырочках и кровавых подтеках. Искореженный кусок металла торчит и в бронежилете.

— Бегом наверх! Санинструктора с носилками сюда, — кричит командир взвода.

Шинкарук вводит раненому промедол — и наверх. Прибегает санинструктор с носилками. Положили Шулякова — и к своим позициям. Вдруг снова со свистом разрезает воздух мина. Быстро ставят носилки и, не сговариваясь, без команды, все как один прикрывают своими телами раненого товарища. Хотя каждый знал, что на этом свете Шуляков уже не жилец.

Доставили к своим позициям, поставили капельницу, ввели еще промедол. Лейтенант Кабацкий сидел на корточках возле носилок с раненым и вдруг заметил, что у него на брюках ниже колена штанина разорвана и в дырке торчит окровавленная железка. Виктор пошевелил ее и... потерял сознание.

Потом был госпиталь. Вытащили один осколок, второй, который дошел до кости, доставали уже в Гяндже. Молодому лейтенанту, лихому десантнику, любимцу всего батальона, палату которого не покидали посетители-сослуживцы, ничего не стоило уговорить молоденьких медсестер во время процедур не делать этот ну дюже болючий укол — калиевый пенициллин. Всех, кроме одной. Она никак не поддавалась на уговоры и добросовестно делала свое дело. Виктору казалось, что она даже удовольствие получала, глядя, как после укола лейтенант постанывает и, шевеля одними губами, про себя костерит какими-то непотребными словами немилосердную сестру милосердия. И начал он подбирать ключик к несговорчивой медсестре. То на дежурстве подсядет к ее столику, начнет стыдить и упрекать в безжалостности, то совсем уж немощным прикинется и попросит выйти с ним на прогулку.

— Может, не будем эту болючку колоть, а, сестричка? Я ведь уже почти здоров. Хочешь, прямо сейчас "Яблочко" сбацаю?

— Ты вот все говоришь, что я безжалостная, — отвечает медсестра. — А знаешь ли, орел, что твои десантники дали тебе кличку Жестокий?

— Это я-то жестокий? — рассмеялся Виктор. — Да ты посмотри, посмотри на меня. Я же ростом почти на голову ниже каждого из них. Да и улыбка у меня с лица не сходит, вот морщины от глаз до ушей дошли. А то, что на физзарядку в бронежилетах гоняю и марш-бросками выматываю, — посерьезнел Виктор, — им же на пользу. Значит, уцелеют в этой мясорубке. Я и к себе в таком случае жестокий. Благодаря спорту, наверное, пока еще и не подкашиваются ноги, и, надеюсь, вынесут они меня домой живым.

Вернулся Виктор живым, службу продолжил на Северном Кавказе, потом была учеба в академии. После ее окончания Виктор Дмитриевич попросил перевести его для дальнейшего прохождения службы во внутренние войска. "У нас служба непростая, частые выезды в горячие точки", — предупреждали офицера кадровики. Но ознакомившись с его послужным списком, поняли: горячими точками его не запугать. Да и с разведкой знаком еще с Афгана, так что на должность начальника разведки полка согласился с удовольствием. Так китель десантника с

голубыми петлицами Кабацкий поменял на китель с краповыми.

ОКТЯБРЬ и ноябрь 1992 года были очень горячими в зоне осетино-ингушского конфликта. Пылал черменский круг, пролита кровь военнослужащих внутренних войск. При нападении на КПП боевики захватывали стрелковое оружие и бронетехнику. Перед проведением очередной операции майор Кабацкий три дня и три ночи ко-

лесил со своей разведкой по маршруту Тарское — Чернореченское, обследуя каждую лощинку. Водитель дорогу знал отлично. Оставались еще один поворот и последние 150 метров подъема. Слева — обрыв, справа — дерево, а за ним поворот в горы. И на этом узеньком перешейке — большая лужа. "Какое местечко классное, — подумал Кабацкий. — Сам бы здесь мину поставил, если бы дорогу собирался заминировать".

— Лужу проскочишь — тормозни, чтобы по инерции не унесло в пропасть, — дал команду водителю.

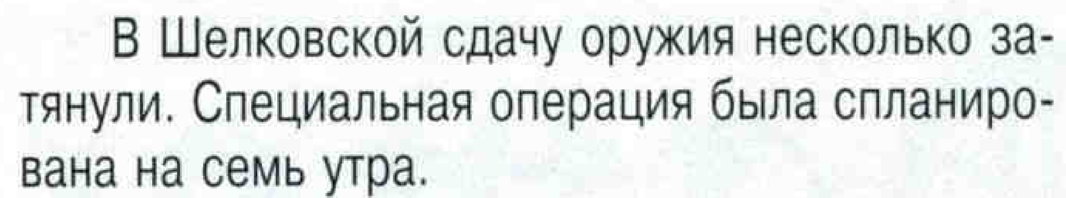
Только БТР, проскочив лужу, под действием тормозов присел на амортизаторы, как тут же громыхнуло. Невидимая сила подняла стальную громадину и бросила на каменистую почву. Корпус бронетранспортера треснул, как яичная скорлупа, днище чуть ли не прилипло к потолку. Водителю спасибо, жизнью ему обязаны. Успел он все-таки заблокировать колеса, и боевая машина не сорвалась в бездну. Майор Кабацкий тогда получил тяжелую минно-взрывную травму.

В ноябре 94-го полк снова выезжает в зону осетино-ингушского конфликта. А вскоре подразделения и части внутренних войск во взаимодействии с Российской армией уже приступили к боевой работе в Чечне.

Разведка всегда действует в первом эшелоне. Коль войска продвигаются в сторону Грозного, многие населенные пункты на их пути могут ощетиниться стволами. Майор Кабацкий определил для себя и предложил командиру части следующую схему действий: работать с населением, завоевывать доверие, репутацию миротворцев, всеми своими действиями подтверждать, что внутренние войска применяют силу только в отношении бандитов и преступников. Строго следовать духу договоренности с органами местного самоуправления о порядке добровольной сдачи оружия. Схема сработала безотказно. Но разведчикам майора Кабацкого пришлось немало попотеть.

Рота разведки не только с утра до вечера, но и с вечера до утра — на колесах. Молодцы ребята, ни одной жалобы на тяготы, никаких стонов. Начальник разведки нарасхват. Встречи с местными жителями назначались в темное время суток: своих же односельчан боялись. Как только вечер, вызывают на КПП. Ел не ел, спал не спал, из-за стола, с постели — на машину, БТР и в путь. Месить грязь, встречаться с жителями.

В Шелковской сдачу оружия несколько затянули. Специальная операция была спланирована на семь утра.

— Я предлагаю операцию перенести на одиннадцать часов, — обратился Кабацкий к командиру части. — Мы от этого ничего не потеряем. А у меня будет возможность навестить главу администрации еще раз и продемонстрировать нашу добрую волю.

Их встреча состоялась поздно вечером.

— Извини, Магомет, но больше я ничем помочь не могу, — сказал начальник разведки. — Операция была назначена на семь часов, я упросил перенести ее на одиннадцать. У тебя будет лишних четыре часа. Если к этому времени не управишься, я больше ничего сделать не смогу. Солдаты будут проверять дома, искать оружие.

И закрутилась машина. На следующий день к назначенному времени спецназовцы были у Шелковской. Но им навстречу уже выносили оружие. Сдали около 140 единиц, до тридцати мин и огромное количество боеприпасов.

— Всех разведчиков представить к награде, всю роту, — распорядился заместитель командующего войсками округа.

Запомнил эти слова Виктор Дмитриевич. Еще с Афгана привык ценить нелегкий солдатский труд и воздавать каждому по заслугам. И на этот раз майору Кабацкому представился случай напомнить генералу об обещанных наградах.

— Да, обещал, — сказал тот. — Но ты меня пойми. Не можем мы всю роту представить к государственным наградам. Многовато будет.

— Хорошо, не всю, — пошел на уступку начальник разведки. — Но человек двенадцать-то наградить можем?

— Ну двенадцать можем, — согласился генерал.

Кабацкий остался доволен. А генерал так и не узнал, что в роте всего-то было двенадцать человек. Двенадцать молодых парней, вчерашних школьников, которые, ни сна ни отдыха не зная, пахали каждый за четверых, пахали за все те пятьдесят человек, которые должны были быть в роте по штату. И когда у них каждый рабочий день состоял из 24 часов, никто из них за сто таких полновесных рабочих суток ни разу не сказал: "Многовато будет". Они молча и самоотверженно делали свое дело.

Потом была вторая, третья командировка на войну. Сначала в качестве начальника разведки бригады, потом старшим офицером разведки — заместителем начальника разведки группировки внутренних войск в Чеченской республике. Работа разведки была постоянно в поле зрения министра внутренних дел. Генерал армии Анатолий Куликов предложил Кабацкому перейти в санкт-петербургский ОМОН. Виктор Дмитриевич согласился и через год стал его командиром. Китель с краповыми петлицами на этот раз Виктор Дмитриевич поменял на милицейский.

Главными качествами своего командира подчиненные считают уверенность и целеустремленность. Командир знает, чего он хочет. А хочет подполковник Кабацкий, чтобы отряд милиции особого назначения соответствовал своему названию. Этому подчинено все.

Рассказ о боевых буднях питерского ОМОНа читайте в следующем номере "Братишки".

Датские уроки морпехов Балтфлота

ОСОБЫЙ колорит учениям многонациональных разнородных сил «Cooperative Jaguar-1998», прошедшим в прошлом году в Дании, придало полноправное участие на всех этапах 10-дневных учебно-тренировочных занятий и практической отработки миротворческих задач взвода морской пехоты ВМФ России. Представлять наш флот за рубежом командование доверило балтийцам — гвардейской бригаде морской пехоты, которой командует гвардии полковник Николай Артамонов. И они, что называется, не ударили в грязь лицом. «Русские звезды» — так окрестили наших парней иностранные журналисты, державшие их под прицелом объективов и комментировавшие каждый их шаг по датской земле. Неоднократно руководители учений ставили «черные береты» в пример всем подразделениям, задействованным в «Cooperative Jaguar-1998».

Владимир СУЛЬЖЕНКО
Фото автора

ГОТОВЬ ТЕЛЕГУ ЗИМОЙ...

...А САНИ, само собой, летом. Именно так, следуя русской пословице, поступили организаторы «Cooperative Jaguar», цикличность проведения которых — один раз в три года. Сама организация учений, по свидетельству наблюдавшего за их ходом офицера штаба БФ полковника Сергея Дияконенко, выше всяких похвал. Казалось, заблаговременно была продумана любая неожиданность, любой поворот. Так, едва прошла информация о возможном прибытии в Данию главнокомандующего ВМФ РФ, тут же среди участников распространили пресс-релиз с фотографией и биографическими данными адмирала Владимира Куроедова... Это, конечно, мелочь, если учесть, что непосредственная подготовка к учениям началась еще в январе 1997 года. Окончательное утверждение плана действий войск в «Cooperative Jaguar-1998» состоялось на конференции командного состава, прошедшей в Польше за три месяца до начала собственно практической фазы учений.

К сожалению, российская сторона не смогла принять участие в безусловно важных этапах планирования учений, хотя и получила приглашение включиться в этот процесс. Причина тривиальна: приглашенные должны были сами оплатить свою работу в конференциях и совещаниях. Впрочем, и непосредственное участие в учениях нашего взвода тоже потребовало определенных средств. Но в этом особую заинтересованность проявила Швеция. Именно она пригласила наших морпехов, взяв на себя расходы и по доставке взвода в «кризисный» регион, и по обустройству. Так наше подразделение вошло четвертым взводом в состав шведской пехотной роты, которой командовал майор А.Магнус.

Начальник информационной службы ВС Швеции подполковник Андерс Хедгрен и командир «черных беретов» гвардии старший лейтенант Алексей Кушнерев перед посадкой в «Геркулес»

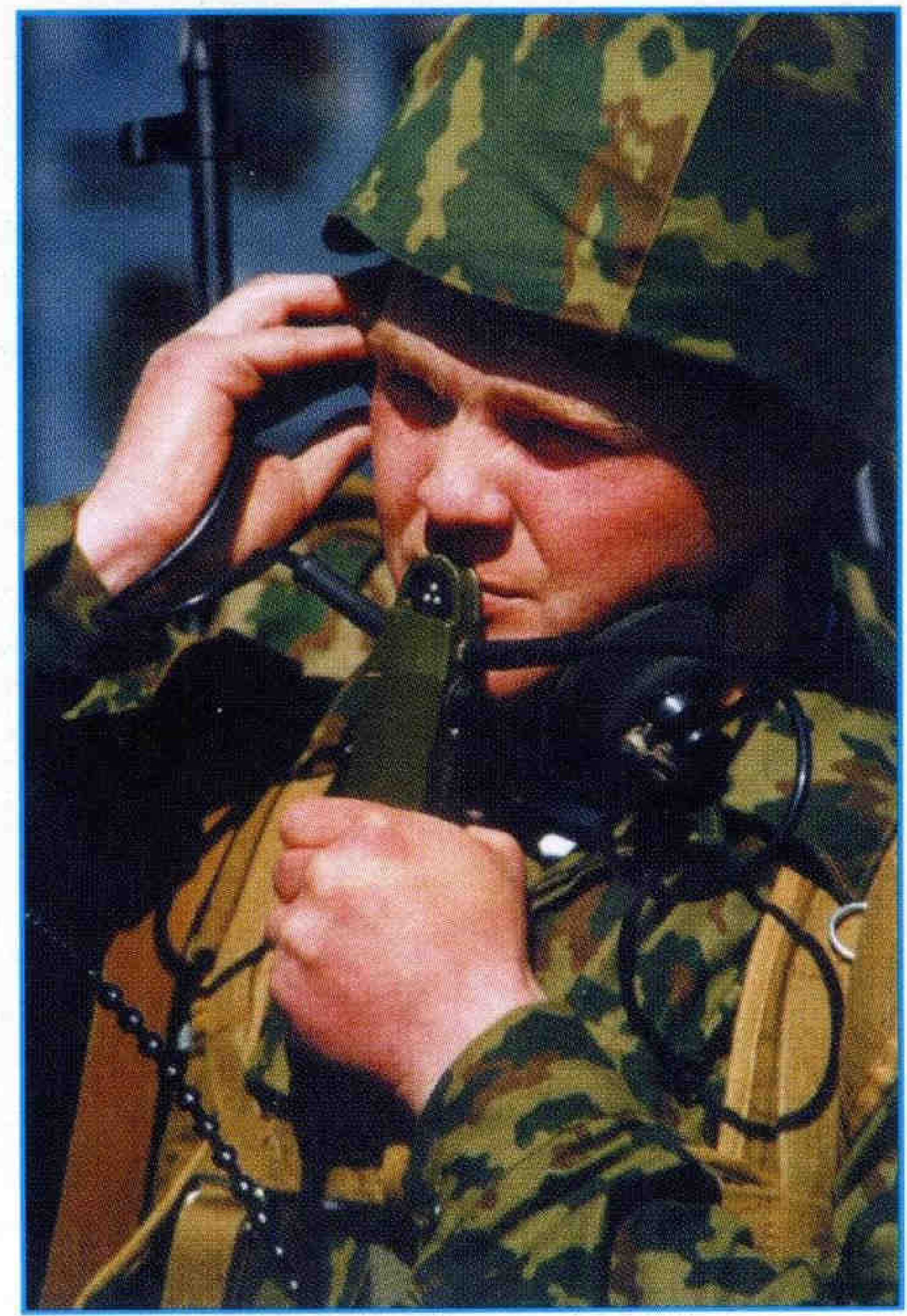
БЫЛИ СБОРЫ НЕДОЛГИ

УЧИТЫВАЯ, кого сегодня призывают в Вооруженные силы с гражданки, можно предположить, что, получив команду готовиться защищать цвета Российского и Андреевского флагов на международной арене, на флоте основательно поскребли по сусекам, отбирая во взвод лучших из лучших. Однако это далеко не так. Как и просили шведы, в состав подразделения вошли обычные матросы-срочники, проходящие службу в десантно-штурмовом батальоне, которым командует гвардии подполковник Андрей Филяков. Идея послать в Данию наиболее опытных сержантов и матросов, готовившихся к увольнению в запас (те показали бы класс), была сразу же отвергнута. Ведь по возвращении на Родину они не успели бы даже толком рассказать об увиденном, не говоря уже о передаче опыта сослуживцам. Поэтому кандидатов отбирали среди прослуживших год, максимум — полтора. И особых проблем не возникло. В сводном взводе подобралось немало спортсменов-разрядников. Был даже мастер спорта международного класса по спортивной гимнастике — гвардии младший сержант Геннадий Васин. Командовать сводным взводом назначили командира десантно-штурмовой роты гвардии старшего лейтенанта Алексея Кушнерева.

Программа подготовки взвода к международным учениям не содержала чего-либо необычного по сравнению с повседневной боевой учебой морской пехоты. Одиночная подготовка, боевое слаживание, участие в

ротных и батальонных тактических учениях с боевой стрельбой. Так как планировали взять с собой штатное оружие, подготовку и пристрелку его провели с особой тщательностью. Большое внимание, с учетом характера предстоящих миротворческих задач, уделили военно-медицинским и инженерным вопросам. Всего подготовка заняла месяц. Единственная привилегия — на этот период будущих миротворцев освободили от несения службы в карауле.

Для переброски нашего взвода в Данию шведы прислали транспортный самолет С-130 шведских ВВС. На нем прибыли начальник информационной службы ВС Швеции подполковник Андерс Хедгрен и фотокорреспондент одной из шведских газет. Несколько раньше специально для проводов наших гвардейцев из Москвы прилетел военно-морской атташе посольства Швеции капитан 1 ранга Томас Хассельберг. Сама церемония проводов, в которой участвовал заместитель командующего БФ вице-адмирал Владимир Валуев, прошла по-деловому и не заняла много времени. Дольше работала таможня аэропорта Храброво, тщательно сверяя номера автоматов и пулеметов, пересчитывая боеприпасы. Наконец с формальностями было покончено, и 25 гвардейцев плюс пять штабных офицеров во главе с заместителем начальника одного из управлений Генерального штаба ВС РФ контр-адмиралом Виктором Павловым поднялись по аппарели в чрево «Геркулеса», который через три с лишним часа доставил полпредов России на аэродром Эсбьерг в Северной Дании...

Гвардии сержант Ильдар Салехов

МОЛОКО ДА КАША – ПИЩА НАША

ЧТО НИ говори, а на Западе любят «воевать» с комфортом. Судите сами. Российскому взводу выделили два джипа и три грузовика БМВ, снабдили морпехов сотовыми телефонами, по которым некоторые за счет НАТО звонили даже домой, маме за Урал. В учебном центре после праведных ратных трудов все участники учений без проблем могли принять душ.

Иностранцы не отказывают себе в удобствах и в отрыве от зимних квартир. Так, боевые подразделения имеют нечто вроде баталерки на колесах. Едва наступает затишье в «боях», любой самый что ни на есть рядовой защитник Королевства Дании может в этом фургоне привести себя в порядок, переодеться в цивильное и на личном авто укатить на побывку к девушке.

По словам Алексея Кушнерева, у него сложилось впечатление, что передвигаться пешком (или бегом) во многих иностранных армиях не принято. Даже на короткие расстояния. Мол, зачем тогда транспортная техника? Когда гвардейцы, выполнив очередную задачу, вознамерились было совершить марш-бросок всего-то в 7-8 км к месту дислокации, шведский и датский наблюдатели сделали круглые глаза: да вы что, еще и в бронежилетах?! Не лучше ли вызвать вертолет? И вызвали. По сотовому телефону.

Россиян поразило стрельбище. То, что на нем все компьютеризировано и механизировано, очень удобно. Сделал выстрел — и тут же видишь на мониторе результат. Само же поле скорее напоминает английский газон, настолько ровно подстрижена на нем трава. Обслуживающие стрельбище два человека ходят по нему в сланцах, как на пляже. Каждому стрелку выдают затычки в уши, подстилку, подушку под руку. «На таком стрельбище по-настоящему воевать не научишься, это всего лишь классный тир под открытым небом» — такое убеждение вынес, постреляв на нем и из отечественного, и из иностранного оружия, Алексей Кушнерев.

Что не понравилась гвардейцам, так это... кормежка. Оказывается, натовцы питаются два раза в день. С утра на завтрак мюсли, хлопья с молоком. Вместо полноценного обеда, как в родной бригаде, когда в меню наваристый борщ и макароны по-флотски, — бутерброды, опять же с молоком или йогуртом. И лишь в 18 часов — и обед, и ужин, и вечерний чай за один присест. Тут-то морпехи не терялись. Поскольку ограничений никто не устанавливал, брали в столовой по три-четыре порции, чем вызывали у сидевших за соседними столиками датчан, шведов, финнов, американцев бурные аплодисменты.

Однако еще предки подметили: кто имеет хороший аппетит, у того и дело спорится. Но сначала не лишним будет рассказать об участниках и сценарии маневров, придуманном натовскими «режиссерами».

МЫ ДРУГОЙ ТАКОЙ СТРАНЫ НЕ ЗНАЕМ?

УЧЕНИЕ «Cooperative Jaguar» планировалось и проводилось под общим руководством командующего ОВС НАТО в зоне Балтийских проливов вице-адмирала Кнуда Борка. Управление осуществлялось через объединенный штаб многонационального оперативного формирования, развернутый в Карупе. На втором этапе учений штабная группа управления сухопутным компонентом многонациональных сил была передислоцирована в ВМБ Фредериксхавн, морским — на штабной корабль «Карлскруна», воздушным — в Финнеруп, в объединенный центр управления воздушными операциями НАТО в зоне проливов.

Всего в учениях принимали участие более трех тысяч человек, 39 боевых кораблей и судов, 32 самолета и вертолета от ВС 17 стран. Представительство стран в учениях определялось, по-видимому, финансовыми возможностями государств и отчасти удаленностью от национальных границ. Наиболее многочисленными были воинские формирования Дании и Швеции.

Сценарий учений типичен для подобных мероприятий. В его основу был положен внутриполитический кризис, возникший в государстве с условным названием Нора. Он достиг масштабов, угрожающих мировому сообществу. В противоборство вовлечены две силы — правительственные, неспособные восстановить контроль над ситуацией, и движение военных во главе с генералом Данборгом, которое борется за этническую чистоту и создание унитарного государства. В ре-

Морские пехотинцы гвардейской бригады БФ перед отправкой на учения в Данию.

зультате усилий ООН и международного сообщества удается достичь соглашения о прекращении огня и создании демилитаризованной зоны. Но шаткое перемирие конфликтующие стороны используют для подготовки к очередному витку противостояния. После захвата наблюдателей ООН Совет Безопасности принимает резолюцию, которая предусматривает проведение миротворческой операции...

«ВАШИ — ОЧЕНЬ РЕЗКИЕ...»

СЛЕДУЯ легенде, миротворческие силы сосредоточились в портах и базах соседней с Нора и такой же мифической страны, а фактически — на тренировочной базе Оксбель, авиабазе Каруп и в порту Орхус, где в течение семи дней проводили ускоренный курс подготовки к участию в миротворческих операциях, осуществляли боевое слаживание подразделений и частей. Подготовка велась в форме учений, упражнений под руководством датских и американских инструкторов. Она включала в себя отработку действий на контрольных и наблюдательных постах, организацию охраны конвоев с гуманитарными грузами и передислокации подразделений, обустройство наблюдательных постов, преодоление искусственных препятствий, разблокирование блокпостов, освобождение заложников, взаимодействие с местным населением, а также стрельбы из штатного оружия.

Аэропорт Храброво Слева направо: Контр-адмирал Виктор Павлов, вице-адмирал Владимир Валуев и военно-морской атташе посольства Швеции капитан 1 ранга Томас Хассельберг

База Оксбель, по словам Алексея Кушнерева, имеет хорошо оборудованные учебные точки. Занятия проводятся методом рассказ — показ — тренировка. Главный на занятии — инструктор. Командир прибывшего на полигон подразделения выступает в роли рядового обучаемого. «Мои подчиненные в результате этих занятий приобрели такие же знания и навыки, что и я», — отмечает российский офицер.

Некоторые сложности в ходе тренировок возникли у гвардейцев только раз, на начальном этапе, при отработке движения колонной через городок, блокированный сторонниками одной из конфликтующих сторон — их роль играли датские военнослужащие. Столкнувшись на въезде с толпой, перегородившей дорогу и не пропускавшей колонну, наши поначалу растерялись. «Зачинщики» беспорядков предприняли попытку захвата машин. Майор Магнус посоветовал балтийцам: «Надо жестче». Морпехи тотчас перешли от уговоров (через переводчика) к активным действиям. Отделение гвардии сержанта Ильдара Салехова в считанные секунды локализовало нападавших, а затем гвардейцы сдвинули шлагбаум, и колонна беспрепятственно продолжила движение.

Как оказалось, все это фиксировала видеокамера. На очередном совещании видеозапись действий каждой группы прокрутили, отметив, что россияне умело и быстро справились с задачей. Правда, некоторые из офицеров-наблюдателей потом говорили полковнику Дияконенко: «Ваши очень резкие, помягче бы надо — все-таки миротворческая операция...» Тем не менее в ходе второго этапа учений командование роты и батальона доверяло нашему взводу самые ответственные и трудные задания.

На следующий день в 7.00 десантный отряд вышел из Грено и взял курс на Фредериксхавн. Далее подразделения действовали по плану миротворческой операции. Они несли службу на контрольно-наблюдательных постах (наши — на самых удаленных и необустроенных), досматривали машины, сопровождали колонны, выезжали по вызову. На сон времени практически не оставалось. К тому же постоянно моросил дождь. Но ни один из «черных беретов» даже не простудился, в отличие от миротворцев из других подразделений.

РУКОПОЖАТИЕ АДМИРАЛА БОРКА

ВООБЩЕ учения показали неприхотливость, выносливость, отменную реакцию, смекалку и сообразительность полпредов ВМФ России. Эти качества с первых дней заметило и умело эксплуатировало командование роты, которое «нарезало» балтийцам самые трудные участки. Так, отделение Ильдара Салехова вывели в резерв, с тем чтобы использовать в экстренных случаях, когда от миротворцев требуются мгновенная реакция и быстрые, четкие, слаженные ответные действия. А поскольку «мятежники» то и дело совершали провокации, Салехову с подчиненными изрядно пришлось поколесить по датским дорогам, спеша на выручку несущим службу на контрольных и наблюдательных постах коллегам. Дважды балтийцы отстояли от «террористов» аэродром. Алексея Кушнерева поразили в этом эпизоде далеко не условные действия противостоящей стороны: более двадцати вооруженных людей на джипах выскочили на ВПП и помчались к самолетам с целью захватить их... Все выглядело как в кинобоевике, без поправок на то, что это действующий аэродром. Впрочем, морпехи тоже миндальничать не стали и в считанные секунды блокировали нападавших, задержав и уложив их на бетонку.

По словам полковника Дияконенко, к нашему взводу, единственному из всех подразделений, дважды в ходе учений обращался адмирал Кнуд Борк, отмечая умелые действия морпехов. На построении он пожал руку каждому матросу и сержанту. А адмиральское рукопожатие, заметил офицер штаба БФ, в иностранной армии дорогого стоит — не каждому выпадает такая честь.

Сожалеют морпехи лишь о том, что не удалось увидеть королеву Дании. Она наблюдала за одним из этапов учений, посетила штабной корабль «Карлскруна». Очевидно, балтийцы в это время отбивали очередной «налет» на аэродром...

ДО ВСТРЕЧИ В ...

НА 11-й день во Фредериксхавне состоялся разбор учений и церемония по случаю их окончания. На итоговой пресс-конференции больше всего вопросов журналисты адресовали российской делегации в лице контр-адмирала Виктора Павлова. По возвращении на Родину он так прокомментировал участие в «Cooperative Jaguar» «черных беретов»:

— Организаторы учений дали нашему взводу высокую оценку. Это свидетельство того, что, несмотря на сложности переживаемого Вооруженными силами периода, они остаются крепким и отвечающим своему предназначению организмом. Вообще для нас данное событие неординарное, потому что впервые подразделение морской пехоты приняло участие в учениях подобного типа. Они имеют свою специфику. Здесь требуются прежде всего выдержка, дипломатические навыки, умение общаться с населением, оказывать первую медицинскую помощь, организовывать эвакуацию, а также решать ряд других специфических вопросов, которые в обычной повседневной деятельности морской пехоты не отрабатываются. Тем не менее наши военнослужащие быстро овладели приемами миротворцев и умело применяли полученные навыки в ходе второго этапа учений. Я бы не сказал, что для них какие-то элементы представляли большую сложность. Напротив, многие задачи они решали гораздо быстрее и четче своих коллег из других государств. Но сравнивать подготовку подразделений все же некорректно, поскольку это не отвечало плану учений. К тому же большинство участников представляли подразделения охраны и комендатур и имели отличную от морпеховской базовую подготовку. Страны НАТО очень заинтересованы в участии российских подразделений в учениях подобного типа, и мы получили от адмирала Борка такое приглашение. Причем от нас ждут не только подразделение сухопутной группировки, но и корабельные силы.

«РАДИО РОССИИ»

ГЛАВНЫЙ КАНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВСЕРОССИЙСКОГО ВЕЩАНИЯ

Ежедневно «Радио России» слушают более **60 миллионов** человек **во всех регионах** России и за рубежом. **«Радио России»** — единственная в стране радиостанция, работающая **во всех** существующих радиодиапазонах **для всех** категорий радиослушателей.

Для деловых людей — новости, актуальные комментарии и прогнозы экспертов, обзоры печати

Для интересующихся историей и литературой — радиоспектакли по известным произведениям русских и зарубежных писателей и драматургов

Для детей, учащихся школ и различных учебных заведений — развлекательные, образовательные и познавательные передачи, детский радиотеатр, встречи с любимыми писателями и композиторами

Для домохозяек — полезные советы по ведению хозяйства, рецепты приготовления различных блюд, секреты женской красоты

Для всех — передачи о спорте, туризме, медицине и здоровье, о новинках кино и видеорынка.

Для всех поколений — музыка на любой вкус, передачи о рок-музыке и джазе, поп-музыке и классике, бардовской песне, новости из мира музыки

Для рекламодателей — информационная поддержка событий любого уровня — с учетом большого опыта в проведении имиджевых и рекламных кампаний

В Москве передачи «Радио России» слушайте на первом канале Московской городской радиосети, а также:
ДВ - 1149 м, 261 кГц, СВ - 343,6 м, 873 кГц, УКВ - 66,44 Мгц

Телефон для радиослушателей: **217-8197**, факс: 214-5366

ТРИ КРУГА АДСКОГО СЧАСТЬЯ

Сергей ХРИПАЧ
Фото Алексея МАТЮША

КОГДА претендентов на полет в космос испытывают изматывающими упражнениями на земле, под водой, в воздухе — это ни у кого не вызывает удивления. А вот те спартанские самоистязания, на которые добровольно соглашаются воины внутренних войск, пожелавшие сменить обычный камуфлированный форменный берет на краповый, для несведущего выглядят весьма необычно.

Ежегодно, весной и осенью, каждый новый период обучения в подразделениях внутренних войск Белоруссии начинается с таинственного ритуала сдачи этого экзамена. Мечтающие получить краповый головной убор — символ высокого профессионализма и отваги — бросаются на сложнейшую марафонскую «трассу», состоящую их трех кругов. Сбудется ли их мечта — еще неизвестно, а вот реальная перспектива выйти оттуда с окровавленным лицом, перебитым носом или сломанной челюстью, одеревеневшими мускулами на руках и ногах у них есть. До конца марафон проходят далеко не все. Если выдерживаешь, не сдаешься — мужчина, лучший. Сходишь с дистанции — винить можешь только себя.

Зачем все это нужно? Говоря высоким штилем, краповый берет доказывает твое право называться суперсолдатом. Таких парней первыми бросают в атаку на террористов для спасения беззащитных людей, ими гордятся соратники по службе. Говоря по-простому, есть еще среди нас фанаты, небезосновательно считающие себя сильными и ищущие возможность доказать это на деле, прежде всего самим себе. Такой шанс предоставляется им в виде «крапового» экзамена. Как заметил командующий внутренними войсками республики генерал-майор Юрий Сиваков, настоящий воин должен обязательно испытать себя, свой характер на зрелость, мужество.

...В октябре 1998 года в столичный район Уручье прибыл 71 кандидат из Краснознаменной бригады оперативного назначения, милицейских частей Минска и Гомеля, факультета внутренних войск военной академии. Все они выразили готовность сражаться за вожделенный берет. Плечом к плечу выстроились офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты, на время забывшие о субординации. Впереди их ждали три дня серьезнейших испытаний. Каждый мысленно примерял на себя лавры победителя, но каждый и понимал: к финишу придут считанные единицы.

На первоначальном этапе оценивались общефизическая подготовка и владение приемами рукопашного боя. Не все по достоинству оценили кажущуюся простоту упражнений. Скажем сразу, дальше прошли всего около двух десятков испытуемых. Свежим осенним утром бойцы в тяжелых полуботинках бегали по асфальту стометровку, кувыркались и прыгали на коварных тренажерах, демонстрировали силу и ловкость в отработке приемов. Однако назавтра для оставшихся задачу намного усложнили.

Неполный взвод кандидатов на краповый берет, выехав на дальний плацдарм, получил вводную на 50-километровый марш-бросок по пересеченной местности. Продираясь сквозь леса, преодолевая водные преграды, бойцы с полной выкладкой отражали нападение предполагаемого противника, выполняли поисковые операции, задания по ориентированию. Тяжелейшая трасса была лишь предзнаменованием итогового дня испытаний.

Полигон «Воловщина» под Минском встретил промозглым ветром, накрапывающим дождем, что стало дополнительным препятствием на пути к победе. Стартуешь с традиционной полосы препятствий, посреди которой есть вязкое болотце. В промокшем насквозь комбинезоне выскакиваешь на берег и, сопровождаемый взрывами, бежишь. Колючая проволока, барьеры, деревянные стены, бетонные щиты... Кругом огонь, едкий

дым, автоматные выстрелы. Впереди — сложные «спецназовские горки», а затем — роща с зараженным участком.

Врываешься в лесок. Колючие ветки больно царапают лицо и руки, судорожно ухватившие друга — АК. На каждом шагу устроены капканы — завалы, натянутая меж корней проволока. Спотыкаешься, задыхаешься от дыма, падаешь, карабкаешься в противогазе с запотевшими стеклами на высокую бревенчатую баррикаду. Дальше, не сдаваться!

Выскакиваешь из «джунглей» — на огненно-штурмовую полосу. Там снова преграды — «мышеловка» под пулями, пылающая двухэтажка, канаты. Силы на исходе, а без передышки необходимо метко отстрелять из гранатомета, пулемета, вооружения БМП, автомата, снайперской винтовки, пистолета, десантироваться на ходу из грузовика, собрать радиостанцию и, настроившись на указанную волну, наконец-то доложить об окончании своих мучений. Финишную ленточку пересекают вконец измотанные парни в растерзанных в клочья «комбезах». Единственное желание — пить и свалиться в траву. Час беспрерывного бега на восемь километров позади, он врежется в память надолго. Но еще не все — вон разминаются твои соперники по спарринговым боям.

После отдыха все оставшиеся претенденты на заветный берет оказались на ринге, чтобы выдержать 12-минутный кулачный поединок с четырьмя противниками, сменяющими друг друга через каждые три минуты. На тебе поролоновое подобие бронежилета, кикбоксинговые перчатки, защитные щитки, шлем с мягкой прокладкой. С первым из свеженьких товарищей можно и побиться, даже зацепить его по носу. Зато на других сил не хватает. Начинается «избиение младенцев»: удар в бровь, глаз, по жилету и шлему. Только успевай прикрываться перчатками и, главное, держись на ногах и терпи, терпи, терпи...

После боя на руки братьев по оружию падает обессиленный, измотанный, окровавленный человек. Пару кружек воды в лицо, нашатырь... Все! Вроде что-то просматривается сквозь стекающий со лба пот. Ты — «краповик»!

Семнадцать военнослужащих — десять спецназовцев из бригады оперативного назначения, пятеро курсантов и офицеров факультета внутренних войск и двое гомельчан — получили краповые береты перед Боевым Знаменем из рук командующего.

— Эти мужественные люди заслуживают всеобщего уважения за успешное прохождение наисложнейшего экзамена. — Генерал Юрий Сиваков был категоричен.

— Испытал величайшую гордость в момент получения берета. Он самый ценный приз, завоеванный собственным потом и кровью, — сказал один из счастливчиков капитан Сергей Лялин. — Заслужить этот почетный символ воина-«профи» мечтал всегда. И когда учился в Высшем военно-командном училище внутренних войск в Санкт-Петербурге, и когда уже служил на командирских должностях в милицейских подразделениях в Минске и Бобруйске. Вторая моя попытка в течение года оказалась удачной. Испытываю теперь непередаваемые чувства. Приятно, что в глазах сослуживцев и просто болельщиков вижу нескрываемое уважение к краповому берету.

В ДЕСЯТИ САНТИМЕТРАХ ОТ СМЕРТИ

Больше года подполковник милиции Вячеслав Воробьев командовал в бывшей Югославии 320 полицейскими из 43 стран мира. Сегодня Вячеслав Анатольевич собеседник корреспондента «Братишки»

— Вячеслав Анатольевич, вам довелось несколько лет провести там, где шла война. Какие впечатления вы привезли оттуда?

— В последние полтора года на территории, которую довелось контролировать, боевых действий, к счастью, не было. Хотя в предыдущей командировке в 1995 году я попал под жесточайший 20-часовой артиллерийский обстрел. А потом то место, где мы находились, стали обрабатывать бомбардировщики. И я считаю, что только чудом мне удалось выжить. Однажды, когда возникла реальная угроза военного конфликта, я принял решение об эвакуации двух подчиненных мне станций. Ранее был случай, когда в течение двух часов камнями, палками, бутылками с зажигательной смесью разбили 28 ооновских машин... Смерть ходила рядом. 19 сентября 1995 года я приехал инспектировать станцию. В это время была очень напряженная ситуация на линии противостояния между сербами и хорватами. Мы обедали, когда вдруг начали рваться мины. Сразу полетели осколки стекла, из которого была сделана столовая. Мы бросились на пол. Вместе с переводчицей ползком забрались в какое-то укрытие. Я, признаться, впервые тогда побывал в ситуации, когда мины рвутся в двух-трех метрах от тебя. В укрытии нас было человек восемь — французы, португальцы, египтяне.

И каждый думал, что следующая мина - его. И так двадцать часов...

Выдалась пауза в полчаса. Наблюдатели установили, что сербы меняют позиции тяжелой артиллерии. Нас перераспределили в укрытия по два-четыре человека. Расчет прост. Если снаряд попадет в одно из них, погибнет меньше людей. Часов шесть я провел в этом укрытии. А когда все закончилось, осмотрел его с внешней стороны. Как раз за моей головой в мешке с песком лежал осколок. До моего затылка оставалось сантиметров десять... Мина упала в двух метрах и разворотила все вокруг. Я выковырял несколько осколков, привез домой в качестве сувениров.

— Это единственный случай, когда пришлось быть на волосок от смерти?

— Ооновских сотрудников гибло немало. По мне тоже стреляли снайперы, оставляя дырки в машине. Я отслужил девять месяцев в Сараево. Центральная улица — печально известная «снайпер-авеню». Слева — мусульмане, справа — сербы. Вдоль улицы стоят противоснайперские подразделения итальянских бригады. Их задача — отстреливать снайперов. У нас была установка: нигде не останавливаться. Ехать только на скорости. Удавалось это не всегда. Едешь на машине, а впереди — затор. Не объехать. Тормозишь. Возникает шестое или седьмое чувство, не знаю, как его назвать. Но понимаешь, что ты мишень. Остается ждать, когда снайпер нажмет на спусковой крючок. Сомнений в том, что он это сделает, нет никаких. И тогда начинаешь раскачиваться взад-вперед, чтобы не быть пойманным в прицел. А пули уже визжат и прошивают кузов автомобиля рядом с тобой. И если бы не раскачивание маятником, не жить на свете.

— И вас не спасала символика ООН?

— Машины у нас белые с огромными знаками ООН. По международным соглашениям сотрудники ООН не должны быть мишенью, но тем не менее. Не любят ооновцев и бьют нас. Очень много людей подрывалось на минах. Только в Сараево было поставлено 11 миллионов мин. При мне произошло взрывов сорок. Погибли семь или восемь натовских солдат, подорвались около десятка ооновских полицейских. Часто подрываются дети... Мины там, к ужасу, рвутся до сих пор. Хотя вот уже пять лет специальные украинские, канадские и французские подразделения снимают эти мины. Горы мин обезврежены. Но все равно люди подрываются, подрываются...

— Последние полтора года вы руководили крупным соединением полиции. Почему выбор пал на вас?

— Госдепартамент США организовал специальную фирму, которая получила лицензию на обучение местных полицейских в Боснии. Все ее работники, как правило, бывшие руководители полицейских академий. Приехало их всего 18-20 человек, а обучить предстояло на сербской стороне 15 тысяч полицейских, на мусульманской — 23 тысячи. Естественно, одним им эта работа оказалась не по силам. И тогда они обратились в международную полицию ООН за помощью. Были образованы спецклассы. Я занимался обучением, будучи заместителем начальника учебного центра УВД Калининградской области, поэтому сразу попал в список кандидатов на обучение по американским программам. Затем был произведен отбор среди ста человек. В числе двенадцати оказался и я. Первые пять месяцев учился. Позже мне довелось возглавить группу, которая затем обучала местных полицейских.

— Каковы задачи полиции в Боснии?

— Задача около 2 700 международных полицейских в Боснии — помочь местной полиции, как сербской, так и хорватской, начать профессиональную деятельность самостоятельно. Международными структурами созданы фонды для финансовой поддержки полиции. На выделяемые ими средства ремонтировались здания, закупались автомобили, оргтехника, полицейское оборудование, обмундирование и снаряжение — все, что нужно полиции за исключением оружия. ООН его не поставляла.

Но прежде нужно сформировать кадровый состав. А в результате войны многие бывшие полицейские либо погибли, либо покинули страну. Поэтому в возрождаемую полицию набор осуществляется, что называется, прямо с улицы. Однако прежде чем взять кого-то на службу, через Интерпол проверяли его прошлое. Очень важно знать, что кандидат не причастен к геноциду, не участвовал в каких-либо акциях по массовому уничтожению мирного населения. Таких людей там хватает.

Набор в полицию длится несколько месяцев. Новичку необходимо дать минимальные знания, обучить азам профессии. Прямо на месте показать, как надо работать. Только после этого даем им допуск на самостоятельную деятельность, что мы называем сертификацией.

В структуру полиции входят наблюдатели. Поэтому с начальником полиции и его заместителем, начальником отдела обязательно находился наш контролер. На основании докладов этого человека делали вывод о компетентности полицейских.

— Какая роль отводилась вам лично?

— Вся Босния разделена на семь больших районов. Полицией в одном из таких районов я и руководил. У меня был штаб примерно из 50 человек, под моим началом находились 320 полицейских из 43 европейских, азиатских, африканских стран. Они располагались на семи станциях, каждая из которых контролировала определенную территорию.

— Как вам удавалось руководить таким пестрым по своему составу соединением? Ведь это своего рода многоязыкий Вавилон...

— Что касается языкового барьера, то он нивелировался за счет того, что общение велось на английском. Хочешь не хочешь, а в силу служебной необходимости и некоторых других причин язык освоишь. Например, я научился и думать, и видеть сны на английском. Были и те, у которых английский очень слабый. Например, у французов, тунисцев, алжирцев, колумбийцев, египтян, португальцев, непальцев. За полгода их знания становились заметно лучше. Были сложности, когда приезжали англичане, ирландцы. Они настолько быстро говорили, что их понимать бывало трудно...

— Возникали ли конфликты между самими полицейскими? Если да, то на какой почве?

— Были небольшие проблемы. Кое-кто был недоволен тем, как происходило выдвижение на руководящие должности. Мы, конечно, понимали, что наибольший опыт, наилучшие организаторские способности, хорошее знание английского языка, как правило, у европейцев. Объективно это так, хотя можно и не соглашаться. Но я твердо знал, что могу опереться на норвежцев, шведов, датчан, немцев, испанцев, американцев. В меньшей степени я мог опираться на иорданцев, египтян, пакистанцев, индийцев. У некоторых это вызывало недовольство тем, что азиатским нациям было меньше внимания. Но надо учитывать, что мы действовали в европейской стране, где традиции ближе к западным, чем к восточным.

— Вячеслав Анатольевич, извините, что прошу вас быть нескромным. Назовите свои награды.

— Первую свою медаль ООН «За службу миру» я получил вместе с одним датчанином. Мы выполняли специальное задание. ООН предполагала обострение конфликта в Боснии. Нужно было найти дороги, по которым техника могла бы войти на ее территорию. Предполагалось, что если такой конфликт возникнет, то боснийцы заминируют все основные магистрали. Нужно было найти пути для прохода военной техники через леса, через болота. На рекогносцировку таких дорог отрядили меня, поскольку я свободно говорю по-югославски, и одного датчанина. Дали нам задрипанный грузовичок. Мы замаскировались под заблудившихся журналистов. Иногда нам это помогало. В том числе и тогда, когда нас задерживали. Таким образом мы обследовали 600 километров между Хорватией и Боснией. Это было в 1992 году. Следующую награду — орден Мужества — мне вручал министр внутренних дел России уже по возвращении в Москву. Датскую медаль я получил за участие в совместной операции в Боснии. Во время второй своей миссии я получил еще одну медаль ООН уже в Сараево.

— Спасибо за беседу.

Беседовал Олег ЩЕБЛЫКИН
Фото Стаса ЛОМАКИНА

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ КИЛОМЕТРОВ ПО ФРОНТУ

— такова зона ответственности российских десантников-миротворцев на рубежах стабилизации в Боснии

Александр ОЛИЙНИК
Владимир СВАРЦЕВИЧ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

ТОЛЬКО со второго круга самолет пробил нижнюю кромку облаков, и под крылом Ил-76 открылась затянутая туманом панорама пригорода Тузлы. Здесь уже четвертый год местный военный аэродром является главной американской военной базой "Игл", где дислоцируется штаб многонациональной дивизии "Север". Сюда организационно входит и российская отдельная воздушно-десантная бригада.

Новую смену российских десантников-миротворцев американцы встретили, как всегда, без особых церемоний, по-деловому. Присутствовали лишь наряд военной полиции СФОР да несколько военных с видеокамерами, тщательно фиксировавшими процесс ротации. Может, для истории. Но скорее всего, для картотеки спецслужб...

Кто с нетерпением ждал борт из России, так это наши миротворцы, которые завершили в Боснии свою миссию. Правда, толком с ними так и не удалось поговорить. Едва новая смена десантников сошла с трапа, на аэродроме начался короткий митинг.

Командир бригады Герой России полковник Николай Игнатов тепло поблагодарил убывающих на Родину за успешную службу в Боснии, а вновь прибывшим пожелал достойно представлять Российскую армию в рядах сил стабилизации — СФОР.

В брезентовом кубе-палатке новичков из России сфотографировали, вручили каждому желтую идентификационную карточку, увенчанную серебристо-голубой символикой. И с этого момента десантники стали членами миротворческой миссии в Боснии и Герцеговине.

Три года назад российская отдельная воздушно-десантная бригада совместно с НАТО включилась в миротворческую миссию на Балканах. Сегодня в составе нашей бригады 1340 офицеров, прапорщиков и солдат-контрактников. Зона ответственности бригады составляет 1750 квадратных километров.

МИНА НА... ЛОПАТЕ

НА КАЖДОМ построении бригады в одном ряду с десантниками стоит рыжий кобелек Саша. При появлении командира он, как бывалый солдат, выполняет команду "Смирно". Дается это Саше нелегко: стоит рыжая дворняга на трех лапах. Короткий обрубок правой висит в воздухе.

Саша появился в бригаде года два назад. К десантникам привык быстро. В солдатском пайке нашелся кусок колбасы. А доброе отношение парней окончательно растопило собачью душу.

Кобель-миротворец охотно, с особым удовольствием лает на американских солдат. Десантники шутят: Сашке не нравится их камуфляж и запах сигар.

Однажды при выполнении миротворцами боевой задачи Сашка, как всегда, бежал впереди группы десантников. Взрыв противопехотной мины раздался неожиданно. Осколком Сашке оторвало лапу. Как потом выяснилось, он зацепил одну из растяжек на минном поле, которое не было обозначено на карте.

Лохматому саперу сделали операцию сербские ветеринары. Десантники заказали в бригадной церкви службу. И очень жалели, что нет собачьей награды за мужество. А Сашка с тех пор стоит на военном довольствии.

По данным Центра по разминированию ООН, на территории Боснии и Герцеговины установлено более 50 тысяч минных полей. Только в зоне ответственности нашей бригады около миллиона мин. В основном югославского производства.

В качестве примера отцы-командиры вновь прибывающим миротворцам приводят случай, когда жизнь российскому солдату спасла обыкновенная лопата и крестьянская сноровка. Устанавливая дорожный знак, боец привычным движением — как копают картошку — вогнал штык в землю. Слава

Богу, не успел перевернуть, и противопехотная мина, оказавшаяся на лопате, не взорвалась...

А наши саперы вспоминают другой курьезный случай. Крестьянская семья из села Черная Дубровица пригласила на помощь российских братушек. В период противостояния хозяин дома немного попартизанил: в фруктовом саду поставил с пяток мин. А где именно, по старости забыл. Почти целый день десантники провели в саду, проверяя каждый сантиметр земли (по международным нормам саперы при разминировании обязаны проверить металлическим щупом каждые два сантиметра почвы). Увидев их мучения, хозяйка решила ускорить процесс и принесла из сарая... вилы.

СВЯЩЕННИК В КАМУФЛЯЖЕ

ПО ВЫХОДНЫМ дням и церковным праздникам над сербским городком Углевик, где расположено управление бригады российских десантников, плывет малиновый колокольный звон. Трое звонарей — музыканты военного оркестра — исполняют

одну мелодию за другой, приглашая на службу в церковь Александра Невского. Во время священной литургии военные музыканты — певчие. Да и сам храм возвели десантники-миротворцы.

Настоятелем воинской церкви служит игумен Иосиф. До Боснии он правил службу в кафедральном соборе в Пензе. Отец Иосиф пятый по счету священник-миротворец в российской бригаде. С особой гордостью он показывает командировочное удостоверение Московского патриархата, в котором ему предписано нести послушание в горячей точке.

Отца Иосифа десантники в шутку называют заместителем командира бригады по связям с Богом. Впрочем, с тяготами и лишениями воинской службы священник знаком не понаслышке. В прошлой мирской жизни он служил в войсках связи.

На дальние горные посты игумен добирается на бронетранспортере или в кузове "Урала". Питается из одного котла с десантниками. В комнате, где живет отец Иосиф, рядом с ликами святых висит бронежилет и каска. На всякий случай.

ДЕСЯТЬ УНЦИЙ ДЕСАНТНИКУ НЕ ПОВРЕДЯТ

СОГЛАСНО приказу №1 в Боснии военнослужащему США запрещено употребление спиртных напитков. Даже в личное время. Запрещены его покупка, хранение и вывоз. Один американский офицер-резервист получил в подарок от сербов бутылку сливовой водки с буковым крестом внутри. Бедный служака был в растерянности. С утренним "Геркулесом" он отбывал на родину. Поэтому пришлось литровую бутылку ракии втихаря от земляков выпить с российскими десантниками. Не в наших традициях отказывать в помощи другу, пусть и американскому.

И все же американским военнослужащим в Боснии выпивать можно. Но только начиная

с подполковника. И только по особо торжественным случаям или в порядке поддержания национальных традиций. Приказом строго определены пропорции: пиво — 12 унций (одна унция — 28,35 грамма), вино — 4 унции, ликер или коньяк — 1,5 унции. Смешивать напитки запрещено. А повторить дозу можно не ранее, чем через четыре часа.

В отличие от американских военачальников наше Министерство обороны сухой закон для десантников в Боснии не вводило. И насколько нам известно, вводить не собирается. Генералы своим солдатам верят.

Но недаром в народе говорят, что пока русские пьют, они непобедимы. На хорошую закуску с югославским вином и шведским "Абсолютом" наши миротворцы приглашают американских. Для последних русское гостеприимство — нелегкое испытание.

"БАЛКАНАМ – МИР, РОССИИ – СЛАВА!"

ГОРНАЯ дорога в день нашего объезда зоны ответственности бригады была пустынна. Лишь изредка мимо проносились приземистые американские "хаммеры" с выбитыми на бортах буквами "SFOR". Экипажи все в бронежилетах, наверху — пулеметчик, готовый в любой момент открыть огонь на поражение.

— С каждым днем американцы все увереннее чувствуют себя на горных боснийских склонах, — не без горечи заметил наш гид подполковник Александр Новоселов, заместитель командира бригады по воспитательной работе. — И пока наши политики гадают, надолго ли на Балканах застрянет армия США, американцы из палаток уже перебрались в сборно-щитовые дома, на 15 лет арендовали аэродром под Тузлой и, судя по всему, домой не собираются...

Три года назад в Москве лелеяли мечту на равных с НАТО включиться в миротворческую миссию в Боснии и Герцеговине, чтобы остановить здесь кровопролитную

Бригада десантников-миротворцев выполняет не только контрольные функции на линии разграничения, но и помогает местному населению в налаживании мирной жизни. К примеру, нашими саперами совместно с американцами построено 4 автомобильных моста в районах Прибой, Озрен, Урумовичи, отремонтировано около 80 километров дорог, обнаружено и уничтожено 63 тысячи мин.

...В Углевике, на территории штаба нашей бригады, стоит уже слегка полинявший плакат: "Балканам — мир, Родине — слава!". Наши десантники-миротворцы делают все, чтобы претворить в жизнь этот девиз, достойно представляя Вооруженные силы России на Балканах. И не их вина, что на нынешнем этапе российские интересы на боснийской земле сузились, образно говоря, до тех семидесяти пяти километров по фронту, которые держат наши десантники на рубежах стабилизации в Боснии и Герцеговине.

Тузла – Углевик – Москва

гражданскую войну. Но время показало: равноправного миротворчества в Боснии, к сожалению, не получилось. Прежде всего потому, что нам дано право владеть здесь ситуацией лишь на тактическом уровне. Даже в своей зоне ответственности мало-мальски самостоятельные решения комбриг обязан согласовывать с командиром дивизии "Север" американским генералом Кевином Бернсом. На словах американцы на всех уровнях, включая верховного главнокомандующего силами НАТО в Европе четырехзвездного генерала Уэсли Кларка, всегда отмечают высокую подготовку наших миротворцев. На деле же делают все, чтобы принизить нашу роль в завоевании мира на Балканах.

АОЗТ "СКЕТЬ"
РАЗРАБАТЫВАЕТ И ПРОИЗВОДИТ
СНАРЯЖЕНИЕ, НЕЗАМЕНИМОЕ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ
* около 100 артикулов спальных мешков
для различных условий эксплуатации
* более 40 артикулов рюкзаков
* палатки, в том числе и бивачные
* различную одежду, в том числе и пуховую, а также
разгрузочные и специальные куртки, жилеты
* посуду из нержавеющей стали (котелки, фляги)
* другое кемпинговое и личное снаряжение
Вся продукция сертифицирована
и отвечает международным стандартам.
торговая марка
фирмы
Авантюр
Заказы на продукцию
принимаются по адресу:
Россия, 111397, Москва, ул. 3-я Владимирская, 29.
Тел./факс: (095) 304 - 79 - 00, (095) 176 - 66 - 74.

Сергей ГОНЧАРОВ:

"Мы не можем допустить, чтобы "Альфа", "Вымпел" и "Витязь" перестали существовать"

В третий раз за семь лет существования Ассоциации ветеранов группы "Альфа" ее президентом избран Сергей Алексеевич Гончаров. К тому же он еще и президент Российского союза предприятий безопасности, депутат Московской городской Думы.

— Сергей Алексеевич, позвольте поздравить вас с очередным избранием на столь почетную и ответственную должность. Трудно досталась на этот раз победа?

— Спасибо за поздравление. А что касается выборов, то из двухсот одиннадцати членов ассоциации против моей кандидатуры проголосовали шестеро. 97 процентов достаточно для того, чтобы чувствовать себя уверенно. Выходит, товарищи мне доверяют.

Больше всего меня радует то, что за семь лет нашей совместной работы ни разу не возникло недоразумений по финансовым вопросам. Мы сразу решили, что ассоциация — общественная организация. Значит, не должно быть никаких финансовых или коммерческих проектов. Есть люди, которые занимаются этим профессионально, наше дело их поддерживать, в меру сил и знаний помогать. А как только в организации, подобно нашей, появляется собственность — пиши пропало. Начинаются споры, обиды, дележ. Через это прошли афганцы", некоторые другие. Поэтому мы, учтя чужой горький опыт, не переругались, не разбежались в разные стороны и уже долгое время нормально работаем.

— То, что вас уже в третий раз избирают президентом, свидетельствует не только о личном авторитете Гончарова среди ветеранов-"альфовцев", но и о достигнутых успехах возглавляемой вами ассоциации. Нельзя ли подробнее услышать о них из первых уст?

— Наше государство считает, что люди должны его защищать, за него воевать. Но когда что-то случится, этих людей просто

вычеркивают из списков живых, а их семьям говорят: "Вот все, чем мы можем вам помочь". А разве может сегодня семья существовать без своего кормильца на тысячу с небольшим рублей? Этих денег даже на похороны не хватит.

Вот почему мы помогаем тем людям, которые в этом нуждаются. Считаем это своим долгом. И действующие сотрудники, которые получают мизерную зарплату, выделяют хоть что-то из своих скудных средств, чтобы дети, жены погибших сослуживцев могли жить нормально.

За 25 лет существования "Альфы" погибло четырнадцать наших ребят. Заботу об их семьях ассоциация взяла на себя. Два десятка лет назад погиб Гена Зудин. Мы поставили на ноги его дочерей. А сегодня уже помогаем воспитывать двоих внучек. И без нашей помощи семья Гены, конечно бы, выжила. Но не жила бы достойно, как должна жить семья погибшего офицера-спецназовца.

Руководит деятельностью ассоциации совет из тринадцати человек, которых выбирают на общем собрании. Каждый из них имеет свой участок работы. В совет входят и три действующих сотрудника "Альфы", которые представляют в ассоциации интересы своего подразделения. Ведь, к сожалению, государство сегодня не в состоянии найти достаточно средств хотя бы для того, чтобы содержать даже такое подразделение, как "Альфа". Поэтому наша ассоциация вынуждена приобретать медикаменты, оплачивать сотрудникам операции, лечение. Помогаем решать бытовые вопросы, закупаем телевизоры, холодильники, компьютеры. Выделяем средства на боевую подготовку, оборудование спортзалов, оплату аренды стрельбища и т.д.

На сегодня у нас девяносто четыре структуры, которыми руководят сотрудники ассоциации. Мы являемся учредителями банка, страховой компании, аудиторской фирмы, туристического агентства, газеты, большого консалтинга, Российского союза предприятий безопасности и других организаций. Сама жизнь заставляет зарабатывать деньги. Поэтому мы не скрываем, что стремимся отбить у бандитов рынок частной охраны. Другого пути у нас нет. Ничего другого мы делать не умеем, поскольку всю жизнь защищали государство. Но то, что мы умеем делать, мы делаем профессионально. Поэтому государственные структуры должны отвечать за государственную безопасность, а частная охрана — если уж приняли соответствующий закон — должна заниматься частными проблемами.

— Сергей Алексеевич, с проблемами спецназа вы хорошо знакомы и в силу своей многолетней службы в "Альфе", и в связи с нынешней работой в ассоциации. К тому же вы активно занимаетесь политикой, являетесь депутатом Московской городской Думы. Поэтому позвольте задать вам такой вопрос. Сегодня в России наличие собственного спецназа стало для некоторых ведомств признаком хорошего тона. Но единой силы, способной проводить серьезные специальные операции в интересах всего государства, у нас нет. Нет нормальной законодательной базы для деятельности спецназа. Вы согласны с таким утверждением, или я сгущаю краски?

— Я говорил, говорю и буду говорить: сегодня под названием "спецназ" мы собрали все, что можно и нельзя. Так делать не следует. Не может боец, прослуживший два года срочной, быть спецназовцем. Не может.

В Советском Союзе существовали несколько подразделений спецназа, подготовленных к выполнению сложнейших задач. Это спецгруппы ГРУ, "Альфа", "Вымпел", "Витязь". Их вполне хватало. Поднимал, к примеру, Андропов трубку телефона и говорил: "Ребята, это дела "Альфы"... Или, скажем, "Витязя". И все. И все знали, что "Альфа" или "Вымпел" с задачей справятся блестяще, потому что они профессионалы, они годами готовились к этой работе.

А сегодняшние ОМОНы, ОДОНы, СОБРы — какой это спецназ! Их просто подтянули за уши к этому названию. И теперь у ГТК — свой СОБР, у налоговой полиции — свой... Поэтому, когда проводятся крупнейшие операции и съезжается масса начальников с большими звездами, никакого согласованного действия, сплошной бардак. Каждый ведомственный генерал мечтает быть сильнее других, хочет чувствовать себя увереннее в сановном кресле. Вот и возникают трения между ведомствами, потому что каждое тянет одеяло на себя, лоббирует свой бюджет и т.д. Поэтому и нет единой правовой базы для деятельности спецназа. А настоящих профессионалов-спецназовцев посылают в поле проводить общевойсковую операцию, как это было в Чечне, в Первомайском...

Мы разрушили нормально функционировавшую государственную машину, обеспечивавшую безопасность страны. И вместо единого центра, который, как бы он ни назывался, руководил бы деятельностью всего российского спецназа, мы имеем теперь совершенно неуправляемую систему государственной безопасности. Кто сейчас с нами считается?..

— Не кажется ли вам, Сергей Алексеевич, что наше государство так называемыми армейскими реформами оказывает себе медвежью услугу: огромное количество людей, настроенных на профессиональную военную деятельность, выгоняют из армии, военных людей делают социальными изгоями?

— Недавно встретил одного капитана, который служил в спецроте. Он рассказал, в общем-то, обычную для сегодняшнего дня историю о том, как его, недавно уволенного в запас офицера-профессионала, пытался купить за тысячу долларов какой-то пахан. У капитана хватило духу отказаться. Но ведь не все такие стойкие. А мы удивляемся, откуда у нас такой криминал. Да мы сами его создали! Выбросили на улицу тысячи заслуженных людей, золотой фонд армии! Мой капитан пять лет учился, пять лет служил, ежедневно рискуя жизнью, а его — пинком под зад! Так он ведь ничего другого делать не умеет, его учили воевать. И его покупают, потому что он действительно профессионал в своем деле.

Поэтому теперь и боремся с теми, кого сами обучили и воспитали, а потом по собственной дурости выпихнули по ту сторону баррикад. Платим профессионалу копейки, а он хочет жить достойно, кормить семью и воспитывать детей. Что в этом противоестественного?

Я считаю, что те люди, которые служили в спецназе, должны объединяться, дабы защищать свои интересы. У нас еще не было случая, чтобы сотрудник "Альфы", уволившись, не был трудоустроен. Жаль только, что вместе с людьми постепенно уходят из "Альфы" и ее славные традиции. Раньше мы служили за идею. А сегодня не мы — государство поставило во главу угла рубль и доллар. Впрочем, так получается, что нынешние "альфовцы" тоже служат за идею, поскольку то, что они получают за свой труд, и деньгами назвать трудно.

Ну а мы помогаем спецназу еще и потому, что считаем делом чести не допустить развала "Альфы", "Вымпела" и "Витязя". Кто же тогда сможет защитить государство, нас с вами?

— Уйти из политики нет желания? Или ваше депутатство приносит ощутимые результаты?

— Откровенно говоря, мой кабинет в здании Думы — филиал той же ассоциации. Никогда не скрывал, что я лоббировал и буду лоббировать интересы офицеров, армии, спецназа. И ничего плохого в этом не вижу. Больше того, я глубоко убежден в том, что мы должны входить во власть. Извините, но почему мы должны пускать во власть криминал? У нас в стране и без того коррупция достигла огромнейших размеров. И если еще криминал во власть допустить, тогда нам конец. Мир обнесет нас колючей проволокой и скажет: "Сидите сами со своими паханами и не высовывайтесь".

Что касается бюджета правоохранительных органов, который Дума принимает, то я, прежде чем поставить свою подпись, созваниваюсь с руководителями московских силовых структур и затем отстаиваю те цифры, которые им необходимы. Не всегда, к сожалению, получается, но я стараюсь.

— Вы человек энергичный, по натуре лидер. Дома, в семье на этой почве проблем не возникает?

— С женой мы счастливо прожили четверть века. Я глава семьи, и этим все сказано. Спасибо жене, она все прекрасно понимает, и никаких проблем у нас не возникает. Сын в следующем году заканчивает строительный институт. Сделаю все, чтобы он пошел по моим стопам. Лишь офицерскую службу считаю достойным делом для настоящего мужчины. Семья у нас дружная. Жаль только времени мало проводим вместе.

— В отпуске хоть с семьей отдыхаете?

— А я за последние шесть лет в отпуске так ни разу и не был. Все время уходит на работу. Но не только я в таком ритме живу, а все, кому работа доставляет удовольствие, кто стремится приносить пользу людям, с которыми трудился и трудишься бок о бок.

Беседовал Сергей КОЛЕСНИК

ФОТОВЕРНИСАЖ
«АРТИСТ -

ЭТО ВСЕГДА НЕОЖИДАННО!»

Сергей ИВАНОВ

Более четверти века имя Сергея Васильевича Иванова не сходит со страниц таких популярных изданий, как «Советский экран», «Советский фильм». а чуть позже — «Семь дней», «ТВ-Парк», «Аиф». Пусть Иванов и не знаменитый актер, и не звезда эстрады, но он — Артист. Артист фотографии. И его талантливые работы похволяют нам открыть кумиров кино и сцены с новой, порой совершенно неожиданной стороны. А вскоре с героями Сергея Иванова вы сможете ближе познакомиться и на страницах журнала «Братишка».

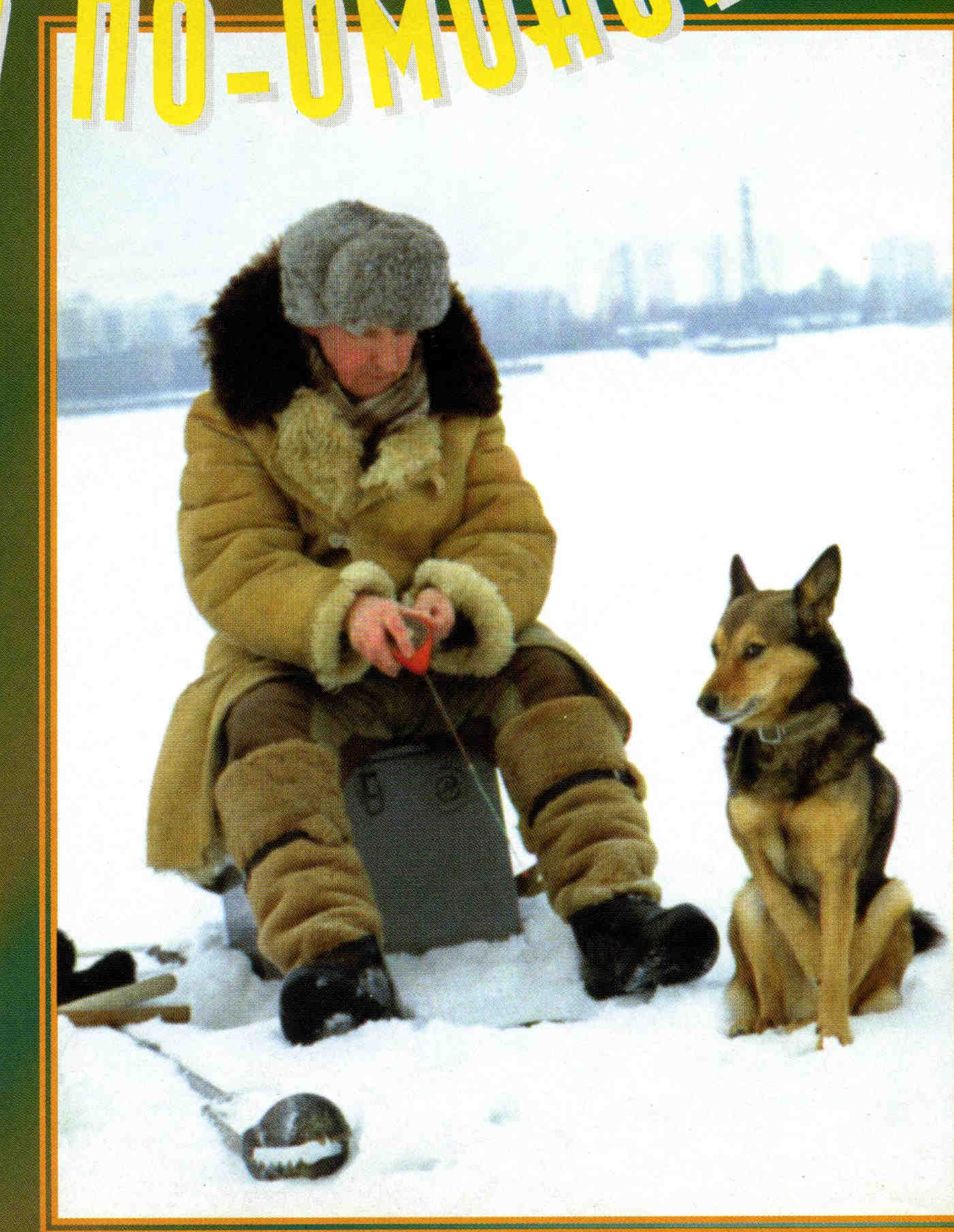
МАСЛЕНИЦА ПО-ОМОНОВСКИ

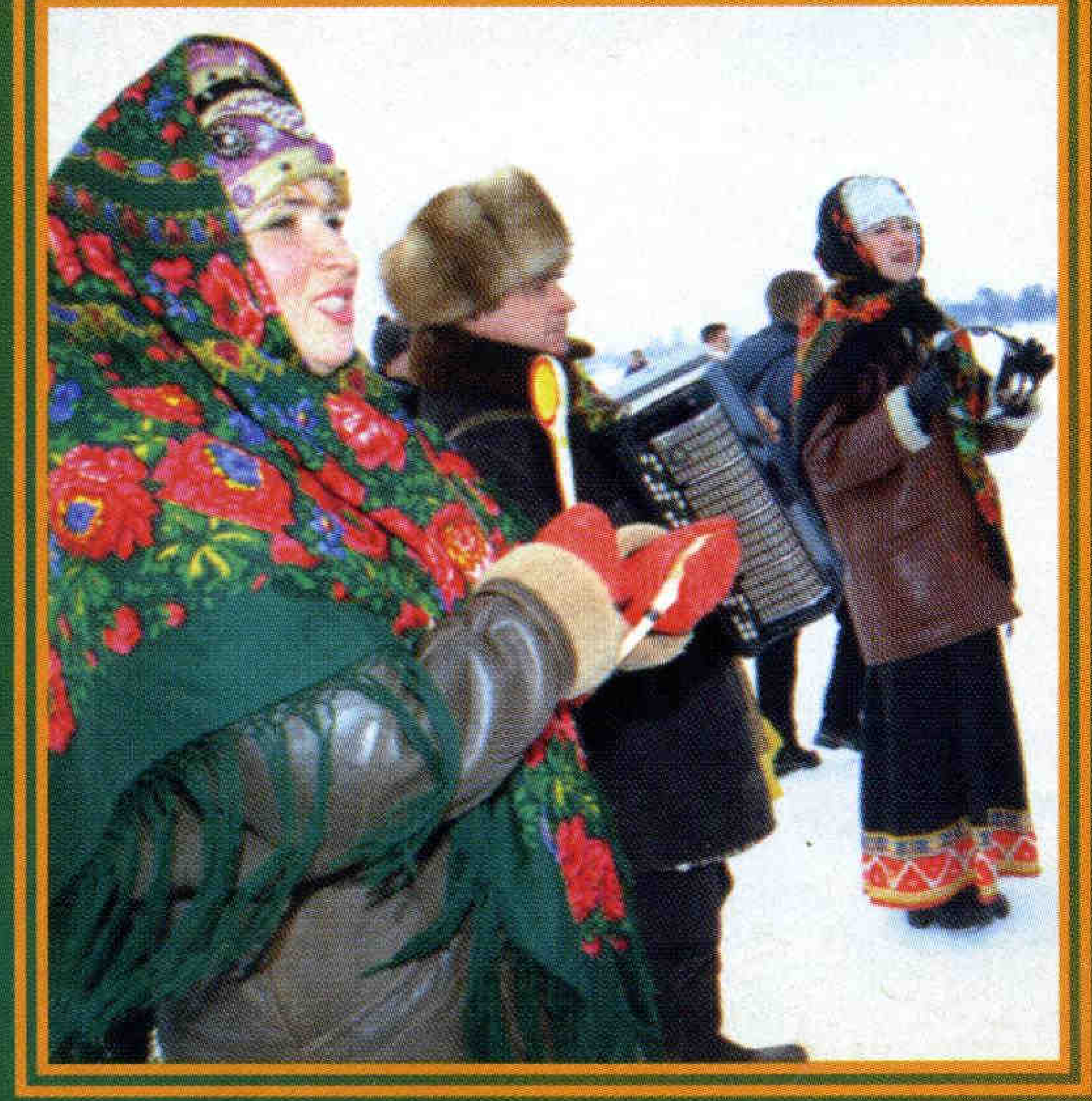
Олег СМИРНОВ
Фото автора

Не будет в этом репортаже грязных бинтов и усталых лиц, БТРов, сносящих железные ворота на горящих улицах Грозного, а стрельба будет только из пневматической игрушки.

Сегодня у ОМОНа праздник. Перед построением командир шутит:

— Мы ведь не всегда с дубинками, щитами и автоматами. Сегодня

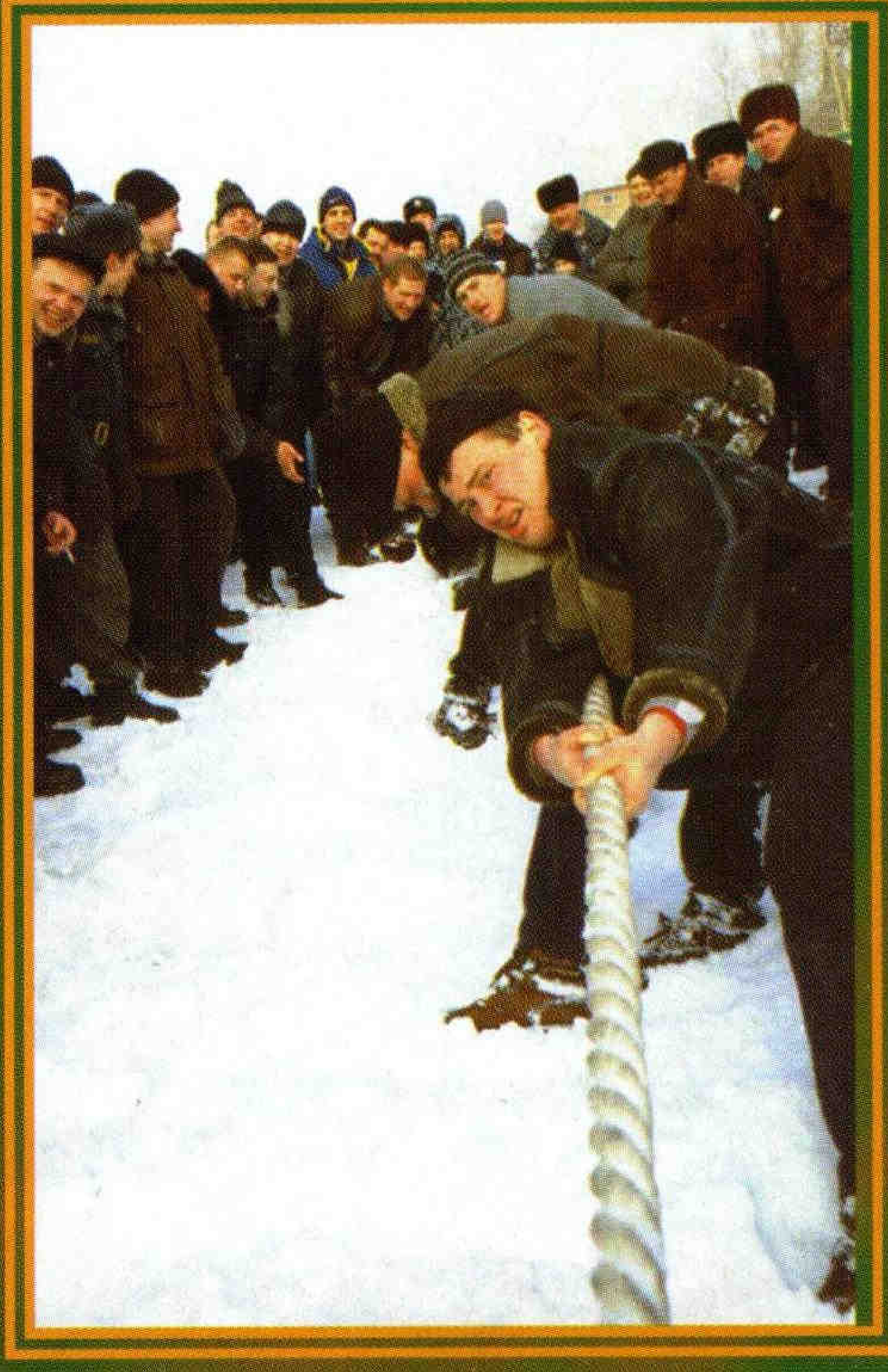

нас увидят с улыбкой на лице. Каждый, кто посетит водный стадион, может в этом убедиться.

Праздник начался традиционно — с показательных выступлений бойцов ОМОНа, воспитанников детских спортивных клубов и клуба исторической реставрации. Эти ребята на полном серьезе бились на топорах. Лязг металла, треск щитов — все настоящее: имитация фрагмента Ледового побоища.

А у рыбаков состязания уже в самом разгаре. Небольшой улов лишь

В 13.00 состоялось награждение победителей. Но народ еще долго не расходился. Праздник проводов русской зимы превратился в вечер встреч и воспоминаний боевых друзей. Воспоминаний «о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах», о боевых операциях, о Чечне, и не только о ней.

подчеркивает сложность древнего рыболовного искусства.

Стартует лыжная гонка на 5 километров, а детишки уже несутся на желтом снегоходе и прицепленных к нему санях по замерзшему водохранилищу. Работают полевые кухни, желающих угощают гречневой кашей, чаем.

В 10.30 лыжную гонку сменяют эстафеты. Тут уже сложно разобраться где кто. А рядом на льду идет пожалуй наиболее зрелищное, массовое и азартное командное соревнование — перетягивание каната. Для сугубых индивидуалистов — бой на бревне — мешками с песком.

У женщин и детей — свои забавы: метание снежков, песни и пляски, катание на санках.

НАПАРНИКИ

Людмила ЖДАНОВА
Фото Александра ТКАЧЕВА

Владислав Штейнер со своей Жозефиной

— ХВАТИТ спать, поехали. — Голос Андрея прорвался сквозь сон.

Томас не спешил выбраться на свет. Приглашение повторилось. Делать нечего. "Ну ты, брат, даешь. Совесть у тебя есть?" — Сонные глаза с укором смотрели на Андрея. Он на минутку даже почувствовал себя виноватым. Но вовремя спохватился:

— А я что, не в такой же ситуации? Мне даже раньше пришлось вставать...

На этом "прения" прекратились. Такая уж работа, вернее, служба. Оба, сонные, забрались в милицейский «уазик»...

— Приехали. — Водитель свернул на обочину.

На дороге стояла "пятерка". Объект разочаровал Томаса, как только открылась дверца. В нос ударил резкий и устойчивый запах табака. Видно, совсем недавно здесь стоял дым коромыслом. Томас недовольно поморщился, но добросовестно обследовал весь салон. Однако ничего достойного внимания не обнаружил. Выбравшись наружу, Томас встряхнулся: "Ладно, может, на улице чего". Умные глаза вновь обратились к Андрею: "Думай, хозяин, думай, что делать. Ты же главный у нас. За мной дело не станет..." И Андрей, подумав, дал подсказку. Поводок натянулся, и оба устремились вперед...

Так вот обыденно и стали настоящими героями розыскной истории старшина милиции Андрей Новичихин и его служебная собака — немецкая овчарка Томас. Оба они несут службу в центре служебного собаководства УВД Воронежской области.

А произошло в тот день вот что. Глубокой ночью на курской трассе сотрудники дорожно-патрульной службы обратили внимание на стоящий у обочины кран и грузовой автомобиль. На всякий случай подъехали взглянуть, и, как оказалось, очень вовремя. Только что здесь ограбили водителей дальнего рейса, расположившихся на ночлег.

Бандиты "бомбанули" шоферов под утро, когда сон крепче и людей проще застать врасплох. Но довести задуманное до конца преступникам не удалось: их спугнула милицейская машина. Грабители было ввязались в борьбу, но затем бросились наутек и нырнули в кукурузное поле рядом с трассой, оставив даже собственную легковушку...

Группа, в которой прибыл на место происшествия Андрей с Томасом, добралась сюда примерно через час. Старшине сразу стало ясно: собаке придется трудно. Времени прошло немало, и характерные запахи на улице и в салоне машины вполне могли выветриться. Предположение оправдалось: Томас растерялся и у кромки

поля остановился, выжидающе посмотрев на хозяина. Андрей в прошлом пограничник. Навыки, полученные когда-то на заставе, помогли скорректировать дальнейшие действия. По сбитой росе на траве определил, где прошли люди. Томас понял все с полуслова.

— Идти было трудновато, — вспоминает сейчас Андрей. — Томас набрал приличный ход. Но прошел час, другой, третий — ничего. По поведению собаки вижу, что идем верно, а результата нет...

В реальной жизни служебные собаки работают несколько иначе, нежели в киношной. Вспомните, как женщина нюхает духи: несколько раз водит туда-сюда душистой пробочкой мимо носика, чтобы получше разобрать аромат. Таким же принципом руководствуется и пес, потому движется челноком. Томас выдержал 4 часа такого изматывающего движения по буеракам. То, что он петлял, впоследствии лишь подтвердило квалификацию Томаса. Все это время он не терял след — грабители сами плутали из-за незнания местности, им было известно, что где-то поблизости ходит электричка, но это "где-то" пришлось искать "методом тыка". Томас честно повторял их петли.

...Так получилось, что на этот пригорок пришлось взобраться Андрею с Томасом вдвоем — другие прочесывали местность на некотором расстоянии. И тут... Под большим кустом прятались трое мужчин.

— Лежим? — громко затеял разговор Андрей: и свои услышат, и время протянуть можно. Без подмоги не обойтись — многовато их...

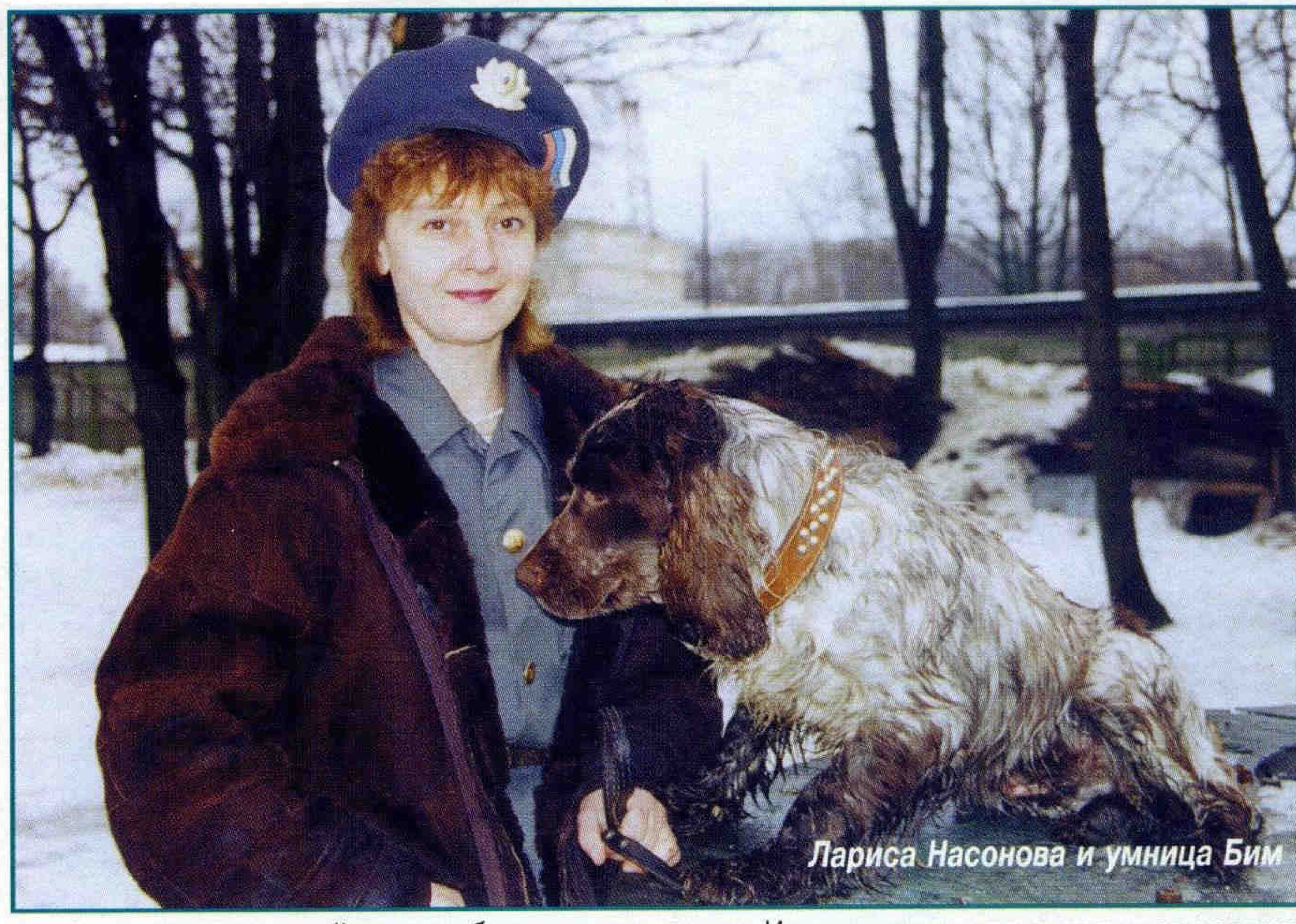
Численное преимущество подтолкнуло преступников к активности. Потихоньку они стали увеличивать расстояние между собой, мелкими шажками раздвигая цепочку. Движение разозлило Томаса, и он разразился грозным лаем. Грабители стушевались, но через несколько мгновений сделали рывок наудачу: кому повезет вырваться.

— А ну стой! — Андрей ловко перехватил одного. — Фас! — и летит на землю сбитый Томасом другой преступник. Вскоре к упакованным в наручники кавказцам примкнул и третий: он напоролся на группу милиционеров, прочесывающих дорогу неподалеку. К вечеру сотрудники ОМОНа нашли в лесном массиве и четвертого сообщника.

У одного из преступников под курткой был найден обрез. Андрей вспомнил, что в ориентировке шла речь о том, что грабители вооружены. Но при задержании об этом просто не думал.

Задержанные не случайно рискнули оказать сопротивление: слишком много успели натворить. Грабежи дальнобойщиков были их регулярным промыслом. Все они затем предстанут перед судом. Но это будет позже. А пока Андрей и Томас точно знали одно: задача выполнена.

СКОРО будет 25 лет, как на улице Дорожной расположился центр служебного собаководства УВД. Собаки в милиции, конечно, применялись и задолго до этого. Но новоселье стало своеобразным актом признания роли четвероногих друзей в служебно-розыскной деятельности воронежских милиционеров.

Лариса Насонова и умница Бим

— До 1982 года в центре было 26 вольеров, где содержались патрульно-постовые и розыскные овчарки, — рассказывает начальник центра майор милиции Алексей Николаевич Шикин. Он из числа старожилов. Служит здесь с 80-го года. — Сейчас отстроено уже 60 вольеров, в которых помимо овчарок разместились спаниели, ротвейлеры, лабрадоры. Отбирали лучших в Белгороде, Курске, Тамбове, Ростове, покупали через клубы служебного собаководства.

Сегодня в питомнике есть спецы по боеприпасам, оружию, наркотикам. Собаки — незаменимые помощники для оперативников уголовного розыска. Немногочисленные сотрудники центра преданы своим четвероногим подопечным не меньше, чем те им.

БИМ Ларисы Насоновой по сравнению с Томасом выглядит милой, доброй игрушкой, с забавно развевающимися ушами и веселым лаем. Но его беззаботность крайне обманчива. На самом деле маленький спаниель — большой трудяга. Он по жизни непоседа, поэтому все у него выходит азартно, весело. Его работа — поиск наркотиков, на это у него собачий талант.

Тем, кто видел Бимку в деле, и в голову не придет усомниться в его мастерстве. Както на обыске пес буквально восхитил бывалых оперов. Цыганский дом был безрезультатно перерыт, и хозяин уже торжествующе поглядывал в сторону милиционеров: "Ну что?". Оставалось только осмотреть сарайчик с дровами и углем. Бим привычно включил скорость. В углу он стал лаять и копать землю. Но, продолжив начатое ломами и лопатами, мужчины ничего не нашли. Тем не менее Бим упрямо устремился вновь к тому же месту. Опять ничего. Некоторые засомневались: уж не ошиблась ли собака? Не ошиблась! С третьей попытки Бим стал рыть еще усерднее: для него было очевидным то, что никак не могли взять в толк люди. И вскоре весь перепачканный углем пес вытащил сверток с опием. Как оказалось, тайник был придуман хитро: наркотики были спрятаны в лазейках, выкопанных по сторонам основной ямы. Из этих длинных коридорчиков извлекли 700 граммов зелья.

В другой раз маленьким розыскником был найден мудреный тайник с 7 килограммами марихуаны и опия.

Выезд на квартиру в Воронеже. Условия для работы никакие, народу тьма, в комнате жарища. Плюс под носом миска с едой. Бим уже давно отучен обращать внимание на чужие миски. Но если он и не набрасывается на еду, это не значит, что ее запах не влияет на обоняние собаки. Глядя на Бимку, высунувшего от жары язык, даже хозяйка не ждала ничего хорошего.

Но вопреки всем обстоятельствам и прогнозам история имела поразительное продолжение. Бим прошел кухню, туалет, ванную... Разразился лаем на стиральную машину. Грязное белье летит на пол — пусто. Машина перевернута — ничего. Но Бим лает и лает, указывая на дно. Так и есть. Там в углублении тщательно запрятан сверток с опием, уже расфасованным на "чеки".

Короткий перерыв. И в малюсенькой комнатке, где уже все осмотрено, под "руководством" Бима из тумбочки извлекаются еще 3 пакетика. А вот из-под шифоньера пес тащит обувную коробку. В ней — ничего подозрительного. Но лай собаки заставляет оперативников заглянуть в бумажные свертки, которые обычно засовывают в туфли, дабы поддерживать их в форме. Так и есть — там тоже "чеки"...

Бимкины подвиги, большие и маленькие, можно перечислять еще долго. Но ограничусь лишь некоторыми подсчетами: при непосредственном участии Бима у преступников было изъято примерно 20 килограммов наркотиков. Все как у хорошего опера, вернее, отличного...

Впрочем, рассказ о замечательном Биме не будет полным без рассказа о его хозяйке — младшем лейтенанте Ларисе Насоновой, единственной женщине-кинологе в Воронеже. Вряд ли умница Бим достиг бы своих высот без Ларисы, вкладывающей в дело всю душу. Она хрупкая и обаятельная женщина. Но за всем этим кроется твердый характер человека, привыкшего своим трудом добиваться поставленной цели.

С увлечением ходила Лариса в клубы служебного собаководства, участвовала в со-

ревнованиях. А потом стала завсегдатаем опорного пункта, куда приглашали в помощь воспитанников клубов. В один из дней и приметил там Насонову начальник железнодорожного райотдела милиции. Присмотрелся, а когда задал вопрос: "Где работать хотите?" — другого ответа, кроме как: "В милиции", и не ждал... Вначале Ларисе пришлось работать на неаттестованной должности — вожатой. Но это нисколько не умерило ее желания служить.

Боевое крещение прошло успешно — уже в первый выезд с помощью Ларисы и ее пса Даура было обнаружено и задержано шесть собирателей мака. Приходилось и патрулировать улицы. Потом учеба в Ростове, куда она ездила готовить двух собак: одну по розыску людей, другую — наркотиков. Вернулась, и сразу стало ясно: возможностей у псов гораздо больше, чем требуется при патрулировании.

А тут случайно оказалась рядом с сотрудниками центра служебного собаководства при раскрытии кражи на автобазе. Неофициально. Но преступник был найден с помощью именно Ларисиной собаки... А вскоре девушка стала сотрудницей центра...

МИЛИЦЕЙСКАЯ судьба кинолога Владислава Штейнера известна многим в Воронеже. Добавлю лишь, что парень сейчас вновь... на своем посту.

...Родители были уверены, что в семье растет будущий технарь. Учась в математической школе, сын гораздо больше увлекался радио, нежели дискриминантами и алгоритмами. Затем — политехнический институт, откуда Влад по идее должен был выйти дипломированным радиотехником. Но поступление в институт было поощрено с родительской стороны подарком — колли Диком. Вуз как-то сразу отошел на второй план. Влад упорно предпочитал тратить время в клубе ДОСААФ в секции колли. Вскоре вел занятия сам, работая на полставки. На тот момент пришлось формирование роты кинологов при УВД. И Влад с радостью согласился на роль вожатого: кормить питомцев, отправлять их на службу и встречать, наводить чистоту в вольерах. Вуз пришлось бросить. Впереди была армия. И тут Владу крупно повезло со службой — он попал в центральную школу военного собаководства. Вернулся в питомник и вскоре уже в должности младшего инспектора выезжал на происшествия. Параллельно с работой учился сначала в ростовской школе служебного собаководства, затем в Высшей следственной школе МВД.

В 1993 году стал работать с лабрадором — первой служебной собакой этой породы в питомнике. Линда специализировалась на поиске взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов. Масса сил была затрачена Владом и его коллегами, когда в моду вошел телефонный терроризм: анонимные доброжелатели без конца сообщали о "заминированных" детских садах, школах, а то и атомной электростанции. Доходило до 12 выездов в день. Первый звонок такого рода вызвал в городе переполох. Потом к таким сообщениям привыкли. Но даже точно зная, что они ложные, не проверять их было нельзя. И тут грянули чеченские события. Каждые 45 суток в горячую точку отбывала новая смена сотрудников правоохранительных органов. Влад попал в шестую. Об отъезде не говорил дома до последнего, чтобы никого не расстраивать заранее.

На новом месте работали с Линдой на постах ГАИ, осматривали дома — вдруг там боеприпасы. С той же целью присутствовали на митингах. Находили оружие не слишком часто, но времени и нервов подобные поиски отнимали много.

Один-два раза в неделю ездили в Грозный за продуктами. Очередная поездка на "Урале" череповецкого ОМОНа не предвещала вроде бы ничего опасного. Вдоль дороги — посадки. Светло и красиво. Все произошло внезапно.

— Вижу — желтая вспышка. Чувствую, рука повисла, автомат не могу поднять. Красная вспышка — и нога не слушается. Машина начала гореть...

Так резко вошла война в жизнь Владислава, в 26 лет.

Уцелевшим сослуживцам удалось остановить санитарную машину. Какими судьбами узнавшие о беде отец и мать добрались до Владикавказа, а затем до гостиницы — и представить трудно. Если бы не помощь воронежской администрации (посланный из Воронежа борт успел вовремя), спасти Влада не удалось бы — в результате минного ранения началась гангрена.

Дома в борьбу за его жизнь вместе с врачами вступили и милиционеры. 30 литров сданной ими донорской крови, потребовавшейся на переливание, сыграли великую роль. Но без ампутации ноги обойтись не удалось.

24 дня провел Влад в реанимации. Придя в себя, даже стал отшучиваться насчет ноги:

— Да все равно она вся искусанная была. Зачем мне такая?

Но теперь с этим надо было жить...

Штейнер был представлен к ордену Мужества. Получил еще одну звездочку — стал старлеем. Были улажены вопросы с жильем, дальнейшим лечением, специальным автомобилем. Но еще в кресле-каталке парень мечтал... вернуться к своим питомцам.

Ради этого усердно разрабатывал руку, учился ходить, ездить на автомобиле. Но главное — Влад проявил недюжинную силу духа. Он добился-таки того, чтобы продолжать службу. Рапорт был удовлетворен, и Владислав Штейнер вернулся в центр.

От инвалидности Влад отказался, хотя пенсия была бы не меньше, чем нынешняя зарплата. Но для него это не важно. Да, непросто приходится сейчас справляться с обязанностями. Но любимое дело буквально вернуло Влада к нормальной жизни.

В ЦЕНТРЕ я познакомилась с его новой питомицей — "немкой" Жозефиной. Думаю, что ее прежние хозяева не ошиблись, отдав овчарку именно в центр. Для всех, кто несет здесь службу, кинолог — это не просто работа, за которую получаешь деньги, а собаки — не просто звери. Так что у еще необвыкшейся домашней Жозефины впереди тоже большое будущее...

Андрей Новичихин и верный Томас

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Если вы оберегаете свою информацию, ведя переговоры, включая телефонные, за закрытой дверью, если эта информация передается по телекоммуникационным сетям — она доступна для современных методов и средств ее негласного получения, противодействие которым с разной степенью ущерба (от обнаружения до уничтожения) осуществляется с использованием специализированных технических средств.

Техника специального назначения фирмы «СЮРТЕЛЬ»

Анализатор телефонных линий SEL SP - 18/T «Багер - 01» обеспечивает обнаружение любых гальванически подключенных к телефонной линии прослушивающих устройств от места установки до АТС — вне зависимости от реактивных неоднородностей линии, некачественных контактов («ручных скруток») и утечек тока, то есть исключаются ложные срабатывания из-за качества телефонных линий, особенно отечественных.

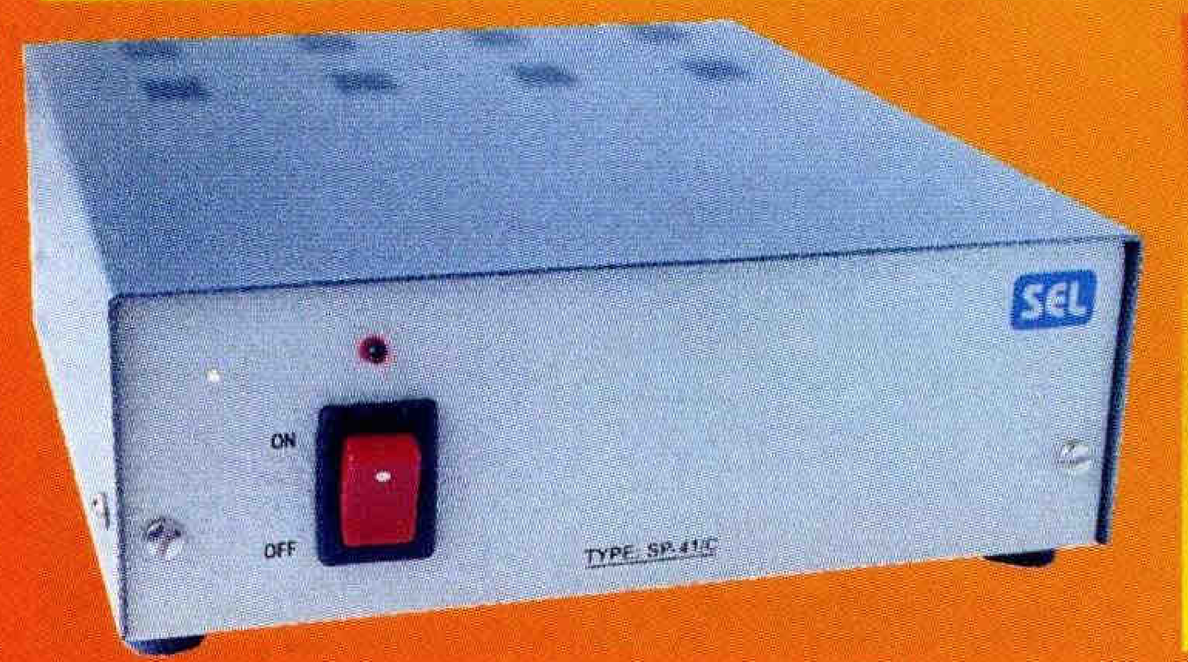
Анализатор имеет «сторожевой режим» — постоянный контроль телефонной линии, ему не требуется чистой линии при подключении, полностью (благодаря встроенному микропроцессору) автоматизирован.

Анализатор телефонных линий SEL SP-18/T «Багер-01»

Генераторы радиошума переносные серии «Баррикада» обеспечивают маскировку информативных побочных электромагнитных излучений ПЭВМ и периферийного оборудования, а также радиоканалов прослушивающих устройств и систем дистанционного управления ими посредством создания маскирующей помехи в широкой полосе частот (портативный SEL SP — 21B1 «Баррикада-1»: 5÷1100 МГц, ˜ 4Вт, 165x55x25; переносной SEL SP — 21B2 «Баррикада-2»: 30÷1000МГц, ˜ 30 Вт, сумка — 330x200x190).

Отличительная особенность — обеспечение белого шума от телескопической антенны, что в сопряжении с его портативностью определяет возможность использования генераторов в любых условиях, в том числе и в автомобилях.

Генератор шума по электросети 220В50Гц SEL SP-41/C

Стационарный 4-канальный обнаружитель диктофонов SEL RD - 04/PK обеспечивает выявление скрытно носимых диктофонов и представляет собой программно-аппаратный комплекс на базе ПК (например, обнаружение диктофона «Olimpus» L-400 на удалении 60 см и диктофона «Sony» M-950 на удалении 80 см в условиях сильной помеховой обстановки центра Москвы).

Генератор шума по стандартным телефонным линиям SEL SP-17/T

Генератор шума по стандартным телефонным линиям SEL SP - 17/T обеспечивает защиту стандартной телефонной линии пользователя (до АТС) от прослушивания с использованием телефонных передатчиков любого типа и мощности, устройств съема информации бесконтактного типа (индуктивных и емкостных), средств магнитной записи и параллельных телефонных аппаратов посредством создания помехи в виде низкочастотного цифрового шума с широким спектром.

Генератор радиошума переносной «Баррикада-1»

Четырехканальная система акустического шума SEL SP - 51/N обеспечивает маскировку акустических каналов утечки информации посредством создания маскирующей цифровой помехи в широкой полосе частот.

Отличительные особенности — независимое (поканальное) формирование цифрового шума микропроцессором генератора системы с 40-минутной длительностью его корреляции, что исключает возможность очистки шума аппаратными методами, постоянный контроль микропроцессором параметров системы.

Генератор шума по электросети 220В50Гц SEL SP - 41/C обеспечивает посредством создания помехи в виде цифрового шума с широким спектром защиту от прослушивающих устройств, переговорных систем передачи данных, использующих в качестве канала для передачи электросеть 220В.

Конечно, перечень технических средств защиты информации не ограничивается представленными выше, и он значительно шире для решения всех проблем по защите информации.

Кроме этого, фирма «Сюртель» занимается разработкой и производством цифровых средств звукозаписи, в том числе многоканальных, предназначенных для записи, архивирования и воспроизведения информации, передающейся по многоканальным системам диспетчерской связи — телефонной, радиосвязи и др.

ФИРМА ПРОИЗВОДИТ УСТРОЙСТВА ДЛЯ ЦИФРОВОЙ ЗВУКОЗАПИСИ.

Цифровые и многоканальные устройства звукозаписи серии SEL DTR «Память» на базе ПК обеспечивают запись, архивирование и воспроизведение информации, передающейся по многоканальным системам связи — телефонной, радиосвязи и др.

Отличительные особенности — архивирование информации с дифференцированной по каналам степенью сжатия — от 4 до 13 (плотность записи при коэффициенте сжатия 4/7/13 составляет соответственно 9,5/5,4/2,9 Мб/час), наличие АОНов по всем каналам и транскрайбера, поиск по голосу, скрытый режим работы, электронный журнал, система паролей для исключения несанкционированного доступа к работе устройств, сторожевой таймер для восстановления работоспособности устройств при сбоях, в том числе аварийном отключении электросети 220В.

Типы устройств: 8-канальное... SEL DTR - 08 «Память-1/8», 16-канальное SEL DTR - 016 «Память-1/16», 24-канальное SEL DTR-024 «Память-1/24».

Базовое устройство SEL DTR — 08 «Память-1/8» является модулем, на основе которого возможно изготовление системы требуемой многоканальности с кратностью 8.

Блок сопряжения SEL DVR - 2(4) обеспечивает преобразование штатного ПК или NOTEBOOK в цифровое 2- или 4-канальное устройство звукозаписи (состоит из приставки к ПК или NOTEBOOK и пакета программ).

Цифровой бескинематический диктофон SEL DR- 01 «Спутник-1» обеспечивает цифровую запись, хранение и воспроизведение речевой информации (100÷3800 Гц, флэш - память 20 Мбайт/8 часов записи, 3 x AAA/8 часов работы, 80x50x15).

Квалифицированную консультацию и помощь по вопросам, связанным с защитой информации, вы можете получить в фирме «Сюртель» по тел.: (095) 232-33-27, 298-25-11.

ПО СОВОКУПНОСТИ СПАСЕННЫХ ЖИЗНЕЙ

Борис КАРПОВ
Фото автора
и Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Учения идут. Лейтенант медицинской службы В.Белов у родной "таблетки"

23 ФЕВРАЛЯ 1996 года, в День защитников Отечества, из теплых кремлевских залов они выходили по мягким коврам. Ступили на промерзшую брусчатку Красной площади.

— Тебя куда подвезти? — спросил Белова командир морпехов, с которым встречались еще год назад в Грозном.

— Домой надо, там ведь ждут.

Два Героя России еще не осознали своего теперешнего высочайшего статуса. Всего несколько минут назад президент вручил им Золотые Звезды. Но праздничность момента обозначали внешне лишь букетики гвоздик в холодно хрустящем целлофане. В душе — смятение чувств, в голове — шквал мыслей. И выпитое с президентом шампанское уже не грело...

Само собой пришло решение остановить машину у магазина. Взяли водки, стаканы поставили прямо на капот. Обмыли свои Звезды, обнялись крепко-крепко.

Пока майор Белов ждал на остановке автобус, пленка-хроника его жизни, где яркая, цветная, а где и черно-белая, пронеслась перед мысленным взором на разных скоростях. То лица и события многих лет сливались в какие-то полосы, то память выхватывала четкий стоп-кадр...

"ЗЕЛЕНУЮ ФУРАЖКУ ХРАНЮ ДО СИХ ПОР..."

МОРЯКИ-ПОГРАНИЧНИКИ всегда чуть свысока поглядывали на представителей береговых подразделений —"зеленых". В дивизионе пограничных катеров своих медиков беззлобно называли не иначе как "коновалами". Те, впрочем, не обижались, делали свое милосердное дело безропотно, на совесть. Сержант срочной службы Владимир Белов стал на базе в Хаапсалу первым фельдшером, которому дали почтительное прозвище "док".

Жизнь островного гарнизона была своеобразной "автономкой", когда рассчитывать можно было только на собственные силы, ресурсы, житейский опыт. Дивизиону с Беловым явно повезло — опыта и знаний у него было не по летам изрядно: за плечами с отличием оконченное медучилище, ассистентсткая операционная практика, работа на "Скорой", где приходилось встречаться с самыми серьезными случаями.

После пограничной "учебки" в Вентспилсе начальник тамошнего медпункта лейтенант Венецкий хотел оставить Белова при себе. Но новоиспеченный сержант заартачился, от теплого места отказался — ему хотелось в войска, туда, где покруче, посложнее, где морские пограничники несут настоящую боевую службу. И практики хотелось, и романтики.

И того и другого на продуваемом балтийскими ветрами острове хватало с избытком. Молодой док лечил и матросов, и офицеров, и членов их семей. В его руки родители не боялись отдать даже захворавших детишек. Однажды сам контр-адмирал Ушаков, начальник морского отдела Прибалтийского пограничного округа, прибывший с инспекцией в дивизион, неспешно пройдя по всем катерам, по всем береговым подразделениям, напоследок заглянул в медпункт. И здесь дотошно проверил все, расспросил персонал. А командиру дивизиона после сказал: "Это единственное место, где ни к чему не придерешься". Фельдшера в зеленой фуражке наградили знаком "Отличник погранвойск". Сержант Белов был не только горд, он еще более утвердился в желании стать военным врачом...

"ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС... ЗЕМЛЯ ЕСТЬ"

НА ВРАЧА учился в горьковском мединституте, где многим казался везунчиком. На вступительных, куда явился в военной форме, встретил в числе экзаменаторов бывшего пограница, который поставил абитуриенту Белову пятерку не потому только, что рыбак рыбака видит издалека, а скорее потому, что почувствовал в зрелом уже муромском мужике волю и одержимость, помноженные на способности хирурга и изрядный жизненный и медицинский опыт. Учился студент Белов в охотку, налегая на те дисциплины, которые медику нужны будут всегда. Хвостов у него не было, прокол на сессии случился лишь однажды. Микробиологию сдавал накануне своей свадьбы. В голове были радужные мысли о предстоящей счастливой жизни с единственной и неповторимой Ниночкой. А тут в экзаменационном билете какие-то микроорганизмы. Так, витая в эмпиреях, или попросту говоря, находясь в отключке, схлопотал пару.

Но даже не расстроился — пересдам через неделю-другую. Но Володя, благо первый парень на курсе, разжалобил, сам того не желая, девчат-сокурсниц. Те — к завкафедрой: "У нашего Володи послезавтра свадьба, разве можно человеку праздник омрачать?!" Настроился, собрался и пересдал злополучный предмет тут же...

После третьего курса перевелся на военно-медицинский факультет и вновь надел форму. Змея над чашей — известная всем эмблема эскулапов — была теперь на красных петлицах.

Распределился прекрасно — в Группу советских войск в Германии. Загранка, мечта любого лейтенанта, обещала непыльный гарнизон, известные финансовые преимущества, благоустроенный быт. Все это, естественно, было нелишним для семейного офицера, которому вот-вот стукнет тридцатник. Но с возрастом не пропала в нем одержимость, свойственная прирожденным хирургам. Его оставили в поликлинике 8-й армии, знаменитой Сталинградской, чуйковской. Потом направили в Центральный госпиталь ГСВГ, где лейтенанту Белову опять крупно повезло. Здесь его учителем в интернатуре был ведущий хирург ГСВГ профессор полковник Эдуард Нечаев. Сегодня подполковник медицинской службы Белов не без удовлетворения и гордости говорит о том, что на сложных операциях ассистировал самому будущему министру здравоохранения России. Молодежь этого хирурга-кудесника боготворила. Возразить ему посмел... все тот же лейтенант Белов. Камнем преткновения в споре маститого ученого и салаги-лейтенанта стал... холецистит. У Нечаева на сей недуг были свои устоявшиеся взгляды, а у лейтенанта Белова оказались и еще какие-то... Ссылки молодого врача на малоизвестных авторов заинтересовали профессора Нечаева. Может, опытный педагог заподозрил в Белове верхогляда, пускающего пыль в глаза, может, просто осерчал обычно не терпящий возражений мэтр хирургии. Словом, на следующий день они беседовали с глазу на глаз по поводу острых и прочих холециститов аж полтора часа. Когда построили группу и объявили оценки, фамилия лейтенанта Белова названа не была. Опять пришлось "высовываться".

— Товарищ полковник, вы мою оценку не объявили.

Профессор Нечаев после некоторой паузы произнес:

— Вчера у меня было одно мнение о вас, сегодня — совсем другое. У меня нет для вас оценки...

"Ответ лейтенанта Белова на экзамене оценен как лучший" — нечаевская фраза в характеристике, скрепленной подписью и печатью, хранится в личном деле.

Так оно действительно было — даже пятерки не хватало иногда для достойного поощрения молодого военврача Белова.

Владимир Александрович сегодня признается, что не только высший балл получал от Нечаева. Получал он от профессора и по рукам — длинным пинцетом во время операции, когда малость мешкал, ассистируя мэтру хирургии. Те уроки — на всю жизнь наука...

В 39-й гвардейской мотострелковой Барвенковской дивизии он был хирургом медсанбата. Работы хватало: кроме банальных аппендицитов, минно-взрывные, осколочные ранения случались и у наших солдат, и у германских, и даже у мирных немцев, поскольку рядом был артполигон, известный еще со времен гитлеровской Германии. Земля была просто нашпигована ржавым железом, которое зачастую взрывалось. "Герр доктор" Белов был едва ли не единственным хирургом на всю округу, именно его поднимали в ночь-полночь для очередной срочной операции...

Когда новоиспеченные лейтенанты медслужбы ждали распределения после горьковского военмедфака, они шутили: "За Волгой для нас земли нет!" Азиатские просторы мало кого прельщали.

И вот теперь военный хирург Белов покидал цивилизованную Европу и отправлялся в пески Туркестана. Здесь на границе в свое время довелось служить отцу. "Есть на свете три дыры — Теджен, Кушка и Мары" — так говорили ветераны округа.

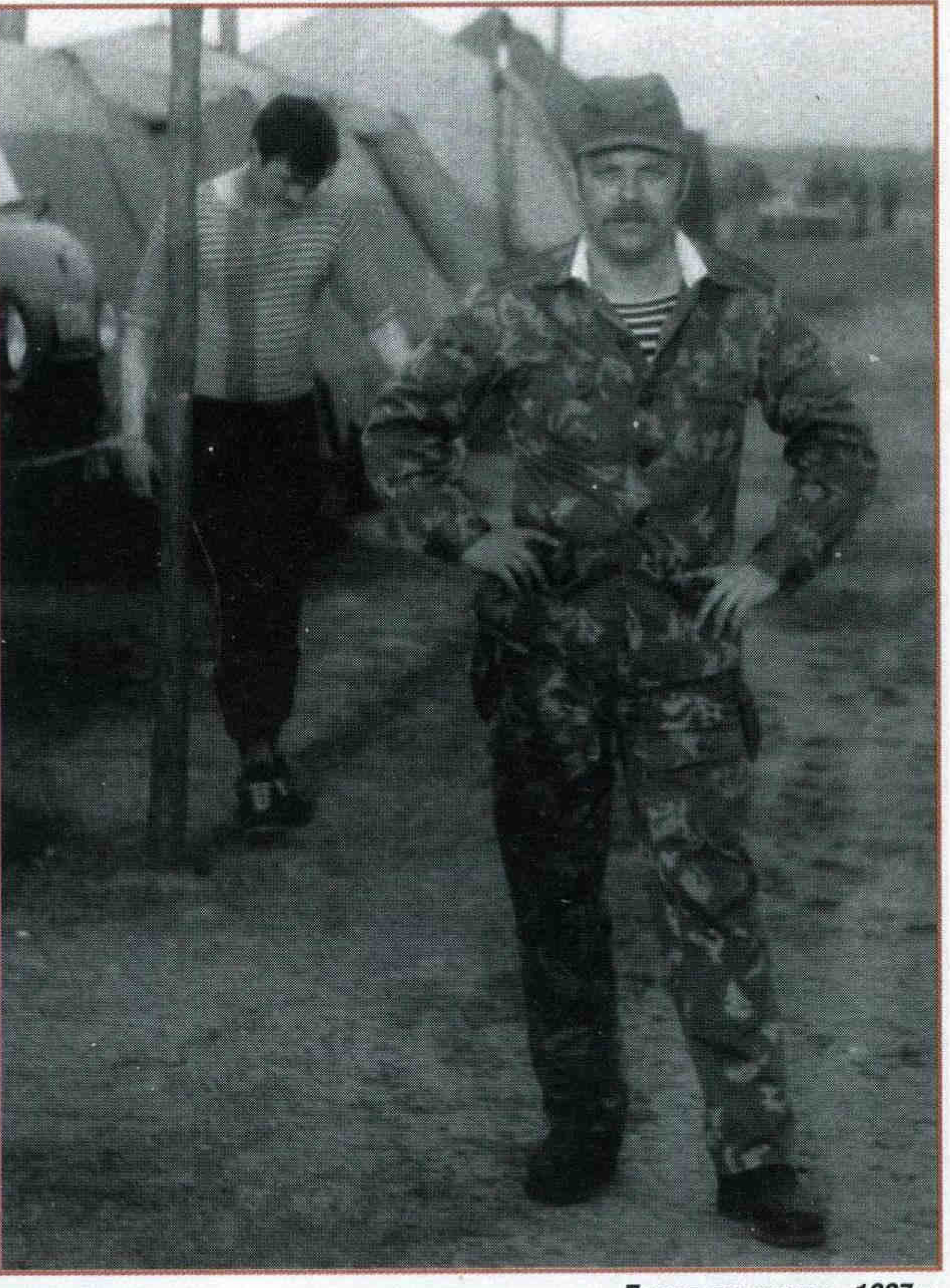
По воле разрушителей Союза русский офицер Белов стал туркменским "нацкадром", застряв, как верблюжья колючка, в пустынном гарнизоне Теджена. Звание майора ему присвоил сам Туркменбаши. Но это было слабым утешением. Работы — пропасть. В захолустном гарнизоне частей было много, а врачи уже разбегались. Хирург Белов и анестезиолог Андрей Зырянов порою сутками напролет не выходили из операционной.

В войсках Туркмении наступил какой-то дикий период. Все устремились в Россию, правдами и неправдами добивались перевода, отправляли семьи к родным в Россию, пусть в самую глубинку, спешно выбивали контейнеры, чтобы загрузить пожитки.

Белов просил любое место — от Уэлена до Смоленска. На это в Главном военно-медицинском управлении Минобороны один хитромудрый офицер высокопарно-назидательно сказал: "На южных рубежах нам нужны надежные люди. Да и в Москве, скажу откровенно, служба не мед". Белов, не привыкший лезть за словом в карман, предложил москвичу махнуться: "Вы разве не надежный человек? А я согласен и на Москву, где служба "не мед". Что тут было!

В управлении кадров Московского военного округа вначале произошла такая история. Когда Белов вскипел и напомнил, что он советский офицер, русский, нашелся человечный кадровик, который подыскал майору место в его родном Муроме.

Но целый год продолжалась военно-бюрократическая пробуксовка. Обещания забывались, уже подписанные высоким начальством предписания выбрасывались, порванные, в корзину. Словом — выбирайся, военврач Белов, как можешь, в Отчизну свою, в Россию.

Перед прыжками. 1987 г.

В самый последний момент туркменское начальство даже отказалось выписать офицеру перевозочные требования. Добром за добро отплатил "господину Володе" румынский инженер-газодобытчик, работавший в Туркмении. Во время аварии Михай (так звали румына) едва не лишился руки. Местные эскулапы уже хотели делать ампутацию, но русская женщина-врач, знавшая способности военного хирурга, кинулась к Белову: "Володя, посмотри руку!" Он не только посмотрел, но и взял пострадавшего к себе. Полтора пальца, оторванные при травме, было уже не вернуть. Зато после двух месяцев лечения у "господина Володи" румын был просто счастлив — рука спасена!

И вот теперь, когда майор-медик оказался брошенным на произвол судьбы, Михай доставил своего спасителя на машине в Ашхабад, прямо к трапу самолета, вылетавшего в Москву. После четырех лет службы под белым солнцем пустыни майор Белов вез на Родину свою любимую жену, сына и дочь, три чемодана барахлишка на всех и папку с личным делом.

Пока его гоняли по инстанциям, вакансии в муромском полку уже не стало. На счастье семьи Беловых, в очередной визит к медначальству повстречал Владимир Александрович своего давнего сослуживца, который и по дружбе, и по справедливости распределил "туркменского" майора в Москву. Правда, в бригаде ВДВ он получил всего-навсего должность командира медроты, но ему не впервой было начинать с малого...

Лейтенант В. Белов (крайний справа) в интернатуре медицинского состава ГСВГ. 1985 г.

"ПОЛЕТ ШМЕЛЯ" В ЯНВАРСКОМ ГРОЗНОМ

НА ВОЙНУ попросился сам. Когда сводный полк 106-й воздушно-десантной дивизии накрыло в поле еще под Грозным, потери понес и медпункт. Понадобилась срочная замена.

На войне он боялся лишь двух обстоятельств: попасть в плен к "духам" или сгореть, оставшись навсегда неопознанным, без вести пропавшим. Но глаза страшатся, а руки делают.

Хирургического опыта у него было предостаточно, причем и в мирной жизни повидал немало тяжелых боевых ранений и травм. А вот фронтовые условия — это нечто. Зачастую ни света, ни воды, перекрытия подвала, где оперировали, ходят ходуном от орудийных залпов.

В Грозном оказался 13 января, в самый разгар боев за город. Артобстрелы страшные. Обстановка "пятнистая" — где свои, где "духи", порою трудно было понять. До семидесяти раненых обрабатывали в сутки. Семеро врачей десантного санбата — медспецназ — делали все возможное, чтобы раненых парней отправить с передовой в госпиталь в приличном состоянии. Старались не делать лишних ампутаций — вдруг в тылу, при наличии соответствующих условий спасут мальчишке руку, ногу. Но и там, в холодных, сырых подвалах Грозного, под обстрелами приходилось делать и трепанации черепа, и лапоротомию, и торокотомию, и многие другие мудреные операции, которые и в мирных-то условиях невозможны без оснащенных операционных, специального оборудования, сверхдефицитных новейших препаратов. Два хирурга тезки Белов и Луконин, анестезиолог Александр Кирх, эпидемиолог Вячеслав Пугачев, терапевт Рудольф Носков, стоматолог Валерий Германов и недавний выпускник медакадемии общепрофильник Алексей Чаплыгин были контужены при разрывах тяжелых снарядов. Но никто не вырубился, не потерял способности работать аккуратно и грамотно. Этой семерке смелых медиков, без сомнения, можно выставить не только высший балл по военно-полевой хирургии. Они показали запредельное личное мужество.

Однажды ночью привезли раненого коллегу — Женю Леоненко. Он, призванный из запаса на чеченскую войну, мчался на БТРе вытаскивать с передовой попавших в мясорубку парней. "Духи" лупанули из нескольких гранатометов сразу. Леоненко чудом остался жив, один из всего экипажа. Обожженный и израненный осколками, он свалился с машины и, не замеченный чеченцами, прыгнул в люк канализационного коллектора. Трое суток едва живой он пробирался в зловонных нечистотах под центром Грозного в поисках выхода. Заметив впереди тускло-серый просвет, нашел открытый люк. Выкарабкался наверх... как раз в нескольких метрах от чеченских позиций. Увидев боевиков, снова нырнул в канализационный колодец, куда вслед за ним влетела граната. Взрыв в замкнутом пространстве подземелья был оглушительным — еще одна тяжелая контузия.

Женю Леоненко спасли коллеги. Бедолагу отмыли, отогрели, обработали раны и обожженные участки тела. Одели в "белый лебедь" — новые кальсоны и рубашку, засунули в теплый спальник. Первое, что он попросил: "Пить... Трое суток не пил". Напоили, поставили капельницы в обе руки. Белов спросил: "Женечка, чего еще хочешь?" — "Хочу спать, но не могу уснуть..." — "Сейчас я тебя усыплю". Владимир действовал старым проверенным способом — налил полстакана чистого спирта. Раненый выпил, как воду, и заснул. Дышал ровно, пульс нормальный, лицо порозовело... Для медспецназа не было разницы — солдат ли на операционном столе, офицер ли, даже чеченских боевиков приходилось оперировать. Но к коллеге невольно прониклись особым состраданием. Не дожидаясь очередной партии тяжелых, запросили транспорт. БТРД (десантный бронетранспортер на гусеничном ходу) сопровождали две "бээмдэшки". Огонь по обе стороны единственного на тот день коридора из Грозного вели из всего, что стреляет. И на полном газу — до вертолетной площадки в тылу...

Белов не знает, где теперь Женя Леоненко. Помнит только, что прибыл тот из запаса в юргинскую бригаду и провоевал всего несколько дней. Хорошо бы отыскать его...

Их называли медицинским спецназом не для красного словца. Профессия врача сама по себе предполагает в человеке рассудительность, холодный ум. Но тем не менее все эскулапы сводного полка 106-й дивизии ВДВ были как на подбор мужиками отчаянными и, если того требовала обстановка, брали в руки оружие, отражая атаки чеченских боевиков вместе с братишками-десантниками.

Фельдшеру разведроты прапорщику Борису Баринову в Грозном не повезло — случился разрыв мениска. Белов наложил ему гипс и хотел уже отправлять в тыл. Прапорщик, мало того, что в госпиталь отказался эвакуироваться, еще и раненых продолжал таскать, на операциях ассистировал. Ему орден Мужества под номером 26 прямо в Грозном вручили. После этого он заявил: "Теперь ни за что в Моздок не поеду. Скажут еще, что прикрылся орденом да "спортивной" травмой. Буду работать здесь!" Так и носился с автоматом и... тросточкой. А когда становилось жарко — под обстрелом или во время отражения очередной атаки — хватал под

мышку свой “калашников”, палку и ковылял кому-то на помощь.

Не только работал, еще и боевой дух поднимал этот балагур. А ко всему он и музыкант от Бога, человек-оркестр. В разбитом доме, где держали оборону десантники, нашел уцелевшее пианино, стоявшее в простенке между двумя выбитыми окнами. Стрельба идет, а он на фортепиано “Полет шмеля” выделывает. “Смотри, Боря, а то словишь в окошко настоящего “Шмеля” от “духов” — так вот пошутил-предостерег майор Белов. В тот раз обошлось... Боря Баринов отвоевал достойно. Сам абсолютный трезвенник, выставил он при расставании аж трехлитровую хрустальную бутыль марочного “Ахтамара”. Выпили, кому — за здравие, кому — за упокой.

Уже после Чечни побывал военфельдшер Баринов в составе российского десантного батальона в Югославии. Там по достоинству его “Полет шмеля” оценили американцы — подарили модный синтезатор. Но все это будет потом, и миротворческие дела в Европе покажутся детской забавой после Чечни...

ПО СОВОКУПНОСТИ СПАСЕННЫХ ЖИЗНЕЙ

ПОСЛЕ боев в Грозном, когда наступило относительное затишье, “наверх” пошли наградные представления. Случай почти уникальный (в Великую Отечественную был один батальон, списочно представленный к ордену Славы) — батальон десантников подполковника Глеба Юрченко из их полка также списочно подали на орден Мужества. К такой же награде представили и майора медицинской службы Владимира Белова. Но больше наград ожидали возвращения домой. Им обещали замену через месяц, но, во-первых, менять-то особо было некем, во-вторых, командиру жаль было отпускать “стариков” в ожидании новых боев. А в-третьих, это главное, они и сами понимали, что нужны пока здесь, на этой уже крепко израненной земле, этим славно повоевавшим, потерявшим многих своих друзей, но не сдавшимся “голубым беретам”. У них, медиков-фронтовиков, свой победный счет — десятки, сотни спасенных жизней.

Будет еще Аргун. Будет кровавая работа. Придется порою откладывать в сторону скальпель и брать в руки автомат, прикрывая свою десантуру. После Аргуна Белова представят к ордену “За военные заслуги”. Но вместо двух орденов получит он одну медаль. Зато какую — Золотую Звезду...

Он вернулся домой в конце марта. Сбрил бороду, доложил новому комбригу о прибытии из командировки. Сначала дали отпуск за три месяца беспрерывной “пахоты” на передовой. Отоспался малость, хотя каждую ночь “воевал”, вскакивал с постели и кричал... Летом подлечился в санатории. Стало получше: отступили головные боли, в норму пришло давление, спокойнее стал сон.

Когда вернулся из Сочи, поначалу не обращал внимания на стереотипные приветствия сослуживцев: “Здорово, герой!” Один так сказал, второй, третий... Потом и кадровики, и сам комбриг подтвердили: “Тебя представили к Герою”. Через несколько дней был подписан указ...

Дотошные журналисты — и свои, военные, и чужие, аж из испанской газеты “Эль Паис” — все допытывались у майора, как совершил он свой подвиг, за который удостоился высшего знака отличия. А он просто рассказывал о бесконечном кровавом конвейере: противошоковая терапия — операция — перевязка — отправка в тыл. Больше говорил о боевых друзьях. В их полку шесть Героев России. Каждый отличился по-своему — и комбат Глеб Юрченко со своим батальоном Мужества (очерк о нем был опубликован в прошлом номере журнала “Братишка”), и комполка Святослав Голубятников, и командир разведроты Михаил Теплинский, и Александр Силин, и Александр Борисевич... Что до военврача Владимира Белова, то он вполне заслуженно стал Героем. По совокупности спасенных им жизней.

ЦВЕТ ПЕТЛИЦ ОН МЕНЯЛ ЧЕТЫРЕЖДЫ, УБЕЖДЕНИЯ — НИ РАЗУ

ВСПОМИНАЕТ, что при первом же артобстреле, когда сбросило его взрывной волной с нар, от сильного удара о бетонный пол остановились часы на руке. Без четверти четыре утра показывали замершие стрелки, в окошке календарика застыло январское 14-е число...

Сейчас он взглянул на изящный сверкающий хронометр с надписью “Герой России” — президентский подарок — и рассмеялся: и эти однажды не уберег, уронил в ванной на кафельный пол. Стекло треснуло. В мастерской сказали, что таких часов и не видали никогда, что стекло к ним, особое, хрустальное, можно только на заводе найти. Пришлось туда поехать. Наладили. Часики идут замечательно...

И слава Богу. Герою России Владимиру Белову еще жить да служить. Он благодарен судьбе, что привела его во внутренние войска. Владимир Александрович с теплотой говорит о двух генералах медицинской службы — Павле Львовиче Лазареве и Юрии Владимировиче Сабанине. Когда заслуженному фронтовику, Герою не нашлось достойной должности в его прежнем ведомстве, эти два руководителя войсковых медиков внутренних войск, бывший и нынешний, подошли к решению с виду обычного кадрового вопроса по-иному — по-командирски мудро, по-человечески тепло и участливо. Побеседовали с Беловым по душам, учли и опыт, и прохождение службы, и по-хорошему честолюбивые устремления боевого военврача. Сегодня он — старший офицер военно-медицинского управления Главкомата внутренних войск. Снова пришлось перешивать погоны и шевроны. Теперь их цвет — краповый. Но не в этом суть. Главное — он по-прежнему остается в военной медицине, верный присяге, клятве Гиппократа, своим жизненным убеждениям.

Войну вспоминать он не любит — стоит о ней поговорить при встрече с друзьями боевыми, так потом несколько ночей она опять будет сниться. “Чистилище” ему запретила смотреть жена — Нина просто выключила телевизор.

ЗА ГРАНЬЮ ВОЗМОЖНОГО

68 часов в ледяной купели

Сергей ШИНКАРЕВ

ДНЕМ 3 ноября 1962 года летчик-истребитель капитан Иван Тимофеевич Куницын вылетел на перехват воздушной цели. Полетное задание проходило над акваторией Белого моря. При сближении с условным противником боевая машина внезапно перевернулась и, войдя в пике, начала стремительно терять высоту.

— Отказало управление. Пытаюсь вывести самолет в горизонтальное положение, — доложил на КП летчик.

Куницын делает все от него зависящее, чтобы подчинить себе неуправляемый истребитель. Четкие доклады о предпринимаемых действиях свидетельствовали о высоком профессионализме и исключительном самообладании пилота, но все попытки спасти МиГ, обуздать его результатов не дали.

— Самолет неуправляем. Высота пять тысяч.

— Приказываю катапультироваться, — последовала команда руководителя полетов.

Ноябрь — на Севере суровый месяц: лютый, насквозь пронизывающий ветер, проливные дожди, короткий световой день и вечно штормящее холодное Белое море.

«Приводнился в холодную воду. Единственным средством спасения была надувная спасательная лодка МХАС-1», — напишет позже в рапорте капитан.

В момент приводнения летчика накрыло волной, смыло весла, ко дну пошли сухой паек, спички, сигнальные средства. Мертвой хваткой Иван Куницын вцепился в лодку, привел в действие механизм наполнения воздухом.

Шторм и ветер усиливались. Наступила ночь. Холод становился невыносимым. Летчика знобило, постоянно находившиеся в воде ноги онемели.

Капитан знал, что его ищут, что в море вышли спасательные катера и корабли. До его слуха доносились звуки пролетающих самолетов-поисковиков... Знал он и другое: при видимости «ниже минимума» найти в штормящем море крохотную резиновую лодку, не обозначенную сигнальным огнем, практически невозможно. Сознание подсказывало, что надеяться придется только на себя и на свои силы.

Через шесть часов после катапульти-

рования летчик заметил мерцающий огонек маяка. Из последних сил окоченевший от холода капитан гребет руками. К четырем часам утра ему удается подплыть к каменному острову. Волны швыряли лодку о скалистый берег и отбрасывали обратно в море. Подплыв с подветренной стороны, Куницын высаживается на островной пятачок. Ни утолить жажду и голод, ни развести костер не удалось. Оставаться на продуваемом со всех сторон крохотном островке, где невозможно укрыться от ветра и дождя, означало только одно...

Капитан Куницын принимает единственно правильное решение — из найденных на острове дощечек делает некое подобие весел и выходит в море. Курс — вспышки далекого маяка.

Пройдет еще двое суток, прежде чем летчик увидит на горизонте очертания маяка и большой остров. Двое суток море бросало по волнам маленькую резиновую лодку. Двое суток морская пучина готова была бесследно поглотить человека, осмелившегося бросить ей столь дерзкий вызов.

«Условия были тяжелые, — напишет позже летчик, — большие волны, ветер, низкая температура воды, в которой я почти непрестанно находился по пояс. Питания не было. Спать не пришлось. Если бы я заснул, то это было бы равнозначно смерти. Ноги отказали, появились слабость, галлюцинации — мне казалось, я вижу город и людей вокруг».

Утром шестого ноября лодка причалила к острову. Превозмогая нечеловеческую боль в отекшем и непослушном теле, капитан выбирается на берег. Пользуясь веслами, как костылями, добрался до маяка. Главное было развести костер. Огонь — это жизнь.

Ценой невероятных усилий Куницыну удается от светильника маяка разжечь огонь. Тепло костра возвращало силы, дарило надежду... «Здесь жить можно», — сказал себе капитан.

Отогревшись, офицер медленно побрел по острову в поисках пищи и воды. Питался ягодами.

Свет костра заметили с поискового катера. Вызванный вертолет доставил летчика на Большую землю. Врачи, оказывавшие первую медицинскую помощь, серьезно опасались за здоровье пилота. Капитана Куницына направили в Ленинградскую военно-медицинскую академию.

Полковник медицинской службы Г.Арьев в одном из своих интервью скажет:

— Произошло что-то непостижимое в медицинской практике. Во время второй мировой войны в квадрате, где приводнился летчик Куницын, был потоплен фашистский транспорт. Тогда гитлеровские солдаты пробыли в воде немногим более часа. О судьбе их я узнал из статьи немецкого хирурга Гросса Баркгофа. Он писал, что ни один солдат не выжил. А наш летчик, пробывший в морской воде 68 часов, выжил и чувствует себя хорошо. Организм относительно легко перенес выпавшее на его долю суровое испытание, главным образом, потому, что Иван Тимофеевич является закаленным человеком. Он увлекался спортом, охотой. Хорошее здоровье, сила воли в сочетании с находчивостью помогли ему выстоять в сложной обстановке.

О преданности летчиков истребительной авиации небу и высоким скоростям ходят легенды. Истории известны случаи, когда пилоты, отлученные от неба, сводили счеты с жизнью. Есть в этой верности любимой профессии что-то мистическое и удивительное.

Вернуться в небо было заветной мечтой пациента Военно-медицинской академии Ивана Куницына. В 1963 году Иван Тимофеевич Куницын поступил на командный факультет ВВКА. Летал, учился, учил других.

В воспоминаниях Куницына есть своеобразный рецепт победы: «В борьбе со стихией мне помогало, во-первых, осознание того, что меня ищут, во-вторых, мысль о двоих моих детях и, в-третьих, не хотелось быть хуже тех героических людей, которые в более тяжелых условиях выходили победителями».

СТО шагов длиною в жизнь,

каждый из которых для офицеров налоговой полиции мог стать последним

Олег ЗЕКЕЕВ
Александр УШАР

ВОТ УЖ точно: нет худа без добра. Не было бы худо в стране с соблюдением законов в алкогольном бизнесе, не повели бы федеральные органы налоговой полиции бескомпромиссную борьбу с преступлениями и правонарушениями в этой сфере и в тот памятный день на железнодорожной станции Владикавказа налоговых полицейских могло и не быть.

Впрочем, Гурам Чагелишвили все равно оказался бы в административном здании на товарном дворе — именно туда и именно тогда привела его работа по версии одного предполагаемого (не пойман — не вор) преступления. И так или иначе ему пришлось бы держать экзамен. На мужество и профессиональную зрелость. Видать, на роду написано. Вот за это ему, равно как и его коллегам, благодарны сейчас десятки людей. Да что там благодарны — жизнью обязаны.

...Вторник 3 декабря с утра выдался суматошным, но удачным. До полудня оставалось около часа, а лейтенант налоговой полиции Г.Чагелишвили уже успел сделать немало из запланированного на день. Правда, и оставалось столько же да еще полстолько: работы невпроворот. Бодрой, пружинистой походкой он шел по коридору третьего этажа административного здания железнодорожной товарной станции, приветливо здороваясь со служащими, многих из которых знал по прошлым визитам. Нельзя сказать, что он совершенно неожиданно увидел этот злосчастный сверток в траурно-черном полиэтилене. Нет, наблюдательный и всегда собранный на службе, Гурам заприметил его издалека. Аккурат под дверью кабинета начальника товарного двора.

Правы классики-материалисты: бытие определяет сознание. Лет десять — пятнадцать назад бесхозный пакет или сумка, случайно обнаруженные прохожим, навели бы его на одну естественную мысль: “Кто-то забыл или обронил”. Теперь же у нас, наученных горьким опытом, реакция иная: “Подложили”. А точнее: “Заложили”. И уж, конечно, не рождественский подарок от Санта-Клауса. Даже человеку, далекому от правоохранительной деятельности, не требуется много времени, дабы смекнуть, какой именно сюрприз “доброжелатели” способны преподнести не только руководителю учреждения, но и депутату парламента Республики Северная Осетия — Алания А.Калухову. А уж Гураму с его аналитическим складом ума и оперативным мышлением хватило доли секунды, чтобы разгадать эту загадку с явно криминальным уклоном.

Позднее, в беседе с тележурналистом информационной программы "Иристон сегодня", Чагелишвили абсолютно справедливо заметит, что людям, несведущим в саперном деле, не следует даже приближаться к взрывным устройствам, как идентифицированным, так и предполагаемым, а лучше тут же информировать соответствующие органы. Но это — несведущим. Себя же Гурам не без основания к дилетантам не относил. Успел лишь подумать о том, что в текущем году здесь же, на станции, уже подорвали одну бомбу. Пять человек тогда погибло, еще десять получили серьезные ранения.

Не колеблясь, хотя и соблюдая все меры предосторожности, Чагелишвили развернул пакет и понял, что его худшие опасения подтвердились. В свертке находился металлический цилиндр, к которому изоляционной лентой крепился электронный секундомер, отсчитывающий минуты. Минуты до взрыва. И, судя по емкости цилиндра, немалой мощности...

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ. *Давно доказано, что случайность – всего лишь непознанная закономерность. Видимо, отталкиваясь от этого постулата, коллеги нередко по-доброму подначивают Гурама, что ему, дескать, судьбой было предопределено служить в налоговой полиции. Ибо родился он, как и федеральные органы, 18 марта. С той лишь разницей, что годами разминулись – Гурам втрое старше.*

Но молодость, к счастью, не единственное достоинство этого налогового полицейского. За скупыми строками служебной биографии лейтенанта Чагелишвили угадывается сильный, поистине бойцовский характер личности, принадлежащей к славной категории первых. Их несравнимо меньше, но без них – никуда. В любом начинании не обойтись без человека, который по долгу службы, а чаще – по зову сердца раньше других делает из строя шаг вперед. И отнюдь не из тщеславия или бравады, ведь первопроходцам и добровольцам живется несладко; они обычно находятся на острие удара, а слава и успех испокон веков достаются чаще всего тем, кто уже под занавес врывается в пробитые бреши и ставит победную точку. В честь последних звучат гимны. Первые их слышат редко, потому что в это время они уже на другом участке – и снова впереди, на линии огня.

В средней школе Гурам был и комсомольским вожаком, и капитаном многих спортивных команд. Едва получил паспорт, как стал мастером спорта по пулевой стрельбе, а чуть позже, в армии, – и по гиревому спорту.

В начале 90-х годов резко обострилась криминогенная обстановка в Северной Осетии, назревал межнациональный конфликт с соседней Ингушетией. И Гурам, студент-заочник юридического факультета университета, поступает на службу в органы МВД, выполняет задачи по охране общественного порядка при чрезвычайных обстоятельствах. А вскоре после того, как был сформирован департамент налоговой полиции республики, Чагелишвили сменил милицейскую форму на полицейскую.

У нас не принято в интересах дела расписывать в цветах и красках служебные достижения (зачастую весьма значительные) сотрудников отделов собственной безопасности. Поэтому ограничимся скупым отзывом коллег Чагелишвили: "У Гурама на счету – реальные положительные показатели работы". Поверьте, за этими сухими строчками – многое. И, может быть, совсем не удивительно, что рядом со взрывным устройством первым оказался именно лейтенант налоговой полиции Чагелишвили.

...НАПРОТИВ приемной начальника станции находился кабинет налогового поста, сотрудники которого во исполнение законодательства занимались систематизированным учетом оборота винно-водочных изделий и этилового спирта. Крикнув проходящей мимо работнице администрации З.Цаллаговой, чтобы срочно звонила в милицию, Гурам кинулся к старшему поста капитану налоговой полиции Валерию Гизоеву: "Беда, Сергеич!" — и в двух фразах обрисовал обстановку.

Надо отдать должное хладнокровию и выдержке Гизоева и его подчиненного лейтенанта налоговой полиции Артура Алдатова — им хватило нескольких секунд, чтобы оценить ситуацию и принять единственно правильное в тот момент решение. Офицеры не стали тратить драгоценное время на поиски лиц, облеченных властью и ответственностью, они без колебаний взяли бремя ответственности на себя и немедленно организовали эвакуацию людей (а это почти 200 человек) из здания. Причем сделали это спокойно, без суеты, отчетливо сознавая и то, сколь ничтожно мало времени остается до взрыва, и то, какой вред в сложившихся условиях может нанести паника.

Старший по званию и по жизненному опыту, Валерий Гизоев возглавил эвакуацию, оповестив служащих во всех цехах и кабинетах. Но уже вскоре понял — не успевают. Отсутствие аварийного выхода, решетки на окнах первого этажа, а также установленная на вахте вертушка существенно замедлили процесс. Нужно было принимать экстренные меры, спасая положение, а главное — людей...

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ. *Сотрудника отдела физической защиты УФСНП капитана Гизоева сослуживцы уважительно называют "Сергеич". И никак иначе. Молодой по стажу службы полицейский, он уже не так молод годами. В недалеком прошлом – человек сугубо мирной профессии, специалист в области мелиорации и земледелия, доцент кафедры растениеводства Горского сельскохозяйственного института, кандидат наук.*

Правда, Валерий совсем не вписывается в обывательские представления об ученом-

аграрии. Если безоглядно верить художественной литературе и кинематографу, это тщедушные, несуразные интеллигенты не от мира сего, часами рассматривающие тычинки и пестики через микроскопы, препарирующие корнеплоды и совершенно беззащитные перед суровыми реалиями повседневной действительности.

Можно считать, что Валерий — нетипичный представитель этого ученого сословия. С 16 лет он упорно занимается единоборствами — боксом, спортивным каратэ и боевым ушу. Неоднократный чемпион и призер республиканских и армейских соревнований. Было время — тренировал студентов, затем готовил профессиональных телохранителей.

Став налоговым полицейским, организовал школу рукопашного боя. Именно под его руководством сотрудники отдела физзащиты в соревнованиях среди двадцати четырех сборных команд силовых структур республики по "рукопашке" в полный контакт заняли второе место. Для начала, согласитесь, совсем неплохо. Кстати, для Чагелишвили и Алдатова он не просто Сергеич, он еще и Учитель. Оба лейтенанта — ученики его школы, а стало быть, авторитет Гизоева непререкаем.

...И ПОТОМУ, когда Валерий принял решение вынести взрывное устройство в безопасное место, возражений не последовало. Да и что оставалось делать, если десяткам людей угрожала смертельная опасность?

Резонный вопрос: «А как же сами? Вдруг рванет во время транспортировки?!» — тогда не возникал. В экстремальной ситуации, как и в бою, не до вопросов. Нужно действовать, а не рассуждать. Все вопросы — потом.

Подмечено, что на уровне подсознательных инстинктов совершенно разные люди во многом похожи друг на друга. Вот почему тем, кто волею случая оказался в критическом положении и с честью вышел из него, зачастую задают один и тот же вопрос: "А страшно было?".

А вам бы не было страшно прогуляться с самодельной тикающей бомбой под мышкой? Скорее всего, "рыцарь без страха" — фигура или не слишком полноценная, или не слишком реальная. Просто сильные личности в минуту крайней опасности умеют подчинять свои эмоции, в том числе и негативные, высшей, благородной цели, соизмерять степень собственного риска с угрозой для окружающих. Налоговые полицейские сумели.

Аккуратно, как величайшую ценность (черт бы ее побрал), Гизоев и Чагелишвили положили адскую машинку на пиджак и, держа за полы, бережно понесли к выходу. Шаг за шагом. Один лестничный пролет, площадка. Другой... Впереди шел Артур Алдатов, понимая, что все внимание сослуживцев сосредоточено на их смертоносной ноше, а уж безопасность передвижения — на его совести. А потому — полная собранность и самодисциплина...

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ. *Что это за качества — Артуру объяснять не нужно: вся его жизнь (а Алдатову едва перевалило за 30) наполнена этими понятиями в их конкретном, практическом значении. С детства подружившись со спортом, научился, отказываясь от многих развлечений и удовольствий, не щадить себя на тренировках. После школы работал инструктором спорткомбината республиканского совета "Динамо". Службу проходил в войсках правопорядка — во внутренних, где и остался почти на десять лет на сверхсрочную, откуда поступил в департамент налоговой полиции РСО — Алания. Параллельно заочно окончил Северо-Кавказский государственный университет, получив специальность преподавателя физического воспитания.*

Еще школьником стал мастером спорта по тяжелой атлетике, а во внутренних войсках выполнил нормы мастера спорта международного класса. Его спортивным достижениям можно по-доброму позавидовать: серебряные награды на первенствах мира и Европы среди молодежи, победы в международных турнирах в Болгарии, Австрии, Югославии и Чехословакии.

Среди многих замечательных черт характера Артура сослуживцы чаще всего называют неравнодушие, участливость. Он типичный пример человека, которому до всего есть дело. Достаточно сказать, что свою первую благодарность (позднее были и другие) Алдатов получил спустя всего два месяца после того, как на его плечи легли погоны налогового полицейского — "за решительные, инициативные и умелые действия при задержании нарушителя общественного порядка". Ну как он, сотрудник правоохранительного органа, мог пройти мимо и не вмешаться? Точно так же, как он, налоговый полицейский, не может обойтись без специальных профессиональных знаний — заочно учится в финансово-экономическом колледже.

Донесли бы Гизоев и Чагелишвили свой опасный груз до расположенной неподалеку безлюдной строительной площадки без Алдатова? Скорее всего, да. Но смог бы Алдатов, пусть и тревожась, но со стороны наблюдать за действиями товарищей? Однозначно — нет.

... НЕЛЕГКО дались офицерам эти 50 метров. Сто шагов длиною в жизнь, каждый из которых мог стать последним. Словно библейский крест несли: хоть и тяжел он, но твой. И не бросишь на полдороге: неподалеку — люди (позднее специалисты установили, что заложенная взрывчатка была эквивалентна 2 кг тротила). Говорят, что жизнь прожить — не поле перейти. А они перешли поле, будто еще одну жизнь прожили.

Вот наконец и искомый укромный уголок на стройке. Дальше идти некуда. И некогда. Взрыва ждали в любую минуту. Времени только и хватило на то, чтобы "приземлить" устройство и быстро отойти на безопасное расстояние. Что называется, в обрез...

А дальше все было так, как в прежние времена сообщали средства массовой информации: произошел мощный взрыв (землетрясение, наводнение, извержение вулкана), но жертв и разрушений нет. Зато есть возбужденное уголовное дело, идущее полным ходом следствие и надежда на то, что террористам не удастся избежать справедливого возмездия. Есть и служат представленные к государственным наградам офицеры налоговой полиции Валерий Гизоев, Гурам Чагелишвили и Артур Алдатов. И еще есть гордость, что рядом с нами, в одном строю — такие замечательные люди.

Между прочим, через несколько часов после взрыва слегка ошалевший от пережитого Гурам Чагелишвили на волейбольной площадке отстаивал честь родного подразделения (а говорят, незаменимых нет!) в спартакиаде УФСНП по Республике Северная Осетия — Алания. И опять оказался победителем. И, как обычно, поднимая настроение товарищей, травил анекдоты, которых знает без счета. Но на сей раз почему-то без особого успеха. То ли ему куража недоставало, то ли слушателям было не до смеха...

"ЭКСО'99" ("EXSO'99")

МЕЖДУНАРОДНАЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

Москва, Центр международной торговли
на Красной Пресне
11-14 мая 1999 г.

Выставка проводится при поддержке Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора "АЛЬФА"

Одежда для экстремальных профессий: спасателей МЧС, пожарников, летчиков, подводников, автогонщиков; сотрудников спецслужб, профессиональных спортсменов; одежда и обувь для активного отдыха: альпинистов, путешественников, горнолыжников; авангардная одежда для ночных клубов и тинейджеров; специальное снаряжение, связь, передающие устройства, акссессуары, инструменты.

SOEXPO

Дополнительная информация
и бронирование выставочных площадей по тел./факсу
(095) 916-1552,
(095) 917-9821

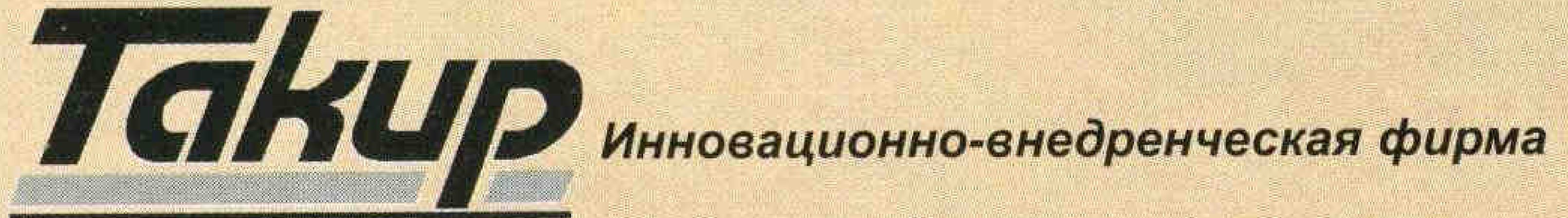
(095)916-1552,
(095)917-9821

ЭКСО-99

официальный организатор:
компания
SOEXPO

...выставка, в которой необходимо участвовать, и которую стоит посетить...

...последний срок подачи заявок 14 апреля 1999 г. ...

Инновационно-внедренческая фирма

Специальные средства защиты для работников правоохранительных органов и частных охранных структур

Гарантия качества!
Вся продукция сертифицирована!
Приглашаем к сотрудничеству региональных дилеров!

Тел./факс: 742-1912, 742-1911, 361-1432
E-mail: asv@asvt.ru
www.asvt.ru\~asv

Разработчик, производитель и поставщик снаряжения для антитеррористических и специальных подразделений ФСБ, МВД, ФСО, ГТК и ФПС

SURVIVAL CJRPS (SRVV)

*Разгрузочные и охотничьи жилеты, кобуры, рюкзаки, чехлы для всех видов ружей («Survival Corps», Россия);
* Снаряжение для снайпера («Survival Corps», Россия);
* Альпинистское снаряжение («Survival Corps», Россия);
* Форма, головные уборы (США, Франция, Англия);
* Костюмы Polartec, Gore-tex (Россия, США);
* Военные спальные мешки (Австрия), палатки (США);
* Перчатки, наколенники, налокотники «HATCH» (США);
* Очки штурмовые противоосколочные «BOLLE» (Франция);
* Ботинки, кеды «Corcoran», «Matterhorn», «Hi-tec», «Midwest» (США, Франция);
* Шлемы пуленепробиваемые ПМ, АПС, ТТ, полицейские, пожарные «GALLET» (Франция);
* Бинокли, фонари, грим, навигация «MAGELLAN» и т.д.

МЫ ПРЕДОСТАВИМ ВАМ ЛУЧШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

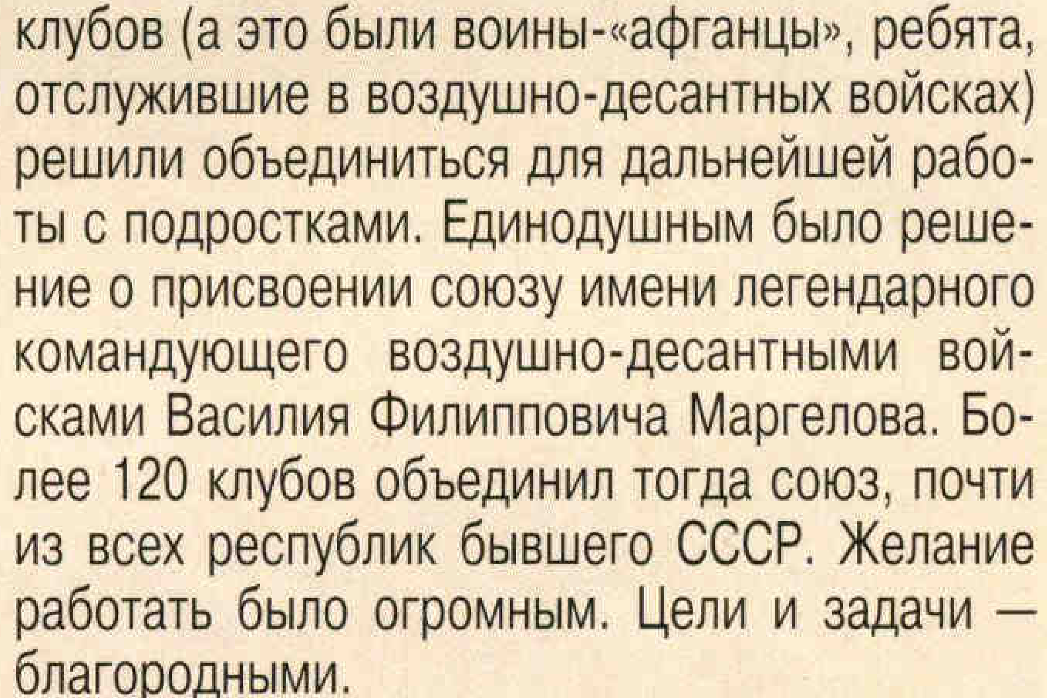
У НАС НЕТ ДЕШЕВЫХ ТОВАРОВ, У НАС НИЗКИЕ ЦЕНЫ.

Специальное предложение

* Костюм «Анапурна» — двойная куртка и брюки, изготовлено из материала «Polartec-200». Сохраняет комфорт до -20° С («Survival Corps» SRVV, Россия) — 80$.
* Жилет «Штурмовой» — 69$, «Спецназ» — 85$, тактический нагрудник — 29$ (SRVV).
* Кобура тактическая набедренная — 15$, поясная — 5$, оперативная — 9,9$ (SRVV).
* Рюкзак патрульный (SRVV) — 49$, палатка: туннель — 99,8$, трехместная — 109$ (США).
* Ботинки «Magnum» тактические, для SWAT, кожа, кордура (Франция) — 49$.
* Ботинки «Matterhorn» всепогодные, кожаные, высокие, с мембраной Gore-tex, Vibram, лучшая конструкция ботинок в мире, используются в S.A.S. (США) — 199$.
* Ботинки «Corcoran II» прыжковые, кожаные, высокие (США) — 138$.
* Ботинки «Corcoran Stealth Force» высокие, тактические (США) — 135$.
*Военные высокие кеды на шнуровке, две пряжки, с пропиткой (Франция) — 15$.
* Куртки М-65 с подстежкой (Франция) — 39$, (США,»Alpha») — 109, («Propper») — 99$.
* Форма BDU US ARMY (США «Rothco», «Propper») — 65$, F-1 (Франция) — 49$.
* Кепка: Combat, Marine, Ranger (США) — 9$, панама (США) — 12$, берет G.I. — 13$.
* Военные спальные мешки комфорт до -17°С — 124$, до -35°С — 154$ (Австрия)
На заказ по каталогам: «Rothco», «Cabelas». Пошив на заказ.

123056, Россия, Москва, а/я 50.
Тел./факс: (095) 216-69-82, факс: (095) 292-65-11
Представительство во Франции:
Ницца, tel.: (33 4) 93 89 51 73, fax: (33 4) 93 89 22 22

МЫ ВНОВЬ РАСКРОЕМ КУПОЛА

Андрей САМОТОИН

НЕ ТАК ДАВНО, разбирая старые фотографии, я наткнулся на маленькую черно-белую фотокарточку. Казалось бы, ничего особенного — кусочек бумаги с потрепанными краями. Но как дороги и близки эти люди на снимке. Я вглядывался в их лица, и память уносила меня в прошлое, в сентябрь девяносто первого года.

Ведь именно тогда, восемь лет назад, на базе Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища была собрана первая учредительная конференция Союза подростковых клубов десантного профиля. Собравшись со всех концов Советского Союза, руководители клубов (а это были воины-«афганцы», ребята, отслужившие в воздушно-десантных войсках) решили объединиться для дальнейшей работы с подростками. Единодушным было решение о присвоении союзу имени легендарного командующего воздушно-десантными войсками Василия Филипповича Маргелова. Более 120 клубов объединил тогда союз, почти из всех республик бывшего СССР. Желание работать было огромным. Цели и задачи — благородными.

Потом страну закрутило в водовороте политических катаклизмов. Когда развалился СССР, союз сумел устоять, хотя и сократился до российских масштабов. А впереди были горячие точки, октябрь 1993 года, Чечня. Зачастую государство использовало десантные войска как козырную карту в игре «в дурака». Только в дураках оставалась армия. Казалось бы, после того, что говорили и писали про крылатую пехоту, интерес к войскам у ребят должен был исчезнуть. Но вышло наоборот. На очередной конференции союза, в ноябре 1995 года, было зарегистрировано 93 клуба из 32 регионов России. А это не 100 и не 200 человек, а около 30 тысяч подростков.

Кто-то скажет: завлекли детей романтикой, рассказали сказку про голубой берет и тельняшку. Ну и что? Может, и романтика. Но где же еще, как не в клубе, ты смог бы проверить себя! Выстоять в рукопашном бою, научиться разбирать и собирать автомат, почувствовать всю прелесть первого прыжка с парашютом. И где, как не в клубе, приобретаешь настоящих друзей, с которыми делился сухпайком в полевом выходе, укрывался одной плащ-палаткой под дождем на клубных учениях!

Оглянувшись назад, можно твердо сказать, что эти годы союз прожил не зря. Стоит только посмотреть в глаза мальчишкам, приезжающим на всероссийские сборы подростковых клубов десантного профиля во Всероссийский детский центр «Орленок», что на Черном море. Где еще можно покупаться и позагорать, проверить свою силу и ловкость в соревнованиях среди сверстников, которые собрались со всей России? А бороться есть за что. Команда-победительница получает в награду переходящее знамя командующего воздушно-десантными войсками. А сами ребята долго еще вспоминают с доброй грустью время, проведенное в «Орленке». Не одно девичье сердце растревожили наши бравые парни в беретах. Мужеством, добротой и чистым сердцем покорили они всех жителей этого лагеря. Недаром теперь ВДЦ «Орленок» расшифровывают иначе — «воздушно-десантный центр».

Романтик, влюбленный в воздушный десант и преданный ему беспредельно, талантливый организатор, удивительная общительность которого позволяет ему находить общий язык с самыми разными людьми, — это и есть тот человек, на котором держится вся работа союза, его председатель Сергей Галкин. Сергей является председателем союза со дня его основания. В десанте ценят не за то, что ты делал вчера, а за то, что делаешь сегодня.

География клубов обширна — от Карелии до Магадана. О каждом клубе можно рассказывать очень долго. У каждого своя история, свои традиции, свои изюминки. Например, в воронежском объединении Александр Шеметов, неизменный старшина всех сборов союза, занимается с ребятами, которых принято называть трудными подростками. По инициативе Андрея Шалаева, директора нижегородского клуба «Десантник», были проведены квалификационные испытания на право ношения голубого берета. И в Ижевске, где руководитель Андрей Пушин (старшина сборов в «Орленке»), и в томском объединении (председатель Владимир Кравченко, воин-«афганец»), и в Новосибирске (директор Отар Макиев, участник всех поисковых вахт памяти), повсюду в десантных клубах ребята живут и работают под девизом воздушно-десантных войск: «НИКТО, КРОМЕ НАС!».

«Никто, кроме нас! Десант не сдается!» — слышу я от них по телефону. Но все больше грусти в голосе. Грусти и усталости. Казалось бы, нет больше сил бороться за выживание. Куда проще закрыть клуб и уйти в бизнес. Только каждый руководитель знает, что он нужен своим ребятам. Они верят ему, а не всяким политикам. И, быть может, именно поэтому десантные клубы в России не умирают. На сегодняшний день их более 130.

Семь лет исполнилось союзу. Семь лет встреч и расставаний, взлетов и побед. Семь лет в ворота училища входят воспитанники десантных клубов и выходят молодые офицеры ВДВ — будущее Российской армии.

Я смотрю на эту старую, но такую дорогую для меня фотографию и надеюсь на новую встречу. Когда она будет и какой? Хочется верить, что настанет день, когда государство повернется лицом к военно-патриотическим объединениям и будет помогать не только на словах. И тогда на десятилетие союза в бескрайнем небе над Рязанью мы вновь раскроем купола.

Присяга будущих воинов

Галина ФЕДОРОВСКАЯ
Фото Олега СМИРНОВА

Большинство читателей журнала наверняка помнят этот момент своей жизни — строй одноклассников замер, а ты дрожащим голосом повторяешь: "Перед лицом своих товарищей торжественно обещаю..." Теперь это кажется пустой формальностью, смешным ритуалом, но тем не менее его не забывает никто. Да, уже через год красные галстуки повязывали только по требованию завуча, а история про Тимура и его команду воспринималась с откровенной иронией. Любая идея от чересчур частого назойливого повторения девальвируется. Любая надуманная идея. Но идея защиты Родины всегда была святой. Никто никогда и нигде не сочтет смешной присягу воина.

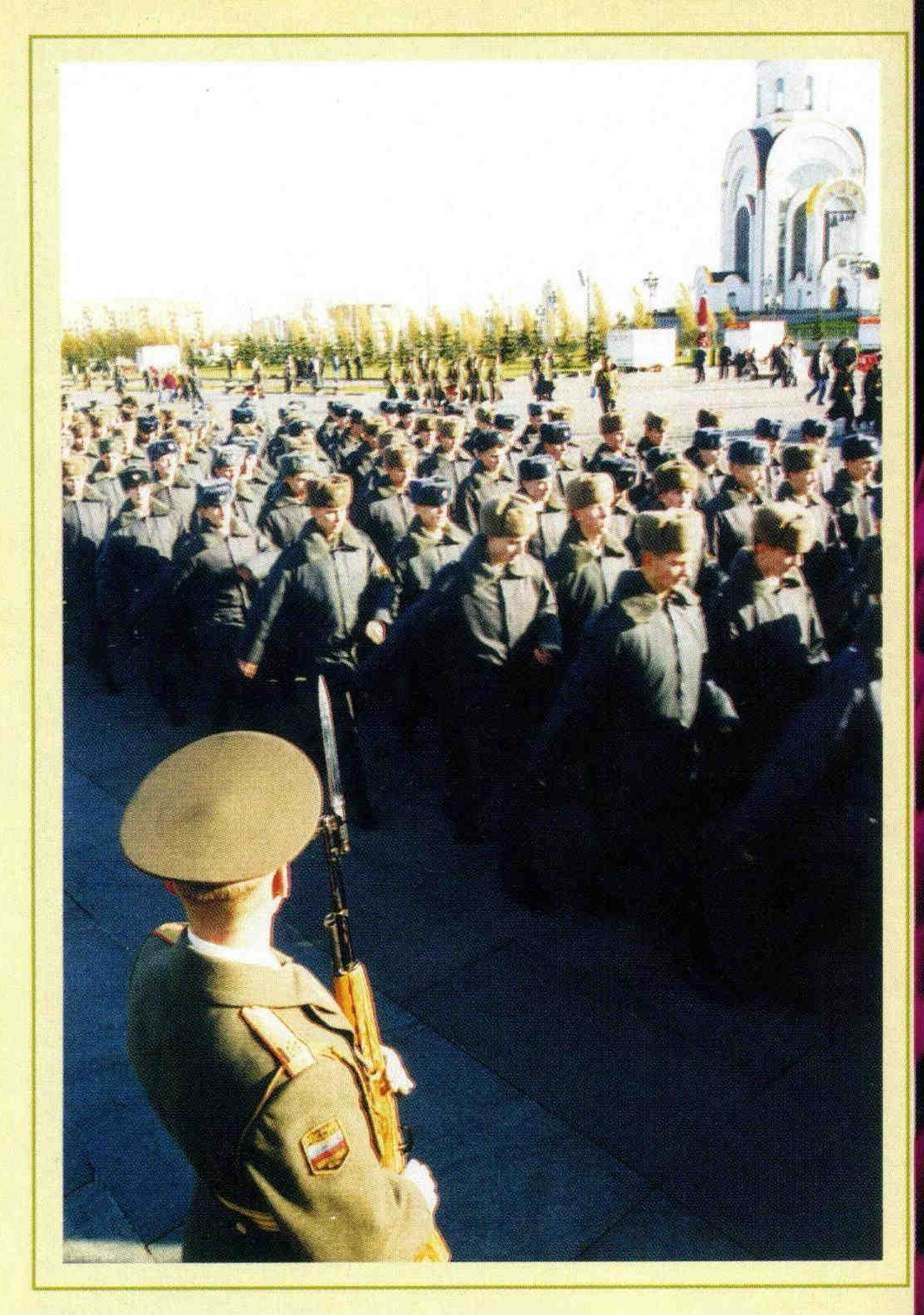
В канун Нового года в зале Памяти Центрального музея Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. на Поклонной горе курсанты военно-патриотических клубов и объединений давали торжественную клятву. Пусть курсантам всего пятнадцать — шестнадцать лет, они уже сделали свой выбор — поклялись защищать Родину. Под "Марш Преображенского полка" курсанты клубов входят в зал. По команде директора МГ ДЮЦГПВ Евгения Сербаринова вносят флаги России, Москвы и Московского городского детско-юношеского центра гражданско-патриотического воспитания. Именно этот центр, объединяющий клубы различной направленности, организовал это мероприятие при поддержке начальника управления общего и дополнительного образования московского комитета образования Тамары Зерновой. Она присутствовала на приеме торжественной клятвы и дала напутствие курсантам. Также выступили ветераны Великой Отечественной войны и представитель военкомата. Каждому ребенку, давшему торжественную клятву, вручили удостоверение курсанта и книгу об истории Российской армии, а потом провели экскурсию по музею. Торжественную клятву давали лучшие курсанты клубов "Орбита", "Кобра", "Защита", "Родина", "Рубеж", "Атака", "Юнармеец", военных классов школ № 143 и 1024.

Для всех курсантов это событие станет важной вехой в жизни. В клубах их учили прыгать с парашютом, стрелять, ориентироваться на местности и еще многому другому. Теперь эта подготовка имеет твердую методическую базу, единую для всех патриотических клубов, независимо от их профиля и программы.

Сколько ни говори "халва", во рту сладко не станет, сколько ни кричи с трибуны про патриотизм, но без планомерной, организованной, грамотной работы по воспитанию подрастающего поколения молодежь так и будет бегать от армии. Конечно, любить благополучную страну гораздо легче, чем дрейфующую от кризиса к кризису. Но ведь именно от молодежи во многом зависит, какой будет наша страна в следующем веке.

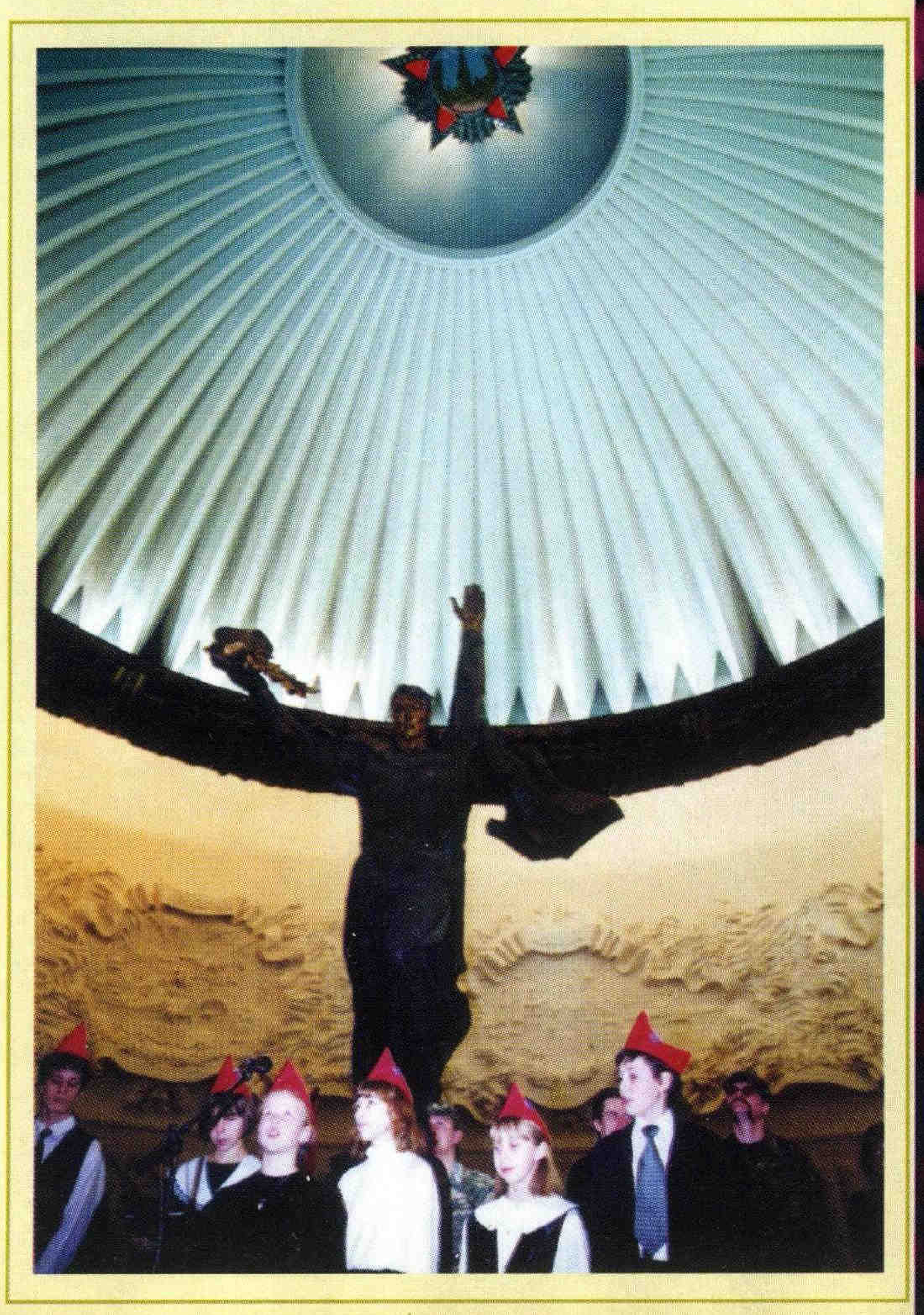
Несмотря на очевидную важность патриотического воспитания, ему не уделяется достаточного внимания. Школы играют свою образовательную роль, не имея возможности заняться патриотическим воспитанием. Да и задачи такой перед ними никто не ставит. В результате дети оказываются предоставлены

сами себе, развлекаются компьютерными играми и видеофильмами.

На этом фоне работа военно-патриотических клубов выглядит просто подвигом. Как правило, ведется она энтузиастами, и если бы не поддержка московского правительства и комитета образования, им пришлось бы совсем туго. Проводимая работа способствует осознанию юношами своего патриотического долга, и торжественная клятва является их первым обязательством перед Родиной.

Мытищинский завод «Военный знак»

предлагает изготовить:

к юбилейным и памятным датам подарочные наборы, нагрудные знаки, медали, жетоны, эмблемы любой тематики.

В производстве применяются металлы и сплавы: алюминий, латунь, мельхиор, нейзильбер с любым покрытием. Заказ исполняется точно и в срок на высоком профессиональном уровне.

Телефон для справок/факс: (095) 583-4710

141009, Московская обл., г. Мытищи, ул. Коминтерна, д.15а

ЗИМНИЙ РЕЙД КАДЕТСКОГО СПЕЦНАЗА

Игорь СОФРОНОВ
Фото автора и
Владимира НИКОЛАЙЧУКА

Лыжный переход Минск — Москва надолго запомнится воспитанникам Нижегородского кадетского корпуса. Мальчишки 16-17 лет прошли почти тем же маршрутом, которым более шестидесяти пяти лет назад вел своих лыжников десантник № 1, будущий командующий ВДВ Герой Советского Союза генерал армии Василий Филиппович Маргелов.

Такой марафон — суровое испытание. Но нижегородцам не привыкать. У многих из ребят за плечами по шесть-семь прыжков с парашютом, хорошая школа рукопашного боя, экзамены на право ношения голубого берета, многокилометровые марш-броски и другое, от чего их сверстники шарахаются как черт от ладана.

Часть ВДВ, расположенная в ближнем Подмосковье, — традиционное место финиша снежных десантных марафо-

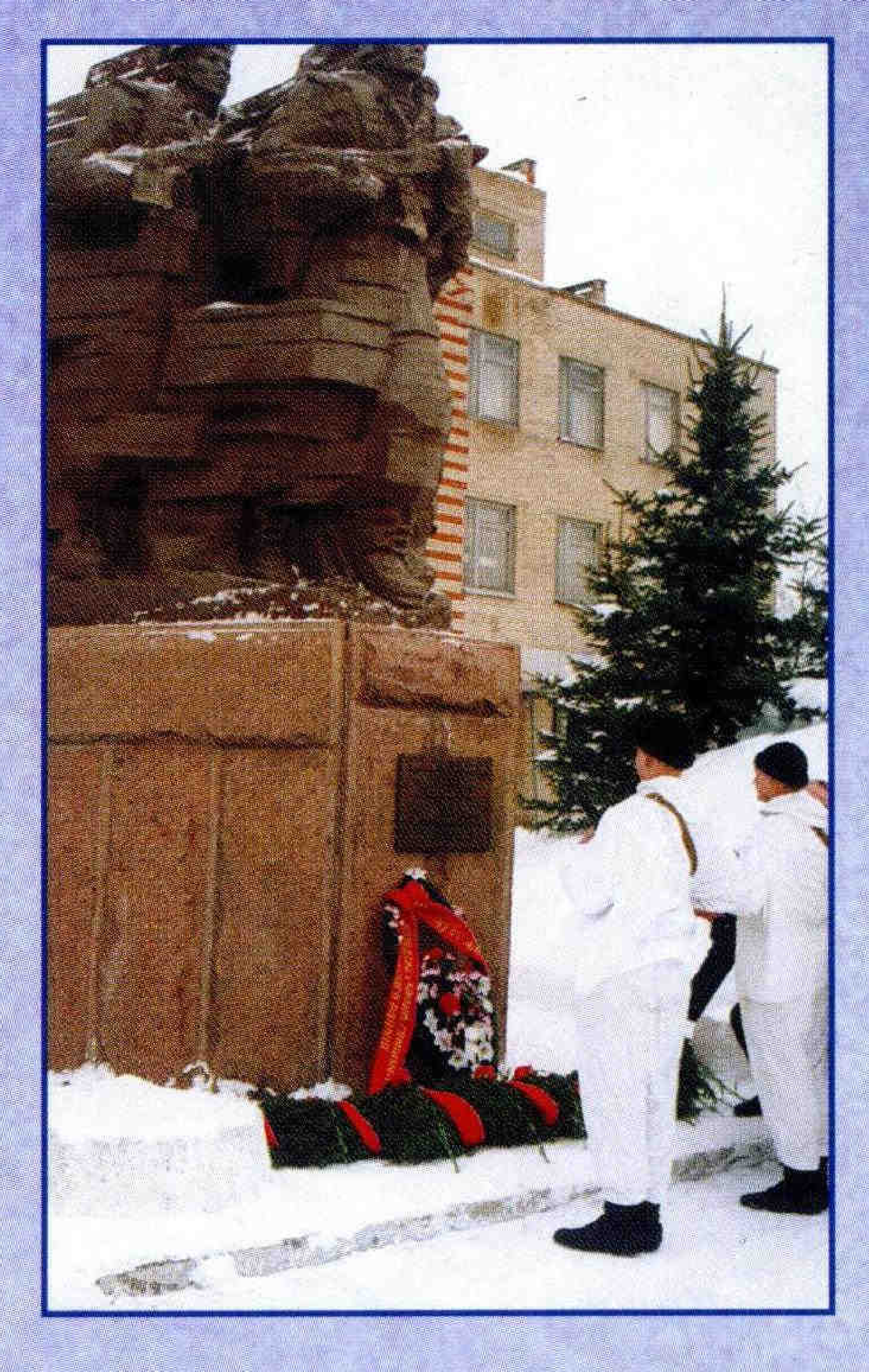
нов. Нижегородские кадеты здесь во второй раз. В прошлом году уже трепетало на местном плацу кадетское знамя, приковывая всеобщее внимание.

И на этот раз генерал-полковник Георгий Шпак уделил особое внимание кадетскому спецназу. Обращаясь к мальчишкам, командующий ВДВ назвал их гвардейцами-кадетами, а на общем построении участников лыжного перехода определил им место на правом фланге. И первыми, с кем запечатлелись на групповом снимке командующий и Герой России полковник Александр Маргелов (сын легендарного десантника № 1), опять же были нижегородские кадеты. Большую честь трудно себе представить. Мальчишки в тот день были по-настоящему счастливы. И горды тем, что совершили.

Две недели марафона многому их научили. Позволили утвердиться в правильности выбора жизненного пути. А еще ребята получили столько практических и наглядных уроков мужества, отстояли столько вахт памяти, сколько хватит не на одну школьную программу.

Все это зерна, которые дадут благодатные всходы. Есть и практические результаты. Нижегородские кадеты продемонстрировали на самом высоком уровне абсолютную готовность к службе в элитных подразделениях российских силовых структур. Командующий ВДВ обещал полное содействие тем ребятам, кто после выпуска из корпуса изъявит желание поступить в Рязанское училище ВДВ или на спецфакультеты других вузов МО России. А в десанте слово держать умеют.

Когда 22 февраля кадеты посетили Центральный музей внутренних войск МВД России, несколько ребят задержались у стенда, рассказывающего о лыжном переходе, совершенном в тридцатые годы группой командиров одного из полков по маршруту Верхнеангарск — Мурманск. Его протяженность составила 9000 километров. И в мальчишечьих глазах азартным чертенком прыгал вопрос: «А почему бы и нет?!»

КАМУФЛЯЖ И СНАРЯЖЕНИЕ

— камуфлированная одежда США, НАТО, России
— обувь
— головные уборы
— снаряжение
— набивка текстов на жетонах (DOG-TAG)
— охотничья и туристская одежда
— нашивки

более 1000 наименований в наличии и на заказ

Ст. метро «Площадь Ильича»
ул. Сергия Радонежского, д.11, тел.: (095) 278 3212
с 10 до 19, выходной — воскресенье
E-mail: Spetsnar@ru.com

ПОПУТНОГО ВЕТРА, российские яхты!

Леонид ЧЕРНОУСЬКО
Фото Оскара КОНЮХОВА

***ЗАВЕРШИЛСЯ** второй этап кругосветного плавания яхтсменов-одиночек. Из шестнадцати яхт лишь тринадцать дошли из Кейптауна (Южно-Африканская Республика) в новозеландский порт Окленд. Среди них и две российские яхты — «Современный гуманитарный университет» знаменитого путешественника Федора Конюхова и «Ветер перемен» моряка из Сочи Виктора Языкова.*

СКВОЗЬ ШТОРМА И ТУМАНЫ

СЕМЬ тысяч миль оставили за кормой крейсерские яхты. Многое испытали на себе их капитаны. Жару тропиков и леденящее дыхание Антарктиды. Свирепый встречный ветер, заставляющий моряков идти галсами, и выматывающий душу штиль, когда паруса бессильно повисают на мачте. Подстерегала их и опасность столкновения в тумане с айсбергом, одним из ледяных гигантов, пустившимся в путь от южного материка. Впрочем, Федора Конюхова подстерегла опасность другого рода — его яхта столкнулась с... китом. Такая же непредсказуемая встреча с морским гигантом была и у яхты француженки Изабель Оттисье.

БОРЬБА СО СТИХИЕЙ И ТЕХНИКОЙ

НА ЯХТЕ Федора Конюхова последовательно сломались ветрогенератор, радиостанция, электронная система навигации. Не выдержали испытания океаном паруса и такелаж. Во-

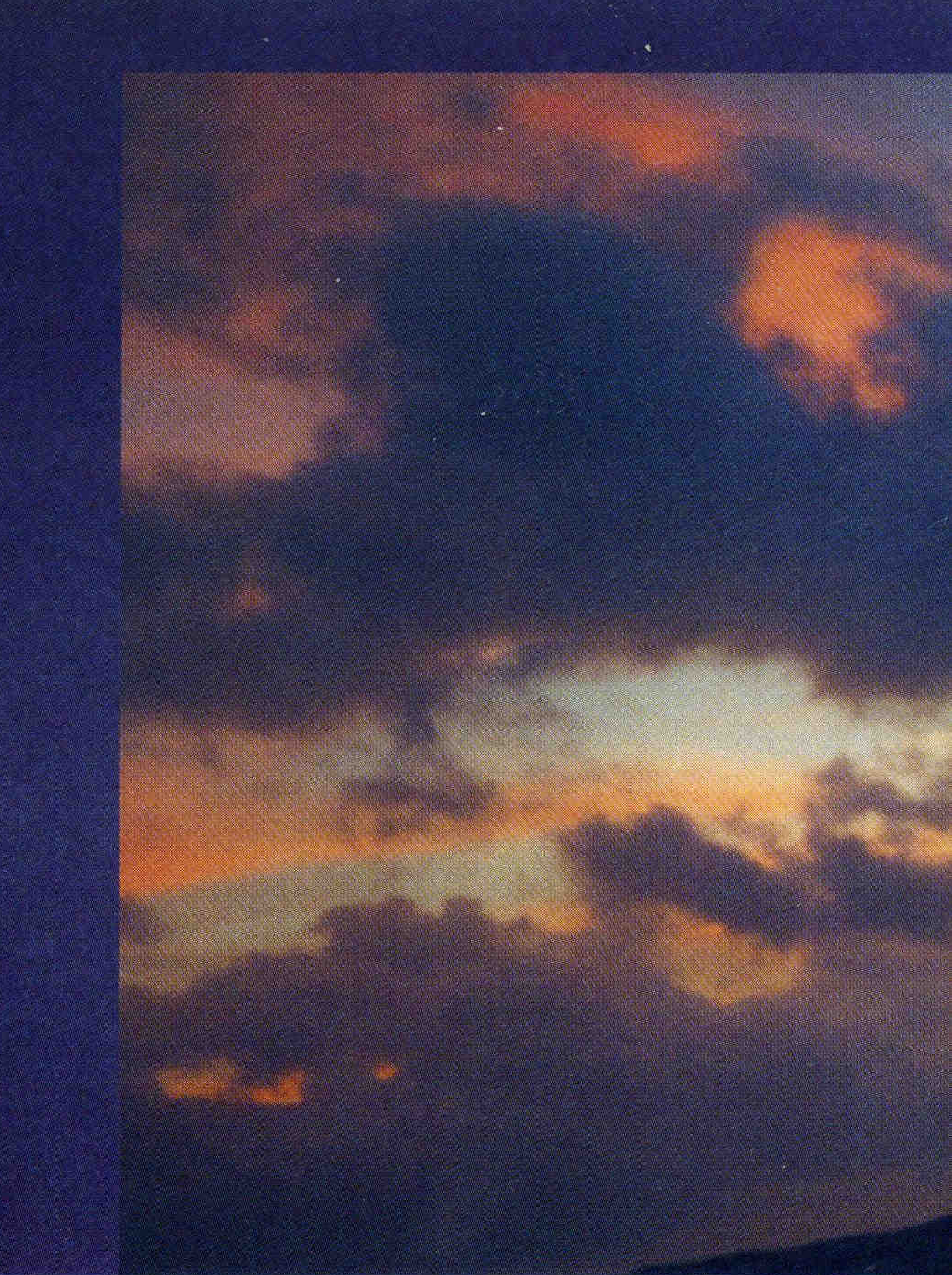

семь суток не было связи, и гоночный комитет не получал сообщений с российской яхты. Спутник лишь равнодушно фиксировал, как яхту то сносило в сторону Мадагаскара, то уносило к Антарктиде. В гонках прошлых лет уже были случаи, когда яхтсмены падали за борт, а их яхты еще долго скитались по воле волн и ветра. Когда самолет береговой службы Южно-Африканской Республики был готов вылететь на поиски и спасение яхтсмена, Федор Конюхов восстановил связь и вновь вышел в эфир. Стихию и неполадки техники удалось преодолеть, и яхта вновь легла на генеральный курс.

МЕНЯЮ «ФИРМУ» НА ВАТНИК

ПОДГОТОВКА к такому плаванию, пожалуй, не менее важна, чем само состязание. Порой от любой мелочи в снаряжении зависит не только успех

гонки, но и сама жизнь яхтсмена. Снаряженная, подготовленная к океанскому плаванию крейсерская яхта стоит миллионы долларов.

Лидер гонки итальянец Джованни Солдини, осмотрев в порту перед стартом яхту Федора Конюхова, лишь покачал головой и заметил: «Только самоубийцы могут идти вокруг света на такой яхте, где нужно постоянно держать баланс». А еще яхтенному капитану, отважившемуся в одиночку идти в кругосветку, нужна надежная связь, навигационные системы, прочные паруса, рангоут и такелаж, одежда, запас высококалорийных продуктов.

Перед началом гонки всем ее участникам были выданы специальные супертеплые французские костюмы. Предназначенные для плавания в антарктических широтах, они тем не менее не спасали от холода. И всю эту «фирму» Федор хоть сейчас готов поменять на обычный ватник или флотский бушлат. Условие одно — доставить их ему на яхту. Адрес простой — Тихий океан, кругосветная парусная гонка, Федору Конюхову.

И все же главное в этой гонке то, что на всем ее протяжении можно надеяться лишь на себя. Когда у второго российского участника Виктора Языкова началось нагноение на руке, он сам себе посреди океана сделал операцию. Теперь, продолжая гонку, Виктор разрабатывает заживающую руку, ухитряясь второй управлять яхтой.

ЗОЛОТАЯ СЕРЬГА ДЛЯ ЯХТЕННОГО КАПИТАНА

ЭТОТ ОБЫЧАЙ пришел к нам из прошлых веков. Моряк, обогнувший мыс Горн на паруснике, имеет право носить в ухе серьгу. Сделавший это дважды заслужил право уже на серьгу золотую. Таких всегда были единицы. А многочисленные соискатели почетного матросского отличия нашли приют со своими кораблями на дне у грозного мыса. Право на золотую серьгу у Федора Конюхова теперь есть. Его яхта, обогнув мыс Горн и преодолев опасный путь, продолжает гонку.

Улыбающегося сквозь усы и бороду Федора встретили прилетевшие в Окленд опытнейший российский яхтсмен Сергей Бородинов и сын Конюхова, Оскар, менеджер экспедиции.

Отдых был недолгим, почти все время ушло на ремонт и подготовку к третьему этапу гонки «Окленд — уругвайский порт Пунта-дель-Эсте». Предстоит пересечь Тихий океан. Пройти через места, где рождаются тайфуны, шторма и ураганы, не щадящие и стальных гигантов.

ИЗ ТИХОГО ОКЕАНА ОТ ФЕДОРА КОНЮХОВА… «БРАТИШКЕ»

Современные средства связи позволили нам связаться с Федором Конюховым прямо на его яхте.

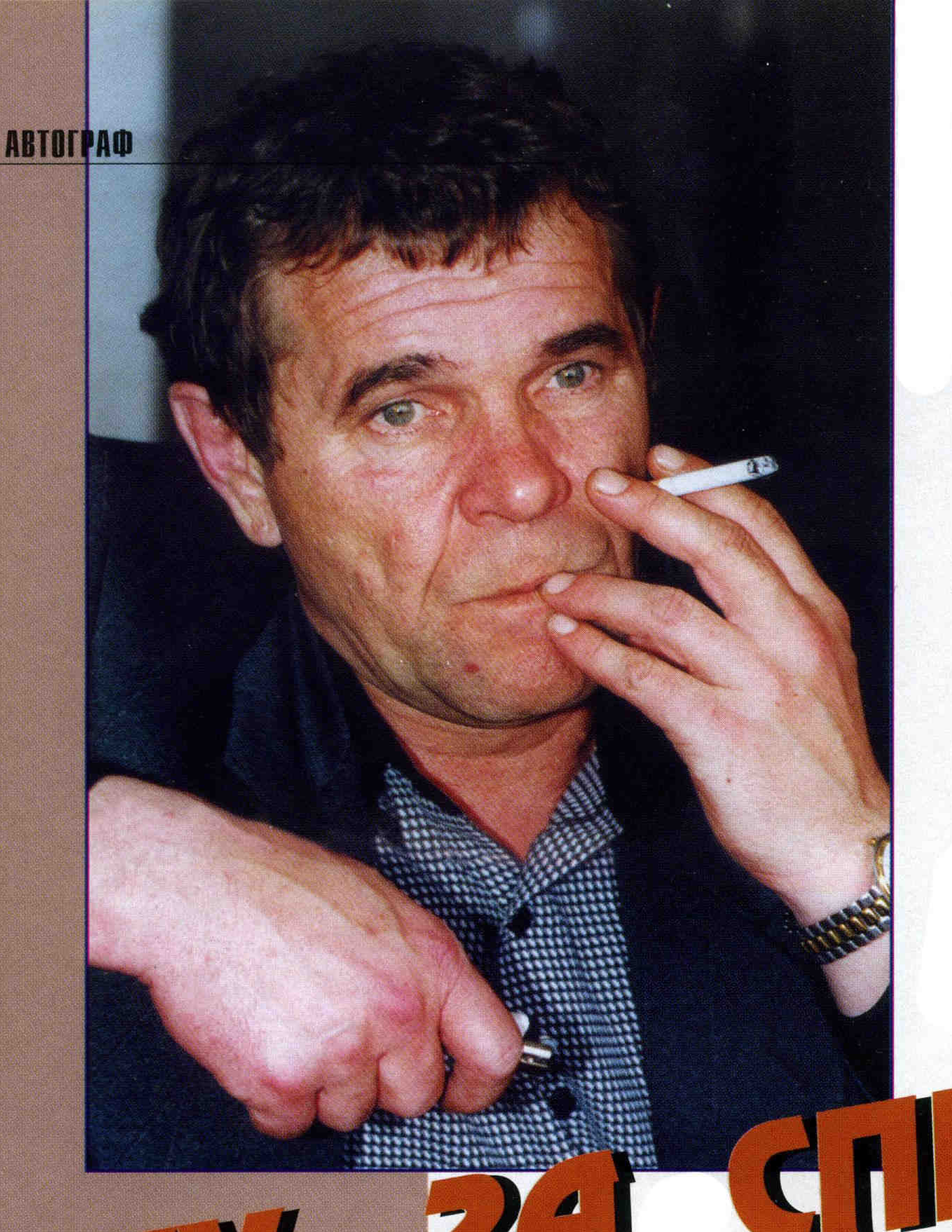
— Федор! Читатели журнала «Братишка» внимательно следят за ходом кругосветной парусной гонки. У них к тебе множество вопросов. Интересуются, к примеру, как тебе удается питаться на яхте и поддерживать свои силы.

— В экстремальных условиях — не до регулярного питания, — сквозь помехи и шум эфира донесся до нас голос морского скитальца. — Сейчас вечер, ветер немного стих. Рулевое управление я поставил на автопилот, яхта идет заданным галсом. И вот улучил момент, разжег газовую плитку, приготовил рисовую кашу с изюмом и чай — будет и обед, и ужин. Это для меня как праздник. Ведь в шторм приходится перекусывать между делом печеньем, шоколадом, сухарями и сухофруктами. Ничего, жив. Правда, в Окленде взвесился — не достает восьми килограммов! Не беда, во время двухмесячного лыжного похода к Южному полюсу потерял одиннадцать! Но спортсмен быстро восстанавливает свои силы...

* * *

В ОДИН из дней третьего этапа гонки пришла тревожная весть. После шторма яхта француженки Изабель Оттисье оказалась перевернутой. Но отважная спортсменка успела дать сигнал бедствия, и ее спас итальянский шкипер Джованни Сольдини.

Международная гонка продолжается. В ряду ее участников уверенно идут и две российские яхты — Федора Конюхова и Виктора Языкова. Финиш намечен на 20 мая 1999 года.

"Братишка" одним из первых поздравил Алексея БУЛДАКОВА с присвоением ему почетного звания "Заслуженный артист Российской Федерации". Сегодня мы предлагаем вниманию читателей беседу нашего корреспондента с известным актером театра и кино.

"НУ, ЗА СПЕЦНАЗ!" — сказал Алексей Булдаков и поднял... чашку кофе

— Алексей Иванович, после выхода фильма "Особенности национальной рыбалки" вы вновь на гребне славы. Окружены вниманием коллег и поклонников, представителей средств массовой информации. А как сами относитесь к популярности?

— Раньше популярность меня несколько раздражала. Сейчас к происходящему отношусь просто равнодушно. Говорю это без кокетства.

— Ну почему же? Ведь вы заслужили уважение.

— Да, это так. Но я рассуждаю философски: вышел новый фильм, а это значит, что прошла очередная часть моей жизни. В дальнейшем хотелось бы чего-то хорошего, большого, серьезного. Но увы... Вот такая не слишком радостная перспектива как бы несколько затушевывает нынешнее "звездное" состояние.

— Значит, звездной болезнью вы не страдаете?

— Нет. Этого, слава Богу, со мной никогда не было.

— Как назывался первый кинофильм, в котором вы снялись?

— Это была кинолента "Сквозь огонь". Я сыграл в ней роль разведчика-партизана. Очень благодарен режиссеру картины за то, что он пригласил на съемки меня, периферийного артиста. В принципе с этого фильма и началась моя кинокарьера.

— Алексей Иванович, считаете ли вы, что настоящая популярность пришла к вам после фильма "Особенности национальной охоты"?

— В общем-то да.

— Тогда скажите, почему после таких серьезных ролей, которые вы сыграли в кинолентах "Семен Дежнев", "Я — русский солдат", "В лесах под Ковелем", "Вот моя деревня" и других, вы решили похохмить?

— Знаете, я-то как раз не считаю, что роль генерала Иволгина можно назвать хохмой. Просто сама ситуация в этих фильмах была комедийной.

Что тут такого? Нормальные мужики собрались на охоту... Обычное явление. Другое

дело, что события, которые происходят на охоте, попадают в разряд необычных и предполагают смех. Ведь фильм-то об особенностях на-ци-о-наль-ной охоты. Улавливаете?

Согласитесь, 90 процентов случаев выхода наших мужиков на охоту заканчиваются приключениями, которые показаны в фильме. И пьют, и по бутылкам стреляют... А знаете, на мой взгляд, это очень даже хорошо. Почему? Да потому что русскому человеку в принципе не свойственна жестокость. Вот лично я, например, не могу убить что-то живое. Конечно, есть профессионалы-охотники, которые занимаются промыслом. Но их единицы. Основная же масса мужиков едет на охоту просто отдохнуть.

— Действительно, на вопрос: "Что такое охота?" — в России всегда отвечают: "Это та же пьянка, только в резиновых сапогах и с ружьем".

— И у костра. Все абсолютно так. Это и есть особенность нашей национальной охоты.

— Кстати, а где снимались киноленты "Особенности национальной охоты" и "Особенности национальной рыбалки"?

— Первая картина — недалеко от города Приозерска Ленинградской области, километрах в десяти от него. Работали очень хорошо, легко. Жили в пионерском лагере. Правда, было холодно. Весь сентябрь и половину октября провели в летних корпусах, где нет отопления. И лишь к концу съемок нам привезли обогреватели.

"Особенности национальной рыбалки" полмесяца снимали в Финляндии. Затем в Кронштадте и Выборге.

— Кто вам предложил сыграть роль генерала Иволгина?

— Александр Рогожкин. До этого я играл в двух его фильмах: "Ради нескольких строчек" и "Караул". То есть у нас уже был и человеческий, и творческий контакт.

Роль Михалыча Рогожкин написал специально для меня. Поэтому сыграть ее я согласился сразу, даже не читая сценария.

— Алексей Иванович, после учебы в театральной студии вас призвали в армию. В одной из телепередач актер Булдаков сказал, что парадную форму одежды хранит по сей день...

— Да, и китель с брюками, и фуражка, и дембельский чемодан, и фотоальбом хранятся сейчас у мамы в Павлодаре. Сохранился даже приказ министра обороны СССР маршала Андрея Антоновича Гречко об увольнении в запас моего призыва. А как же?! Это — святое.

— Где и в какие годы вы служили срочную?

— Служил я с 1971-го по 1973 год. Девять суток везли меня эшелоном к месту службы в Хабаровск. До последнего момента не знал, в какие войска попаду. Оказался в учебном мотострелковом полку.

Полгода учился на командира отделения. Сдал экзамены, получил младшего сержанта. По окончании "учебки" меня вызвал командир роты капитан Рубакин (Хороший мужик! Никогда его не забуду. Одна фамилия чего стоит!) и предложил остаться в полку. Я начал отказываться, изъявил желание уехать в линейное подразделение. Ротный в знак согласия кивнул головой, что-то записал в своей рабочей тетради и отпустил меня.

Вышел на улицу, вижу: сержанты разъезжаются по войскам, в "учебку" прибыли новобранцы. Я хожу в строю на левом фланге, уже собрал вещмешок, "парадочку" уложил. Вечером старшина из столовой подвел личный состав к казарме, доложил командиру о прибытии. Рубакин поприветствовал курсантов, сделал кое-какие замечания. Увидел меня и говорит: "Младший сержант Булдаков". "Я!" — отвечаю. "Почему вы на левом фланге?" — "Жду отправки, товарищ капитан!" — бодро докладываю ему. "А ну-ка, в первый взвод, во второе отделение, шагом марш!" Так я и остался в учебном полку. За полтора года сделал три выпуска. Уволился старшим сержантом.

— Не приходилось ли вам во время службы попадать в экстремальные ситуации?

— В общем-то нет. Правда, однажды чуть пулю в лоб не получил. А было это так...

Приехали мы как-то на стрельбище перед выпускными экзаменами. У нас был курсант по фамилии Новиков. Служил он после окончания сельхозинститута. По профессии агроном. Замечательный деревенский мужик! Ему в то время было 26 лет. Примечательно, что перед выходом на огневой рубеж с Новиковым всегда происходило что-то необычное. По натуре он был очень спокойный, уравновешенный. Но на полигоне всегда почему-то начинал нервничать, волноваться.

Как сейчас помню, мы выполняли третье упражнение учебных стрельб. Я должен был стрелять после Новикова. Встал за разрушенную кирпичную стенку, жду. Он выстрелил по "пехоте", дальше должен был поставить автомат на предохранитель, опуститься на колено, снять противогаз, заменить магазин и приготовить гранату. То ли Новиков не услышал команду взводного, то ли растерялся. Короче, он неожиданно цепляется сапогом за кочку, резко поворачивается в нашу сторону, и... раздается автоматная очередь. Мгновением раньше какая-то неведомая сила заставила меня спрятать голову за кирпичное укрытие. Уже потом в этой стенке мы обнаружили две пули. Третья точно попала бы мне в лоб, если б не успел спрятаться. Сработал, наверное, инстинкт самосохранения.

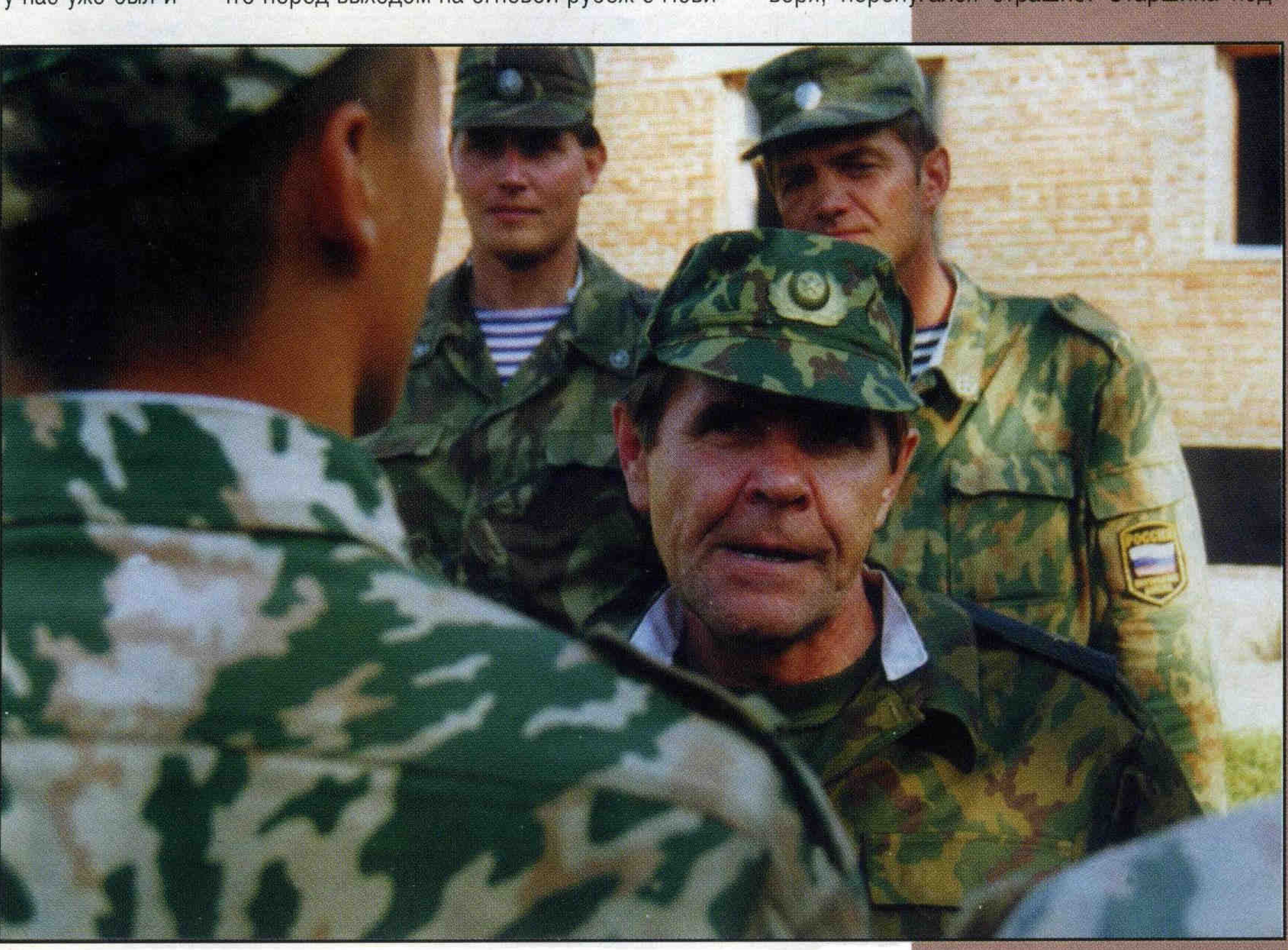
— А как повел себя в такой ситуации командир взвода?

— Он спокойно попросил Новикова поставить автомат на предохранитель и лечь на землю. Лишь когда опасность миновала, офицер замахал флажками и разразился такой бранью! "У меня дети, а ты, такой-сякой..." И приказал сержанту гонять нерадивого курсанта до седьмого пота.

— А не могли бы вы рассказать какую-нибудь смешную армейскую историю?

— Никогда не забуду один случай... Был воскресный день. Мы со старшиной пили в каптерке чай. И вдруг прогремел взрыв.

Рота наша располагалась в старой казарме, построенной еще при императрице Екатерине. Кирпичные стены толщиной под два метра. Так вот это массивное двухэтажное здание содрогнулось от взрыва. Я, честно говоря, перепугался страшно. Старшина под-

прыгнул чуть ли не до потолка. Еще бы! В ружпарке находились и патроны, и гранаты, и выстрелы к РПГ.

Выбегаем с ним, мчимся в сторону тумбочки дневального. Смотрим, из туалета выходит испуганный, побледневший младший сержант, дежурный по роте. "Что случилось?" — заорал на него старшина. Тот пытается объяснить: "Да тут вот туалет забился... Я решил посмотреть..." Короче, он зажег газету и бросил ее в широкую чугунную трубу. А там, оказывается, накопились газы. И ка-ак даст! Словно из пушки. Самое главное, сержант вовремя успел убрать голову. Иначе представляете, что было бы с его лицом?!

Видели бы вы в тот момент потолок, который тщательно побелили перед приездом комиссии из штаба округа. Выругавшись трехэтажным матом, старшина дал команду в течение часа потолок вымыть и заново побелить. Работы в тот день суточному наряду хватило.

— Давайте вернемся к жизни гражданской. Вы снялись в трех клипах с Ларисой Долиной. Скажите, это коммерция? Или что-то другое?

— Однажды позвонил исполнительный директор Ларисы Долиной и предложил сняться в клипе "Погода в доме". Я сказал, что Лариса замечательная певица и очаровательная женщина, передал ей привет, поблагодарил за предложение, но сниматься отказался. Сидеть рядом с исполнительницей в кадре и показывать, извините, морду лица я не могу. Объяснил: такая реклама мне не нужна.

Директор передал телефонную трубку режиссеру клипа, который растолковал, что хочет снять сюжет о здоровом начале, о большой любви, не потерянной со временем, о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, прожившими вместе много лет, у которых есть дети, и т. д. и т. п. И тут я заинтересовался...

Первый клип мы сняли за два дня. И вы знаете, я устал не меньше, чем на съемках кинофильмов. Главное, что режиссер убедил меня в необходимости творчески сыграть роль, а не просто присутствовать в кадре.

Что же касается, как вы выразились, коммерции, то... я вас умоляю.

— В каком спектакле зритель может вас сегодня увидеть?

— Есть такой продюсерский центр Воропаева в Москве под названием "Антреприза". Меня пригласили там сыграть главную роль в спектакле "Французская мелодия". За 12 репетиций я освоил 50 страниц текста, спал по 2-3 часа в сутки, но работать было очень интересно. И по сей день (тьфу-тьфу-тьфу!) отрицательных мнений по поводу этого спектакля нет. Зритель принимает нас очень хорошо.

— Мне известно, что в столичных театрах "Французская мелодия" проходит при аншлагах.

— И не только в столичных...

— Скажите, кроме вас и Натальи Крачковской кто еще из актеров играет в этом спектакле?

— Во "Французской мелодии" занято всего 6 человек. Кроме меня и Крачковской играют Светлана Тома с дочерью, Юрий Чернов и Андрей Бутин.

— Какая ваша любимая кинороль?

— Я не делю роли на любимые и нелюбимые. Все они мне очень дороги, потому что в них — моя жизнь.

Близка роль солдата в фильме Сергея Овчарова "Небывальщина". Нравится также роль дважды Героя Советского Союза Федорова из киноленты "В лесах под Ковелем". Люблю роли, сыгранные в фильмах "Белые одежды" и "Вот моя деревня". И, естественно, дорога роль генерала Иволгина.

— Кто вам больше нравится из русских актеров?

— Россия всегда была удивительно богата талантливыми актерами. Среди них я хотел бы назвать Евгения Леонова и Анатолия Папанова. Но мне, пожалуй, более близок Василий Макарович Шукшин. И не потому, что он мой земляк. Просто внутренне я принимаю его совершенно по-другому, нежели остальных наших талантливых актеров. Меня трогают до глубины души рассказы Шукшина, его повести, пьесы и, конечно же, фильмы.

— А кто ваша любимая актриса?

— Слава Богу, замечательных актрис у нас тоже много! Самая любимая из них — Елена Сафонова. Я бы очень хотел поработать вместе с ней. Она удивительно гибкая и контактная партнерша. Может, мне все-таки посчастливится сняться с Леной в каком-нибудь фильме.

— В новогодней передаче "Поле чудес" вы выиграли суперприз — автомобиль. Получили ли его?

— Да, получил. И не только машину, но и номера к ней.

— Какая марка, если не секрет?

— Не секрет: "Шкода Фелиция".

— Вы представляли Россию в составе жюри на конкурсе красоты "Мисс Содружество-99". Расскажите, пожалуйста, немного об этом.

— В день проведения конкурса у меня произошло много событий, радостных и грустных. Во-первых, были похороны режиссера Алексея Николаевича Сахарова. Во-вторых, когда приехал на гражданскую панихиду в Дом кино, узнал о присвоении мне почетного звания "Заслуженный артист Российской Федерации". В-третьих, забирал после операции из клиники Федорова двоюродного брата. И наконец, поздно вечером я приехал в кинотеатр "Пушкинский" на конкурс "Мисс Содружество-99".

Девушки-участницы выглядели замечательно: красивые, стройные, пластичные. Но мне, если честно, было как-то не до этого...

— Вас часто приглашают на различные презентации, в элитные клубы, на фуршеты и банкеты. Скажите, как русский человек, вы позволяете себе выпить водочки, закусить солененьким огурчиком?

— Причем с удовольствием это делаю. Понимаете, когда все в меру, не во вред себе и компании, то почему бы не выпить?

Я хорошо знаком с академиком Амосовым. Собрались как-то вместе у одного режиссера, сидим и разговариваем о пользе...

водки. Амосов поинтересовался, какой у меня рост, вес, возраст. Спросил что-то еще, затем произвел на листке бумаги какие-то расчеты и сказал: "Алексей, вам можно безвредно, даже с пользой для организма ежедневно употреблять по 52 грамма водки".

Но, увы, мы в России не умеем так. Ну что для меня 52 грамма?! Это как слону дробина. В хорошей компании, среди друзей закадычных, с отменной закусочкой можно выпить и побольше.

— Если бы вы сидели в кругу спецназовцев, то какой бы тост произнесли?

— Ну, за спецназ!

(И Алексей Иванович поднял... чашку кофе).

— Скажите, а смогли бы вы сыграть роль командира отряда специального назначения?

— Наверное, смог бы. Хотя подразделение спецназа многим отличается от учебного, в котором я служил срочную. В спецназ должны подбираться ребята с отличной физической подготовкой. Но главное — умеющие хорошо работать го-ло-вой. Ведь в неординарной ситуации зачастую от одного бойца может зависеть исход операции. Поэтому он обязан прежде всего думать, принимать решения и действовать в создавшейся ситуации поистине профессионально.

— Говорят, будто Александр Рогожкин хочет снять фильм "Особенности национального секса". Так ли это, Алексей Иванович?

— Да. Но сейчас он активно работает над сценарием картины "Особенности национального отдыха". И если все будет хорошо (тьфу-тьфу-тьфу!), то в конце мая — начале июня уже начнутся съемки.

— Значит, к концу года мы увидим новый фильм?

— Думаю, раньше. Где-то в середине осени.

— Алексей Иванович, вам, наверное, известно, что большинство людей в погонах служат не ради денег и наград, а только по велению долга и совести. Именно на таких энтузиастах и держится наша Отчизна. Что бы вы пожелали им в столь нелегкое для России время?

— Это, наверное, самый непростой вопрос, который вы мне задали...

Я знаю, что положение в армии, да и в спецназе тоже, как и в кинематографе и вообще в стране, очень сложное. (Тяжело вздыхает и закуривает.) Но русский народ всегда отличался от других народов своим удивительным терпением. Поэтому в первую очередь хочу пожелать всем военным людям тер-пе-ния. Уверен, что за это терпение Господь вам воздаст.

Дай Бог здоровья и счастья вашим семьям! Будем надеяться, что совсем скоро армия займет то место в российском обществе, которое ей принадлежит по праву.

Всегда поражался мужеству спецназовцев. Действительно, не ради славы выполняют они свой долг. Им-то как раз больше всех, наверное, "за державу обидно". Поэтому прежде всего желаю вам, братишки, поменьше серьезной работы! Лучше побольше шлифуйте свое боевое мастерство в спортзалах и в учебных городках, на стрельбищах и полигонах. Поменьше вам горячих точек и боевых тревог!

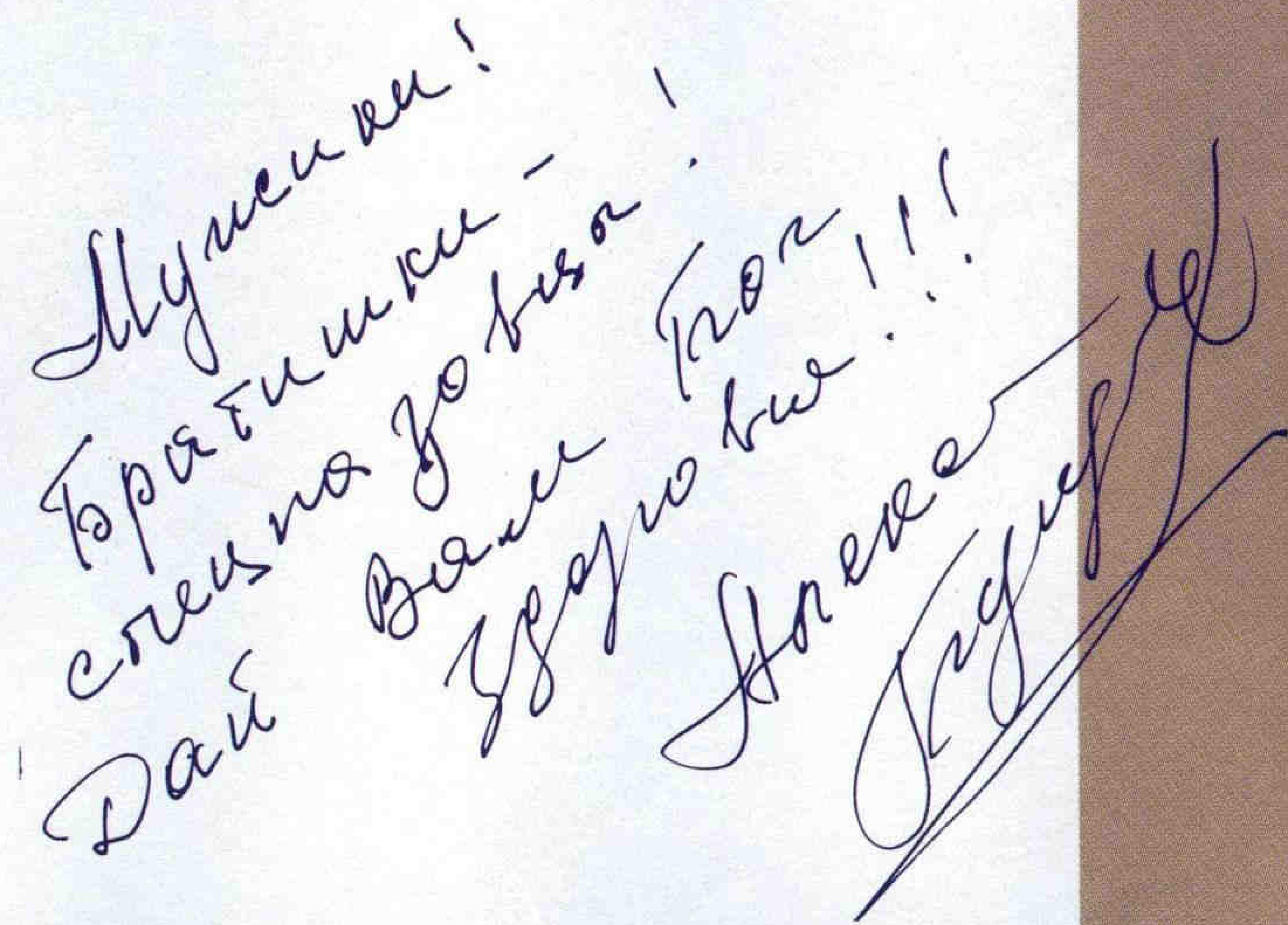
— И в заключение беседы расскажите, пожалуйста, свой любимый анекдот.

— Надо подумать... Вот один из моих любимых анекдотов. В советское время передовому токарю завода имени Ленинского комсомола за хорошую работу дали путевку в Африку. Через некоторое время он возвращается, приходит на работу грустный, смурной такой. Стоит у станка с обиженным выражением лица и деталь обрабатывает. Подходит к нему друг, здоровается и спрашивает: "Ну как там, Вась, в Африке?" Тот отмахивается: "Да иди ты отсюда". И продолжает возиться у станка. "Ты что? В Африке не понравилось?" — снова интересуется друг. "Сказал же отстань!" — обиделся Вася. "Кореш я тебе или нет? — не сдается приятель. — Расскажи про Африку-то!" Вася выключает станок и, озираясь по сторонам, произносит: "Только между нами, старик. Ладно?" "Нет вопросов, договорились", — соглашается друг. "Ты понимаешь, меня там горилла... изнасиловала", — говорит Вася, и слезы наворачиваются на его глаза. "Да ты что? — сначала удивляется приятель, а затем успокаивает: — Да не волнуйся, не переживай. Подумаешь, елки-палки! Я твой кореш, никому про это не скажу. И ты больше никому не рассказывай. А горилла что? Горилла же не говорит". "Да, — всхлипывает Вася. — Не говорит, не звонит, даже не пишет..."

— Благодарю за интересную беседу. Всего вам самого доброго, Алексей Иванович, здоровья и творческих успехов!

— Спасибо.

Беседовал Геннадий ШАХОВ
Фото из семейного альбома
Алексея БУЛДАКОВА

ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ ГАРАНТИРУЮТ...

Московский международный форум «Технологии безопасности» уже стал заметным ежегодным мероприятием, которое демонстрирует реальные возможности сотрудничества между государственными правоохранительными органами, негосударственными охранными структурами, производителями и разработчиками технических средств безопасности. В нынешнем, четвертом по счету, приняли участие более 2 тысяч представителей органов государственной власти и управления, правоохранительной системы, общественных объединений, 160 различных фирм и компаний.

Отличительная особенность данного форума – растущая популярность отечественных технологий в области безопасности. Именно российские компании составили сегодня реальную конкуренцию западным фирмам. Представленные на выставке в Манеже товары и услуги красноречиво говорили, что нашим товаропроизводителям сегодня есть что предложить российскому рынку. Это подтвердил в беседе с нашим корреспондентом и начальник отдела по работе с правоохранительными органами правительства Москвы Иван Шилов. По его словам, сегодня можно говорить о некотором снижении общего количества преступлений в столице. И это во многом благодаря новым технологиям в области безопасности. Правительство Москвы не жалеет средств для приобретения новых отечественных разработок в этой области.

Принявшие участие в форуме представители государственной власти выразили большую озабоченность сохранением культурных ценностей. В девяностые годы количество преступлений в этой области выросло по сравнению с предыдущим десятилетием в 10 раз. Как заявил министр культуры РФ Владимир Егоров, сегодня об этой проблеме нужно не говорить, а кричать. Сохранение культурных ценностей – первоочередная задача государства. Как известно, без прошлого нет настоящего и будущего. А культурным ценностям грозят сегодня не только преступники, но и различные природные катаклизмы. И создание надежных технологий безопасности в этой области не терпит отлагательства. На выставке были продемонстрированы некоторые разработки в этой области.

Форум «Технологии безопасности», по словам председателя организационного комитета, президента ассоциации российских банков С.Егорова, представил потребителю полную информацию о рынке, познакомил с новыми технологиями в области безопасности, дал возможность приобрести то, что понравилось. А это очень важно для дальнейшего продвижения российских технологий на мировой рынок.

Сергей КОЛЕСНИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

3-я международная выставка

СЕКЬЮРИТИ ЭКСПО'99

Технические средства охраны правопорядка и обеспечения безопасности

11-15 мая 1999 г.

Россия
Москва

Выставочный комплекс ЗАО «Экспоцентр» на Красной Пресне

Телефон: (7 095) 205 29 64
Телефакс: (7 095) 205 60 55
Интернет: http://www.expocentr.ru

НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
"АНА"
ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ И
СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО и МВД
РОССИИ
РОССИЯ, 197198, Санкт-Петербург, Малый проспект, ПС, дом 5.
Телефон: (812) 235-2078. Телефакс: (812) 235-5460